ВЕРОУЧЕНИЕ ИМАМОВ ПРОШЛОГО В СОВОКУПНОМ ИЗЛОЖЕНИИ

- наши предки о нашей вере,

собрал и прокомментировал `Абдалла бен `Абд аль-Мухсин ат-Турки

перевод с арабского А.В.Смирнова выполнен по изданию: Ат-Турки, `Абдалла бен `Абд аль-Мухсин. Муджмал и`тикад а'иммат ас-салаф. 1-е изд., Бейрут, Му'ассасат ар-Рисаля, 1993

Введение
Нет бога, кроме Бога: проблема бытия
Имам Абу Ханифа
Имам Малик
Имам аш-Шафи`и
Имам Ахмед бен Мухаммед бен Ханбал
Имам Бухари
Имам Абу Джа`фар ат-Тахави (ханафитский толк)
Имам Ибн Абу Зейд аль-Кайравани
Имам Ибн Таймийя
Правильность вероучения и его усредненность
Практические следствия правильного метода
Искренняя борьба (джихад) за вероучение
Благословенные плоды джихада Ибн Таймийи
Призыв имама Мухаммеда бен `Абд аль-Ваххаба
Вероучение шейха Мухаммеда бен `Абд аль-Ваххаба
Значение государства для обеспечения успеха призыва

Спасительное вероучение согласия

Важные правила, относящиеся к исследованию вопросов вероучения

Коран - источник доводов традиции и рациональных доказательств

Толкуя тексты, надлежит следовать примеру наших добродетельных предков

В правдивых известиях передано все, во что мы верим в вопросах о потустороннем

Различать в единобожии два аспекта (признание единственности Господа и признание едитвенности Бога), которые оба необходимо утверждать Утверждать божественные имена и атрибуты как таковые, не задаваясь вопросом о том, каковы они Утверждая атрибуты, избегать всякого уподобления Бога Его тварям

Избегать толкования в духе мутакаллимов Не полагаться во всем на разум, ограничиваясь только сферой его компетенции Отрицая или утверждая что-то о Всевышнем, всегда выбирать наиболее предпочтительные высказывания Ясно определять спорные термины и их значение Определив смысл неясного, показать, что весь текст Корана понятен и может быть истолкован Естественные причины вызывают свои следствия с соизволения Бога

Являются ли поступки благими и дурными, устанавливается и разумом, и согласно Закону

Вопросы вероучения решаются на основе сообщения одного лица, если это пригодно для исполнения и заслуживает доверия

Согласие достоверной традиции с ясным разумением

За исключением величайшего многобожия, никакой грех, даже если он совершен в результате сознательного противоречия истине, не может служить основанием к тому, чтобы утверждать, будто мусульманин отошел от веры

Заключение

ВВЕДЕНИЕ

Слава Богу, Господу миров, и да благословит и приветствует Он лучшего из пророков и посланников, Пророка нашего Мухаммеда, весь род его, сподвижников и последователей его вплоть до Судного Дня.

В том, что унаследовали мы от добродетельных предков наших, найдем мы полное согласие в важнейших вопросах и обнаружим то особое внимание, которое уделялось в области образования, воспитания и призыва проблемам вероучения. Однако во многих странах исламского мира реальность далека от завещанного нам, и в результате в некоторых исламских обществах и общинах наблюдаем мы путаницу и разногласия.

На различных форумах, конференциях и семинарах мне не раз доводилось говорить об этих различиях между тем, что говорили и чего держались наши предки, и многочисленными школами и направлениями мысли в большинстве мусульманских стран. Нередко мне приходилось встречать удивление тем согласием, которое царило среди предков наших в большинстве вопросов, и слышать, что неплохо было бы собрать под одной обложкой тексты этих мужей, и прежде всего - высказывания {6} четырех имамов: Абу Ханифы ан-Ну`мана,

Малика бен Анаса, Мухаммеда бен Идриса аш-Шафи`и и Ахмада бен Мухаммеда бен Ханбала (да будет к ним милостив Всевышний!). Все это заставило меня приняться за выполнение этой задачи. Собранным мною отрывкам из сочинений этих мужей, а также некоторых других видных имамов (таких как имам Бухари, ат-Тахави, Ибн Таймийя, Мухаммед бен `Абд аль-Ваххаб и другие), я предпослал введение под названием "Нет бога, кроме Бога". В нем говорится о единобожии, об этой вечной, величайшей и изначальной проблеме бытия, о важности учения о единстве Бога в аспектах его Господствия, Божественности, Его Имен и Атрибутов, рассказывается о том, как Священный Коран и сунна Пророка в совершенстве и с полной ясностью изложили эти истины. Это введение раскрывает историю служения мусульманских мужей науки поколение за поколением исламскому вероучению и рассказывает о том, какое значение имела их деятельность для исламских обществ вплоть до нашего времени, когда имамом-подвижником Мухаммедом бен Са`удом (да будет к нему милостив Всевышний!) на основе призыва к очищению вероучения, с которым выступил имам шейх Мухаммед бен `Абд аль-Ваххаб (да будет к нему милостив Бог!), было создано первое саудовское государство. И в последующие времена оно придерживалось того же курса, который нашел столь яркое воплощение в деятельности {7} имама `Абд аль-`Азиза бен `Абд ар-Рахмана бен Фейсала (да будет к нему милостив Бог!), объединившего королевство Саудовской Аравии на основе вероучения единобожия и исламского шариата.

Я посчитал уместным завершить эту книгу изложением общих положений, извлеченных из сочинений наших видных предков в вопросах вероучения и единобожия. Их учения возникли прежде всего

на основе Писания Всевышнего и сунны Пророка (да благословит и приветствует его Бог!). Это изложение заимствовано из введения к сочинению Ибн Абу аль-`Изза "Шарх аль-`акида ат-тахавийя" ("Разъяснение учения ат-Тахави"), которое увидело свет в 1408 г.х.

Молю Бога Всевышнего, чтобы книга сия пошла на пользу всем, кто с ней ознакомится, и чтобы была она достойна Святейшего лика Его. Да пребудет благословение Божье с Пророком нашим Мухаммедом, родом и сподвижниками его.

`Абдалла бен `Абд аль-Мухсин ат-Турки

Эр-Рияд, 1.2.1413 г.х.

Нет бога, кроме Бога: проблема бытия

{9} Вознесем хвалы наши Богу, и да пребудет благословение и мир с Посланником Божьим, Пророком нашим Мухаммедом, всем родом его, сподвижниками и последователями его.

"Нет бога, кроме Бога" - таково утверждение единобожия, вечная, величайшая и изначальная проблема бытия.

Исключительно ради утверждения единобожия и поклонения Ему сотворил Бог джиннов и людей: "Для поклонения Себе Я создал джиннов и людей" [аз-Зарийат (Рассеивающие), 56].

И исключительно для утверждения единобожия и поклонения Ему посылал Бог посланников Своих: "Каждому посланнику, какого ни посылали Мы прежде тебя, в откровении говорили: кроме Меня нет никакого бога, а потому Мне поклоняйтесь" [аль-Анбийа (Пророки), 25].

И весь мир наш сотворил Бог исключительно ради утверждения единобожия: "Семь небес, земля и все, что есть на них, хвалят Его: нет

ничего, что не воссылало бы хвалы Ему, хотя вы и не понимаете хваления их" [аль-Исра' (Сыны Израилевы), 44].

{10} От этого первейшего вопроса бытия зависят все прочие проблемы и вопросы, как центральные (ему подчиненные), так и побочные.

Самая суть единобожия в том, чтобы восхвалять Милостивого, Могущественного, Величайшего и Высочайшего Бога.

Вот и воссылаем мы хвалу Богу, наипервейше, наивеличайше и навечно утвердившему единобожие:

"Хвала Богу, Повелителю миров. Всемилостив и Милосерден Он один, Дня Судного один Он властелин. Лишь пред Тобой колени преклоняем и лишь к Тебе о помощи взываем: "Укажи нам путь, который Ты избрал для тех, кто милостью Твоею одарен, но не для тех, кто гнев Твой испытал и кто с пути прямого сбился" [аль-Фатиха (Открывающая)].

"Слава Богу, который сотворил небеса и землю, установил тьму и свет! - А неверные придумывают равных Господу своему! - Он тот, Кто сотворил вас из глины и определил для каждого срок жизни - у Бога точно указан срок жизни, хотя вы и сомневаетесь. Он Бог на небесах и на земле: знает, что таите вы, и что обнаруживаете вы, и что стяжаете деяниями своими" [аль-Ан`ам (Скот), 1-3].

"Слава Богу, который рабу Своему ниспослал Писание, {11} и в нем не поместил никакой кривды, Писание прямое и ясное, чтоб дать угрозу лютой казни от Себя, а верующих, добро творящих, обрадовать вестию, что будет им прекрасная награда, с которой пребудут они вечно. А также дать угрозу тем, кто говорят: "Есть у Бога сын". Нет, не знают они

об этом, как не знали отцы их. Нечестиво слово, исходящее из уст их! Они говорят только ложь" [аль-Кахф (Пещера), 1-5].

"Слава Богу, которому принадлежит все на небесах и на земле. Слава Ему и в мире загробном: Он Мудрый и Ведающий. Знает Он, что нисходит в землю и что выходит из нее, знает Он, что нисходит с неба и что восходит на него: Он Милосерден и Всепрощающ" [ас-Саба' (Саба), 1-2].

"Богу слава, Господу небес, Господу земли, Господу миров! Ему принадлежит величие на небесах и на земле: Он Всесилен и Мудр" [аль-Джасия (Коленопреклоненные), 36-37].

* * *

Свидетельствуем мы, что нет бога, кроме Бога, Единственного, Которому никто не соучаствует.

* Вот свидетельство уверенности в том, что только Бог - наш Господь: "Истинно, Бог, выводящий росток из хлебного зерна и финиковой косточки, изводит живое из мертвого и мертвое изводит из живого. Таков Бог; почему же вы так нерассудительны! Он производит утренний рассвет, Он установил ночь для покоя, и солнце и луну дал для исчисления времени. Так определил Всесильный, Знающий. Это Он установил для вас звезды, чтобы по ним вы находили путь во время темноты на суше и на море: так изъясняем Мы знамения Наши для людей понимающих. Это Он произвел вас из одной души: здесь мы живем, отсюда мы уйдем. Так изъясняем Мы знамения Наши для людей понимающих. Это Он низводит с неба воду: ею мы выращиваем растения всех видов. Ею выращиваем злак, ею выращиваем хлебные зерна, рядами размещая их в колосе; на пальмах - завязь фиников в плотно сложенных гроздьях; в садах - виноградные лозы, маслины,

гранаты, то похожие, то не похожие одни на другие. Взгляните на плоды их, когда они наливаются, когда зреют: в этом - знамения для людей верующих. А они ставят джиннов соучастниками Ему, тогда как Он сотворил их. Они, не зная, выдумали Ему сынов и дочерей. Хвала и слава Ему! Превознесен Он над тем, что приписывают Ему. Он создатель небес и земли. Откуда быть у Него сыну, если не бывало у Него подруги? Он все сотворил, и Ему все ведомо. Таков Бог, Господь ваш. Кроме Него нет другого Бога; Он творец всего, потому Ему поклоняйтесь: Он управляет всем. Взоры не постигают Его, но Он постигает взоры: Он Выше постиженья, но Всеопытен" [аль-Ан'ам (Скот), 95-103].

* Вот свидетельство уверенности в том, что только Богу принадлежит божественность:

"Это Писание Истинно ниспослали Мы тебе; потому поклоняйся Богу, искренне выполняя пред ним дела благочестия. Не к Богу ли относиться должно искреннее благочестие?" [аз-Зумар (Толпы), 2-3].

"Он - живосущ. И нет другого божества - лишь Он один. Взывайте же к Нему и в своей вере искренность блюдите. Хвала Богу - Господу миров! Скажи: "Запрещено мне поклоняться тем, кого вы признаете кроме Бога, поскольку мне уже пришли знаменья ясные от моего Владыки, и мне приказано явить покорность Господу миров" [Гафир (Прощающий), 65-66].

"Им приказано было поклоняться только Богу, служа Ему искренне и усердно, совершать молитву, давать закат: в этом состоит прямое благочестие" [аль-Байййина (Очевидность), 5].

"И если есть у вас какое-нибудь разногласие между собой, суд

принадлежит Богу: на Бога, Господа моего, уповаю и к Нему обращаюсь" [аш-Шура (Совет), 10].

"Уж не суждения ли времен неверия желают они? Но для людей твердой веры кто сможет рассудить лучше Бога?" [аль-Ма'ида (Трапеза), 50].

"Между людьми есть такие, какие избирают для себя, опричь Бога, мнимые божества. Они любят их, как должно любить Бога, а верующие переполнены любовью к одному Богу" [аль-Бакара (Корова), 165].

* Вот свидетельство уверенности в том, что един Бог -Обладатель Прекрасных Имен:

"Скажи: взывайте к Богу, или взывайте к Милостивому; каким именем ни назовете Его - все прекрасные имена принадлежат Ему" [аль-Исра' (Сыны Израилевы), 110].

{14} "Бог, кроме Которого нет бога: Ему принадлежат прекрасные имена" [Та-ха, 8].

"Он - Бог, Творец, Зиждитель, Формодаритель: Ему принадлежат прекрасные имена" [аль-Хашр (Собрание), 24].

* Вот свидетельство уверенности в том, что един Бог -Обладатель Атрибутов:

"Бог! Нет другого божества, кроме Него, Живого, Вечносущего. Его не объемлет ни дремота, ни сон, и Ему принадлежит все, что на небесах и на земле. Кто может вступиться пред Ним без Его изволения? Он знает, что пред тварями Его и что позади них, а они постигают мудрость Его только в той мере, в какой Ему угодно. Престол Его обширнее небес и земли, и хранить их не тягостно для Него: в Своем могуществе велик Он и высок!" [аль-Бакара (Корова), 255].

"Милостивый восседает на Престоле. В Его власти все, что на небесах и на земле, все, что между ними и что под землей" [Та-ха, 5 -6].

"Высокий на ступенях Своего величия, Обладатель Престола низводит по приказанию Своему дух на того из рабов Своих, на кого хочет, чтобы напомнить о Дне Встречи" [Гафир (Прощающий), 15].

{15} "Все, что ни есть на небесах и на земле - воздай хвалу Богу: Он Мудрости и Силы преисполнен! Лишь Он господствует и на земле, и в небе, лишь он творит и жизнь, и смерть: Он Всемогущ над всем. Начало и конец - Он, явь и тайна, и преисполнен знанья всякой вещи. Он сотворил и небеса и землю за шесть дней, а затем воссел на Престоле. Он знает, что уходит в землю и что выходит из нее; Он знает, что нисходит с неба и что стремится к небесам. И где б вы ни были, всегда Он с вами, и зрит незримо все, что вы творите. Лишь Он господствует и на земле, и в небе, и к Нему возвращается все. Он вводит ночь на смену дня, и день вливает в ночь, и Он владеет знанием того, что схоронилось в ваших душах" [аль-Хадид (Железо), 1-6].

"Поистине, крепки тиски Господни! Ведь Он один вершит первичное созданье, и Он один способен жизнь восстановить. Он добролюбия и всепрощенья полон. Владыка Трона славный, Вершитель всех Своих желаний!" [аль-Бурудж (Знаки Зодиака), 12-16].

"Мы сотворили все вещи в определенной мере, и наше повеление - едино, не более как мгновение ока. Мы уже истребили многих подобно вам, но кто принял это в назидание себе? Все, что они делают, вносится в книги; все, малое и большое, записывается. Действительно, благочестивые будут в садах и среди рек, в обители правды, пред Царем Всемогущим" [аль-Камар (Луна), 49-55].

{16} "Скажи: "Ужель не веруете вы в Того, Кто землю сотворил в два

дня, и в равные Ему других богов творите? Ведь Он - Властитель всех миров. Он прочно горы высоко над ней воздвиг и ниспослал благословенье. И за четыре дня Он пропитание распределил для всех, согласно их нужде. И в завершение всего Он утвердил создание небес, что были как бы пеленой из дыма. И молвил Он и небу и земле: "Добром или неволей, встаньте рядом!" Они ответили: "В желанном послушанье сойдемся рядом мы". Он семь небес в два дня установил и каждому назначил службу. Украсили Мы ближний свод огнями и обеспечили ему охрану. - Так распорядился Всемогущий, Знания преисполненный" [Фуссилят (Ясно изложенные), 9-12].

"Державно созиждили Мы небеса: это Мы сотворяем просторы. И землю широкую разостлали Мы: как прекрасно Мы ее разостлали! И всякой твари Мы сотворили по паре: размыслите же об этом!" [аз-Зарийат (Рассеивающие), 47-49].

"Слово Господа твоего совершенно по своей истинности и правде: никто не может переменить слова Его, ибо Он - Всеслышащий и Всевидящий" [аль-Ан`ам (Скот), 115].

"С человеком Бог говорит не иначе, как чрез откровение или из-за завесы, или посылает посланника и, по Своему изволению, открывает ему, что хочет, ибо Он - Всевышний, Мудрый" [аш-Шура (Совет), 51].

"Он сказал: Моисей! Я избрал тебя среди людей для Моей миссии, для Моих слов: прими, что Я даю тебе, и будь благодарным" [аль-А`раф (Преграды), 144].

"Читай, что тебе открыто из Писания Господа твоего. Никто не переменит слов Его, и кроме Него ты не найдешь убежища" [аль-Кахф (Пещера), 27].

"Нет ничего подобного Ему, и Он - Всеслышащий и Всевидящий" [аш-

Шура (Совет), 11].

* * *

Свидетельствуем мы, что Мухаммед - раб Бога, Посланник и Избранник Его.

* Вот свидетельство верующего, что Мухаммед - Посланник Бога (да благословит и приветствует его Бог!): - Он - величайший из всех, кто в сердце своем утвердил Единство Твое, о Господи.

* Вот свидетельство верующего, что Мухаммед - Посланник Бога (да благословит и приветствует его Бог!): - Он - величайший из всех, кто призывал утвердить Единство Твое, о Боже.

* Вот свидетельство верующего, что Мухаммед - Посланник Бога (да благословит и приветствует его Бог!): - Он - величайший из всех, кто глаголил о Единстве Твоем. Вот, рек он (да благословит и приветствует его Бог!): "Слава Богу, чей слух ни один звук не минует" (1).

{18} "О Боже, к Твоему знанию прибегаю, взыскуя совета, к Твоему могуществу взываю, взыскуя силы" (2).

"Задумайтесь, о люди: не к глухому, не к отсутствующему взываете вы! Тот, к Кому вы взываете, Всеслышащий и Близкий: к любому из вас Он ближе, чем шея его верховой верблюдицы" (3).

"О Боже, хвала Тебе: Ты - Свет небес и земли и всех, кто есть на них. Хвала Тебе: Ты - Вечный среди небес и земли и всех, кто есть на них. Хвала Тебе, ибо Ты - Истина: истинно обетование Твое, и истинна встреча с Тобой, истинно, есть рай, и истинно, есть геенна; истинны пророки, и истинен назначенный Час, и Мухаммед - истинен. Тебе, о Боже, покорился я, в Тебя уверовал, на Тебя уповаю и к Тебе с раскаянием прибегаю, во имя Твое веду брань и на Твой суд полагаюсь. Прости мне, что было и что будет, что в тайне я держу и о чем поведал

гласно: Ты - Бог мой, и нет бога, кроме Тебя" (4).
{19} "И вот, живем мы согласно исламу, согласно слову Искреннему, вере пророка нашего Мухаммеда (да благословит и приветствует его Бог!), религии отца нашего Авраама - он истинной веры держался и был покорен Богу, и не придавал Ему соучастников" (5).
"Мне было приказано сражаться, пока не признают люди, что нет бога, кроме Бога, и что я - посланник Бога" (6).
"Нет бога, кроме Бога: Он Един, нет Ему соучастника, Ему принадлежит Владычество, и Ему слава. Все - под властью Могущества Его" (7).
"О Боже, Господь семи небес и Великого Престола, Господь наш и всякой вещи, зерно злака и финиковую косточку проращивающий, Тору, Евангелие и Коран ниспославший, к Тебе прибегаю, спасаясь от зла своей души и от зла всякой твари: всех Ты держишь крепко за хохол. Ты - Изначальный: нет ничего до Тебя, и Ты - Конечный: нет ничего после Тебя. Ты - Явный: нет ничего превыше Тебя, и Ты - Скрытый: нет ничего тоньше Тебя. {20} Исполни за меня долг мой и избавь от нужды" (8).
"Вы воочию узрите Господа своего, как видите эту луну, не мешая один другому лицезреть Его" (9).
"Служи Богу - и Он будет хранить тебя; служи Богу - и найдешь Его подле себя. Только к Богу с мольбой обращайся, и только Его помощи ищи. Знай, что если народ твой вознамерится облагодетельствовать тебя - сможет дать лишь то благо, что Бог предначертал тебе, и если вознамерится сделать зло - сможет причинить лишь то зло, что Бог предначертал тебе: уже осушены перья, и просохли чернила на свитках" (10).

"Всевышний ночью простирает длань Свою, дабы покаялся согрешивший днем, и днем простирает длань Свою, дабы покаялся согрешивший ночью, пока не взошло {21} закатившееся солнце" (11).
"Прославлен Бог числом тварей Своих, прославлен Бог, Собою довольный, прославлен Бог красотою Престола Своего, прославлен Бог, Чьи слова таковы" (12).
"Во имя Твое, о Боже, живу и умираю я" (13).
"Нет бога, кроме Бога, Великого и Мягкосердного, нет бога, кроме Бога, Господа великого Престола, нет бога, кроме Бога, Господа небес, Господа земли, Господа Священного Престола" (14).
* * *
Свидетельствуем мы, что всей жизнью своей Посланник (да благословит и приветствует его Бог!) утверждал единство Всевышнего. Он утверждал единобожие верой своей, он утверждал единобожие в устремлении своем, он утверждал единобожие поклонением своим, он утверждал единобожие в знании своем, он утверждал единобожие всем поведением своим.
{22} "Скажи: истинно, Господь мой привел меня на прямой путь, к правильному вероуставу, к вероучению Авраама, который держался истинной веры и не был в числе многобожников. Скажи: истинно, молитва моя и жертвоприношение мое, жизнь моя и смерть моя целиком принадлежат Богу, Господу миров, у Которого нет соучастника: так велено мне, и я - первый из покорившихся воле Его. Скажи: стану ли искать другого господа, кроме Бога, тогда как Он есть Господь всего существующего? Только для себя самой всякая душа стяжает, и никто не будет нести чужого бремени. А затем, все вы будете собраны к Богу, и Он возвестит вам все то, о чем вы спорили меж

собой" [аль-Ан`ам (Скот), 161-164].

* * *

Свидетельствуем мы, что Мухаммед - Посланник Бога (да благословит и приветствует его Бог!) - лучший из всех, кто боролся во имя Слова Единобожия, пока не обрел истинной уверенности.

Свидетельствуем мы, что всякому единству, что утвердилось после начала миссии его, он (да благословит и приветствует его Бог!) был причиной с позволения Вершителя причин и благодаря Его (да славится Он!) заступничеству.

Благослови же, о Боже, Пророка и Посланника Твоего Мухаммеда , - вот, сердце утверждает единство Твое, и просветилось общество светом веры в Тебя.

И да пребудет довольство Твое, о Боже, со сподвижниками Посланника Божьего (да благословит и приветствует его Бог!), кои останутся лучшими - после пророков и посланников - из всех, кто свидетельствовал единство Твое.

{23} Так должно начать: с утверждения единства, в коем и заключено искомое доказательство.

И вот в чем состоит это доказательство:

* Вероучение - всякому делу начало и голова. С него начинается религия, оно идет первым среди дел веры, в нем - благо и истина сердца твоего и дел твоих.

Для любого пророка и посланника вероучение было основой призыва. С вероучения начинали они:

"Посылали Мы Ноя к народу его. Он сказал: народ мой, покланяйтесь Богу. Кроме Него, у вас нет другого бога; боюсь я, как бы не постигло вас наказание в День Великий" [аль-А`раф (Преграды), 59].

"И к [народу] `Ада - брата их Худа. Он сказал: народ мой! Покланяйтесь Богу! Кроме Него, у вас нет другого бога: ужели не будете бы благочестивы?" [аль-А`раф (Преграды), 65].
"И к [народу] Самуд - брата их Салиха. Он сказал: народ мой! Покланяйтесь Богу! Кроме Него, у вас нет другого бога" [аль-А`раф (Преграды), 73].
"И к Мадианитянам - брата их Шу`эйба. Он сказал: народ мой! Покланяйтесь Богу! Кроме Него, у вас нет другого бога" [аль-А`раф (Преграды), 95].
{24} "Каждому народу посылали Мы посланника с наказом: "Покланяйтесь Богу, уклоняйтесь от соблазна!" [ан-Нахль (Пчелы), 36].
* * *
И ко всем проповедникам приходил успех лишь тогда, когда они начинали с того же, с чего начинали посланники, закладывая в основание знания и призыва своего единобожие.
Среди таких проповедников - имамы Мухаммед бен Муслим ибн Шихаб аз-Зухри, `Ита бен Абу Рибах аль-Кирши, Тавус бен Кейсан, Муджахид бен Джабр аль-Маккийй, Малик бен Анас, `Абд аль-Малик бен `Абд аль-`Азиз (Ибн аль-Маджишун), `Абдалла бен аль-Мубарак, Сафьян бен `Уейна, Сафьян бен Са`ид ас-Саури, Мухаммед бен Идрис аш-Шафи`и, 'Ахмад бен Мухаммед бен Ханбал, аль-Фудейль бен `Ияд, Абу Бакр ибн Абу Шейба (`Абдалла бен Мухаммед), Яхъя бен Ма`ин, Абу Бакр аль-Асрам (Ахмад бен Мухаммед), Мухаммед бен Исма`ил аль-Бухари, `Усман бен Са`ид ад-Дарими, Ибн Хузейма (Мухаммед бен Исхак), Мухаммед бен Джарир ат-Табари, 'Ахмед бен `Абд аль-Халим ибн Таймийя аль-Харрани, Ибн Кайййим аль-Джаузия (Мухаммед бен Аби Бакр), Мухаммед бен `Абд аль-Ваххаб - и многие, многие другие имена в

истории исламского знания и призыва.
{25} Исторический опыт и действительность служат подтверждением нашему выводу о том, что вероучение - всему начало и голова.
Если здание построено не на прочном фундаменте учения, оно лишено основы и долго не продержится, даже если кому-то кажется, что крыша его подпирает небеса.
Какими только причинами не объясняли люди крушение цивилизаций, гибель наций и народов, общественные катаклизмы! Однако эти ученые, выдвинувшие сотни версий, забыли о первоосновной причине: искажении и расстройстве вероучения под влиянием неверия, многобожия и заблуждений.
Именно на эту причину и ее последствия призывает обратить внимание Коран.
Всевышний рек: "Сменивший веру на неверие сбился с правильного пути" [аль-Бакара (Корова), 108].
"Неверующие и уклоняющиеся от пути Божия жестоко заблуждаются. Неверующих и своевольных Бог никак не простит, и лишь один путь оставит им - путь к геенне, где они пребудут вечно; {26} это для Бога легко" [ан-Ниса' (Женщины), 167-169].
"Кто отвергает веру в Бога, ангелов Его, Писания Его и в Последний День, тот заблуждается крайним заблуждением" [ан-Ниса' (Женщины), 136].
"Неверным же горе! Прахом пойдут дела их. Ведь противоборствуют они тому, что Бог ниспослал в откровении, и Он сделает тщетными дела их. Не ходили они разве по этой земле, не видели, каков был конец предшественников их? Бог истребил их; подобное будет и с этими неверными" [Мухаммад (Мухаммед), 8-10].

"Придающий Богу соучастников подобен тому, кто, падая с неба, подхвачен был птицей либо ураганом и унесен в отдаленное место" [аль-Хаддж (Паломничество), 31].
"Придающий Богу соучастников заблуждается крайним заблуждением" [ан-Ниса' (Женщины), 116].
"Когда они уклонились от истины, Бог отвел их сердца от истинного пути: поистине, Бог не направляет лицемеров" [ас-Сафф (Боевой ряд), 5].
"Каждому народу посылали Мы посланника с наказом: "Покланяйтесь Богу, уклоняйтесь от соблазна!" Между ними были такие, которых Бог поставил на прямой путь, и были между ними такие, для которых долею было заблуждение. Пройдите по этой земле и посмотрите, каков был {27} конец веровавших лжи" [ан-Нахль (Пчелы), 36].
"А когда приходили к ним Наши очевидные знамения, они говорили: это - явное волшебство. Они, по своему злочестию и высокомерию, отрицали их, тогда как в душе своей считали их достоверными. И посмотри, каков был конец этих нечестивцев!" [ан-Намль (Муравьи), 13-14].
* Об истине нашего первоосновного положения свидетельствует и тот факт, что мы, мусульмане, не поклоняемся чему-то неведомому. Нет, мы поклоняемся Богу, Которого знаем по Именам и Атрибутам.
* Об истине нашего первоосновного положения свидетельствует также и то, что это знание, величайшее, высочайшее и наиполезнейшее, дается особым образом - ниспосланием свыше.
Сей ниспосланный свыше способ получения такого знания - откровение (та речь Божья, что была внушена Посланнику Его - да благословит и приветствует его Бог!), а также сунна Посланника,

благодаря которой познается Бог (славен Он и велик!).
В Своем Святейшем Писании Всевышний сообщил нам доказательства того, что Он - единый Господь и один Бог, и поведал нам о Своих Именах и Атрибутах. Пророк (да благословит и приветствует его Бог!) веровал во все, о чем сообщил Бог, и в устной сунне своей разъяснил нам то единобожие и искренность в вере, коих желает от нас Бог. Этой вере научил он и сподвижников своих: "Посланник верует в то, что ниспослано ему от Господа его, а также и верующие. Каждый из них верует в Бога, в ангелов Его, в Писание Его и в посланников Его. {28} Мы не делаем различия между тем или другим из посланников Его. Они говорят: мы слушаем и повинуемся; от Тебя, Господи наш, прощение, и к Тебе возвратимся мы" [аль-Бакара (Корова), 285].
С начала миссии своей и до того дня, когда ко Всевышнему Другу отошел он, Посланник Божий (да благословит и приветствует его Бог!) неустанно учил и наставлял сподвижников своих в делах чистейшего единобожия. Лишь после того, как победило единобожие, упрочилась твердая вера, укрепились основы и ее и высоко поднялись ее чистые стяги, - лишь после этого прервалась нить небесного извещения, а Посланник Божий Божественную обитель предпочел земной.
* * *
После Посланника Божьего (да благословит и приветствует его Бог!) воителями единобожия и хранителями столпов его стали сподвижники Посланника. Они сохранили в чистоте заветы своего дражайшего Пророка, воспитавшего их в духе утверждения чистого единства Господа Бога, Его Имен и Атрибутов. И прежде всего их имел в виду Всевышний в высказывании Своем: "Те, кто благоговейны, страшась Господа своего, те, которые веруют в знамения Господа своего, которые

не признают соучастников Господу своему, которые с трепетом сердечным дают милостыню, ожидая возвращения к Господу своему" [аль-Му'минун (Верующие), 57-60]; а также в высказывании Своем (славен Он и велик!): "Тот смысл постичь не может никто, кроме Бога. Те, что в знании своем тверды, скажут: Мы веруем в Писание: все оно - от Господа нашего. Смысл его способен схватить лишь тот, чье пониманье чисто. (И говорят они): Владыка наш! Не дай нашим сердцам свернуть с пути, по коему Ты нас уже направил; яви нам милосердие Твое - ведь Ты {29} поистине Податель всех щедрот! Владыка наш! Ты соберешь весь род людской пред Днем, о коем никаких сомнений быть не может. Поистине обетование Свое Господь не нарушает" [Аль `Умран (Семейство `Умран), 7-9]; а также в речении Своем (да славится Он!): "Поистине, в создании земли и неба и в смене ночи днем кроются знамения для тех, кто обладает пониманием, для тех, кто воздает хвалу Богу, когда стоят они, или сидят, или лежат, и размышлениям о сотворении земли и неба предаются: "Владыка наш! Ты сотворил все это не напрасно. Хвала тебе! Спаси же нас от мук огненных! Господи наш! Того, кого пошлешь Ты в пламень, Ты, истинно, покроешь срамом, и нечестивые заступников себе не обретут. Господи наш! Услышали мы зов взывающего к вере: Уверуйте в Бога своего! И вот уверовали мы. Господи наш! Прости грехи нам, очисти нас от злодеяний, и с праведными наши души упокой. Господи наш! Даруй нам то, что обещал Ты через посланников Своих, и в Судный День не облеки нас в срам. Ведь обещаний Ты Своих не нарушаешь." Ответил им Господь их: "Не дам Я никогда пропасть ни одному деянию людскому - будь то мужчина или дева,- одни вы от других (сотворены). А тех, кто кров родной покинул иль изгнан был из дома своего, иль

беды на Моем пути терпел, сражался или был убит, очищу Я от прегрешений, в Сады введу, реками орошаемые. Такова награда от Бога - а от Бога лучшая из всех наград" [Аль `Умран (Семейство `Умран), 190-195].

И это о них говорится как о лучшем из всех поколений в {30} хадисе: "Из всех поколений лучшее - мое, затем - следующее, а за оными - следующее" (15).

Критерием в этом великом определении лучших пред прочими служит чистейшее, непоколебимое, великое единобожие.

Так же и народы бывают избраны один пред другим в зависимости от чистоты единобожия и согласия деяний с этим принципом.

Хафиз Абу аль-Касим аль-Лялька'и утверждает: "Первейший долг человека состоит в знании вероучения. Он должен исполнить обязанность, которую Бог возложил на рабов Своих, и познать, в чем состоит учение единобожия, уверовать, опираясь на ясные свидетельства и доказательства, в посланников Его, следовать пути, ими указанному, и находить их с помощью доводов и аргументов. А величайшим словом и яснейшим для разума доказательством служит ясная и истинная Книга Божья, за ней - высказывания Посланника Божьего (да благословит и приветствует его Бог!) и благочестивых избранных сподвижников его, далее - то, в чем единогласно пришли к согласию наши добродетельные предки. Далее, необходимо твердо придерживаться всего этого и на том стоять вплоть до Судного Дня, отвергая все пагубные нововведения, придуманные блудодеями. {31} Таковы нам в наследство доставшиеся заветы, коим мы следовать обязаны, таковы хранимые, передаваемые по традиции знания, таковы пути Истины, ясные, хорошо известные доказательства и всепобеждающие блестящие доводы. Этого держались

сподвижники и последователи, а за ними вослед - все мусульмане, простые и известные: вот что они считали доказательством в отношениях меж собою и Богом, Господом миров" (16).
И далее он говорит: "Слово сие, слово спасительного учения, оставалось единым, а община держалась заветов эпохи сподвижников (а за ними - добродетельных предков наших) вплоть до эпохи эмира Мирвана, когда глас непривычный необычного человека начал произносить речи нестройные, разглагольствуя о предопределении" (17).
Однако Всевышний соизволил назначить из среды приближенных избранников Своих тех, кто опровергнет ложные речи истинным единобожием и восстановит это учение во всей его силе и чистоте. Ведь доверенейший из доверенных (да благословит и приветствует его Бог!) сказал: {32} "Будет в народе моем группа людей, которые никогда не отойдут от истины. Им не повредят те, кто оставит их и выступит против них. И таковыми пребудут они, пока не исполнится веление Божие" (18).
И хадис этот неизменно во все эпохи и века оказывался верен (милостив и щедр Господь!).
Но особенно ярко истина хадиса сего проявилась в области вероучения, сохранения единобожия и чистоты веры. Во все века были мужи, не отходившие от обязанностей своих пред Богом, всячески защищавшие подлинное и истинное вероучение, наилучшим образом закреплявшие устои его и все силы отдававшие упрочению основ его. Призыв, знание и деяние - таков был метод их: лучший метод, принесший лучшие плоды.
В конце первого-начале второго века в числе таких мужей назовем для

примера (далеко не исчерпывая список их) такие имена: аль-Касим бен Мухаммед бен Аби Бакр и Сулейман бен Ясар, во втором веке - Малик бен Анас, Суфьян ас-Саури, {33} Ваки` бен аль-Джаррах, во втором-начале третьего века - Абу `Абдалла Мухаммед бен Идрис аш-Шафи`и и аль-Фадль бен Дукейн, в третьем веке - 'Ахмад бен Ханбал, Мухаммед бен Исма`ил Бухари, Абу Дауд Сулейман бен аль-Аш`ас, в конце третьего века - Мухаммед бен Джарир ат-Табари, в четвертом веке - `Абд ар-Рахман бен Аби Хатим и Али бен Омар ад-Дариктани, в пятом - Хибатулла бен аль-Хасан бен Мансур аль-Лялька'и, в шестом - аль-Хусейн бен Мас`уд аль-Багави и `Абд аль-Гани бен `Абд аль-Вахид бен Сурур аль-Ханбали.

А конец седьмого-начало восьмого века отмечены появлением светлейшего имама, Шейха ислама Ибн Таймийи (да будет к нему милостив Бог!).

Этот муж сыграл виднейшую роль, собрав воедино все установления суннитского вероучения в вопросах знания, догматики, толкования, практики и этики. Он воскресил и обновил это учение с присущей этому мужу масштабностью познаний, силой веры, точностью и ясностью изложения.

Однако, как мы говорили, на этом научном поприще до и после Ибн Таймийи {34} подвизалось немало достойных мужей - представителей суннизма.

В этой связи нам стоит отметить здесь две важные истины (19):

Первое. Разъясняя спасительное учение о единстве Всевышнего и, в этой связи, прочие разделы нашей доктрины, сунниты вместе с тем одновременно и в соответствии с методом вероучения разъясняют правильный непорочный взгляд в следующих вопросах: справедливость

сподвижников, превосходство четырех праведных халифов (Абу Бекра, `Умара, `Усмана и `Али), превосходство первых веков ислама, имамат и неоспоримость его наследования, истечение джихада, запрещение обвинять мусульманина в неверии по причине совершенных им грехов и проступков, иначе как в случае ясного доказательства неверия совершившего таковые прегрешения (как, например, намеренный отказ от молитвы: такой поступок считается доказательством неверия), единство общины верующих и необходимость правильного понимания вопросов религии.

Эта объективная и методологическая связь вопросов единобожия {35} с перечисленными проблемами показывает, что:

а) единобожие является тем основополагающим методом, в свете которого следует трактовать и все остальные вопросы;

б) любое отступление от правильного мнения в этих вопросах ведет к нарушению единобожия.

Например, какое-либо сомнение в справедливости сподвижников приведет к отрицанию коранических аятов, в которых говорится об их добродетелях и справедливости, а что может быть более безбожным, чем отрицание Корана?

в) все, кто в древности и в новейшие времена выражали пустые сомнения по поводу этих вопросов, были известны как нестойкие в вопросах вероучения.

Второе. Все ученые мужи суннизма и имамы четырех известных (а также и других) мазхабов придерживаются единого вероучения, хотя и расходятся в частных вопросах иджтихада. Об этом писали известные ученые, представляющие различные мазхабы: имам Абу Ханифа в трактате "аль-Фикх аль-акбар" ("Большой фикх"), имам ат-Тахави

(ханифитский мазхаб) в своем изложении вероучения, об этом же говорится в толковании этого сочинения Ибн Аби аль-`Иззом. Назовем также имама 'Ахмада бен Ханбала, высказывавшегося подобным образом в своих трактатах и разъяснениях вопросов веры; имама аль-Бухари, Ибн Аби Зейда аль-Кайравани {36} (маликитский мазхаб), говорившего об этом в своем знаменитом трактате "ар-Рисаля", и многих других.

* * *

И в разъяснение этих положений мы приведем отрывки из сочинений некоторых ученых мужей суннизма по вопросам вероучения.

Имам Абу Ханифа

{37} Имам Абу Ханифа (да пребудет с ним милость Божья!) говорит (21):

Знайте, дорогие мои друзья и братья, что суннитский мазхаб содержит двенадцать установлений:

Первое. Вера, то есть утверждение на словах, подтвержденное уверенностью в сердце (22). Одно утверждение на словах - еще не вера: будь это верой, все лицемеры были бы верующими. Так же и одного знания для веры недостаточно: будь одно знание верой, все люди Писания были бы верующими.

Однако верующий - верующий поистине, и неверующий - неверующий поистине, и нет сомнения в том, что есть вера, как нет сомнения и в том, что есть неверие. Всевышний {38} говорит: "Они - воистину верующие" [аль-Анфаль (Военная добыча), 4], а также: "Они - воистину неверующие" [ан-Ниса' (Женщины), 151]. Люди, принадлежащие к народу Мухаммеда (да благословит и приветствует его Бог!) и совершившие грех, являются поистине верующими (23), а не неверующими.

Лишь Всевышний предопределяет добро и зло: если кто-нибудь примется утверждать, что не Он, а кто-то иной предопределяет добро и зло, это будет неверием во Всевышнего Бога и отрицанием единобожия.
Второе. Мы утверждаем, что деяния трояки: обязательные, добродетельные и греховные.
Обязательные деяния - те, что совершаются по приказанию Бога и с Его соизволения. Он ими доволен и Он их предопределил, их создал и предначертал на Хранимой Скрижали.
Добродетельные деяния - те, что совершаются не по приказанию Бога, однако с Его соизволения и согласия, Он ими доволен и их предопределил, их создал и предначертал на Хранимой Скрижали.
Греховные деяния - те, что совершаются не по приказанию Бога, с Его соизволения, хотя они Ему не любезны; Он им свершиться положил, хотя ими не доволен, Он их предопределил, хотя им не споспешествует; они совершаются без Его поддержки, с Его ведома и предначертания на Хранимой Скрижали.
{39} Третье. Мы утверждаем, что Всевышний и Всеславный Бог воссел - то есть утвердился - на Престоле (24) без всякого органа и части тела и без упрочения (25). Он сохраняет и Престол, и все прочее, в том не нуждаясь, ибо если бы Он испытывал нужду, то не мог бы сотворить мир и управлять им.
Четвертое. Мы утверждаем, что Коран - несотворенная речь Божья, Им внушенная и Им низведенная. Она - не Он, но и не нечто от Него отличное: это - истинный атрибут Его. Она занесена в свитки, читаема и произносима, в груди сохраняема, хотя и не воплощаема. А чернила, бумага и письмена сотворены, ибо они произведены действиями рабов Божьих: ведь письмена, буквы, слова и аяты суть то, что на Коран

указывает, ибо рабы Божьи имеют нужду в таком указании.
Пятое. Мы утверждаем, что лучшим в народе нашем после Пророка Мухаммеда (да благословит и приветствует его Бог!) является Абу Бекр Правдивейший, за ним - `Умар, далее - `Усман, и затем - `Али (да будет к ним всем милостив Бог!). Ведь рек Бог: "Кто прежде прочих - тот раньше прочих: они приближены, они - в садах блаженства" [аль-Ваки`а (Неотвратимое событие), 10-12]. Итак, кто {40} ближе других к благу, того Бог почитает лучшим: их любят все благочестивые верующие, и к ним ненависть питают все злосчастные лицемеры.
Шестое. Мы утверждаем, что раб Божий сотворен, равно как и все его деяния, принятие веры и его знание. {40} А если сотворен действователь, то уж действия тем более сотворены.
Седьмое. Мы утверждаем, что Всевышний сотворил тварей бессильными. Они бессильны, ибо немощны и неспособны: Всевышний Бог - Творец их и кормилец. О том рек Всевышний: "Это Бог сотворяет вас, затем вскармливает вас, затем умерщвляет и вновь оживляет" [ар-Рум (Римляне), 40]. Человеку разрешается приобретать дозволенное знание и богатство, а запретное - воспрещается.
Восьмое. Мы утверждаем, что способность к действию сопутствует самому действию, не опережая его и не запаздывая. Если бы она наличествовала прежде самого действия, раб в нужный момент не испытывал бы потребности в Боге. Однако это противоречит текстуальному свидетельству, ибо Всевышний говорит: "Бог богат и не нуждается, а вы бедны и нуждаетесь" [Мухаммад (Мухаммед), 38]. Способность к действию не может появляться и после самого действия, ибо тогда действие свершалось бы без способности и силы, что невозможно.

Девятое. Мы утверждаем, что отирание обуви является обязательным для {41} живущего на одном месте в течение суток (26), а для путешествующего - трое суток: так сказано в хадисе. Поскольку он недалек от достоверной вести, отрицающему это грозит неверие. В пути также, как это следует из текста Писания, разрешено сокращать пост и разговляться.

Десятое. Мы утверждаем, что когда Всевышний приказал Перу писать, оно спросило: Что же писать мне, Господи? И ответил Всевышний: Пиши все, что есть и будет вплоть до Дня Воскресения. Веруем в это, ибо Всевышний говорит: "Все, что они делают, вносится в книги; все, малое и большое, записывается" [аль-Камар (Луна), 52-53].

Одиннадцатое. Мы утверждаем, что загробные муки, несомненно, есть, и что Мункар и Накир, без сомнения, допрашивают усопших, ибо о том говорится в хадисах; и что рай и геенна, несомненно, есть, ибо сказал Всевышний: "В День Воскресения Мы установим весы безошибочные" [аль-Анбия' (Пророки), 47]; и что Книга дел, несомненно, будет зачитана, ибо рек Всевышний: "Читай Книгу дел своих! Ныне ты сам будешь требовать с себя отчета" [аль-Исра' (Сыны Израилевы), 14].

Двенадцатое. Мы утверждаем, что Всевышний после смерти оживит и {42} воскресит души эти в день, что исчисляется пятьюдесятью тысячами лет, дабы воздать им должное и наградить по заслугам, ибо рек Всевышний: "И воскресит Бог всех, кто в могилах" [аль-Хаддж (Паломничество), 7]. И истинно, будет встреча с Богом Всевышним для людей истины, бескачественная (27), ничему не уподобляемая и лика не имеющая (28). Истинно, Пророк наш Мухаммед (да благословит и приветствует его Бог!) заступится за всех обитателей рая (даже за тех, кто совершил смертельный грех). `А'иша (да будет ею доволен Бог!),

лучшая из женщин после величайшей Хадиджы, в прелюбодеянии невиновна и чиста от обвинений, что возводят рафидиты, а кто будет утверждать, будто она виновна в прелюбодеянии, тот сам - сын греха. Обитатели рая во веки веков в раю пребудут, и обитатели геенны во веки веков в пламени пребудут, ибо рек Всевышний об обитателях рая: "Вот они, рая обитатели, вечно в нем пребывают" [аль-Бакара (Корова), 82], - и об обитателях пламени: "Вот они, пламени обитатели, вечно в нем пребывают" [аль-Бакара (Корова), 39]. Богу все лучше ведомо!

* * *

Имам Малик (29)

Имам Малик (да будет к нему милостив Всевышний!) говорил: Вера - это знание и деяние, она бывает больше и меньше, лучше и хуже. Однажды его спросили о том, что такое вера. Он ответил: "Слово и дело". Его спросили: "Может ли она прирастать и умаляться"? Он ответил: "Во многих аятах Корана Всевышний говорит, что вера прирастает". Его спросили: "А может ли она умаляться?" Он сказал: "Прекрати этот разговор: не надо говорить об умалении". Его спросили: "А она бывает хуже или лучше?" Он ответил: "Да" (30).

Имам Малик говорил: Коран - речь Божья. Божья речь принадлежит Богу, а Богу не принадлежит ничего сотворенного. Кто скажет, что Коран сотворен, тот неверующий; кто займет еще более крайнюю позицию, того следует привести к покаянию, а если он откажется - сломать ему шею (31).

Абу ас-Самах спросил: "Предстанет ли Бог видимым пред взорами в День Воскресения?" Имам Малик ответил: "Да, ибо рек Всевышний (славен Он и велик!): "В тот день у некоторых будут лики сияющие, на Господа их взирающие" [аль-Кияма (Воскресение), 22], а также:

"Истинно, в тот день они завесою будут закрыты от Господа своего" [аль-Мутафифин (Плутовство), 15]" (32). {44} Абу аль-Валид бен Муслим задал ему вопрос о тех хадисах, где говорится о видении Бога, на что он ответил: "Принимайте их как есть без вопросов" (33).
Один муж однажды спросил его: "Абу `Абдалла, "Всевышний воссел на Престоле" [Та-ха (Та-ха), 5]; как так воссел?" Тот ответил: "Что Он воссел - о том известно, а на вопрос "как" о Нем разум ответить не может. Спрашивать об этом - пагубное нововведение. В это веровать обязательно, а ты, я думаю, из числа заблудших. Долой с глаз моих!" (34).
Имам Малик говорил: Бог - на небесах, а знание Его - везде, оно во всякой вещи (35).
Имама Малика спросили: "Кто лучший из людей после Посланника Божьего (да благословит и приветствует его Бог!)?" Он ответил: "Абу Бекр." "А дальше?" - "`Умар". "А за ним?" - "`Усман". "А за этим?" - Имам Малик ответил: "А вот здесь {45} остановка. Посланник Божий (да благословит и приветствует его Бог!) поставил руководить молитвой Абу Бекра, тот избрал `Умара, а `Умар предоставил ее шестерым, и те также сделали свой выбор: вот здесь люди остановились" (36).
Имам Малик говорил: Суннитами являются все, кто не имеет особого названия, вроде "джахмитов", "кадаритов" или "рафидитов". Те, кто поносят сподвижников Посланника Божьего (да благословит и приветствует его Бог!), не имеют права на военные трофеи и добычу, ибо трофеи делятся меж тремя группами людей, согласно речению Всевышнего. Трофеи принадлежат, как о том сказал Он, "бедным из мухаджиров - тем, которые лишились своих домов" [аль-Хашр (Собрание), 8], а также, как говорит Он, "тем, которые живут в домах

своих, приняв веру прежде других" [аль-Хашр (Собрание), 9], и, согласно речению Его, "тем, которые пришли после них, говоря: Господи наш! Прости нам и братьям нашим, которые предупредили нас в принятии веры" [аль-Хашр (Собрание), 10] (37).

Имам Малик говорил: Поддающиеся своим страстям - худшие из людей. С ними не здороваются, и я предпочитаю с такими не общаться (38). Очень часто он (да будет милостив к нему Бог!) цитировал высказывание поэта:

Лучшее в религии - то, что вошло в сунну,
А худшее - нововведения и изобретения. (39)

* * *

Имам аш-Шафи`и (40)

Имам аш-Шафи`и (да будет к нему милостив Бог!) говорил: Вера - это слово и деяние, она может прирастать и умаляться. Один муж спросил его: "А какое дело всего лучше пред Богом?" Имам аш-Шафи`и ответил: "То, что можно делать только благодаря Богу". Тот спросил: "И что же это?" Имам аш-Шафи`и ответил: "Вера в Бога, кроме Которого нет бога - лучшее из всех дел, самое из них благородное и наиболее достойное." Тот муж попросил: "А скажи мне, что такое вера: слово и дело вместе, или только слово без деяний?" Имам аш-Шафи`и сказал: "Вера - Божье дело, и слово - часть того дела. У веры бывают разные состояния, она различается по уровню и степени. Есть вера абсолютно полная, и есть вера совершенно недостаточная; и есть неполная, такая, что может к подлинной вере приближаться." Тот муж спросил: "Значит, вера может быть полной, а может и прирастать, и уменьшаться?" Имам аш-Шафи`и сказал: "Да". Тот спросил: "А как это доказать?" Имам аш-Шафи`и ответил: "Бог (да славится Имя Его!) меж

членами тела сынов Адамовых распределил обязанность веры и вменил им исполнять ее. Из всех членов и органов каждому назначил Всевышний Бог исполнять в делах веры что-то свое особое, чего не исполняет другой член или орган. Кто придет на встречу с Богом, не упустив ничего из молитв своих, {47} не дав ни одному из членов и органов тела своего упустить что-либо, Богом в обязанность вмененное, - тот встретит Бога с обитателями рая, с полной верой. А кто часть того, что приказал Бог исполнять, намеренно упустит, у того неполной будет вера при встрече с Богом".

Тот муж сказал: "Теперь я понял, что такое недостаток веры и что такое ее полнота. Но скажи, откуда берется пополнение веры и ее прирост?"

Имам аш-Шафи`и ответил: "Всевышний Бог (да славится Имя Его!) говорит: "А кто верует, тех вера приросла" [ат-Тауба (Покаяние), 124]. Если бы вера была всегда одинаковой, не больше и не меньше, тогда никто не мог бы превосходить других в вере: тогда все люди были бы в этом равны, один не лучше и не хуже другого. Однако верующие попадают в рай, если их вера - полная, и у Бога в раю распределяются верующие по разрядам в зависимости от того, у кого вера больше. А нерадивые, чья вера ущербна - из-за той ущербности попадают в геенну" (41).

А вот что говорил он (да будет милостив к нему Всевышний!) о речении Его (славен Он и велик!) "Истинно, в тот день они завесою будут закрыты от Господа своего" [аль-Мутафифин (Плутовство), 15]": Это речение доказывает, что угодники Его увидят Его в День Воскресения. Ведь раз Он скрыл Себя завесой от тех, на кого гневается, значит, Его видят те, кем Он доволен (42).

{48} Имам аш-Шафи`и говорил: У Бога - имена и атрибуты, о которых

говорится в Писании Его и о которых известил народ свой его Пророк (да благословит и приветствует его Бог!). Никто, если он знаком с этим, не может отрицать их, ибо о них ясно поведал Коран, и достоверно известно, что о них сообщил Посланник Божий (да благословит и приветствует его Бог!). Тот, то будет говорить обратное, будучи знаком с Кораном и высказываниями Пророка (да благословит и приветствует его Бог!), тот неверующий; а кто будет говорить обратное, не будучи с ними знаком, тому извинением будет это незнание, ибо познать это нельзя ни разумом, ни размышлением, ни от кого-либо другого. Поэтому мы только в том случае обвиняем в неверии того, кто не признает этих имен и атрибутов, если он знаком с Кораном и сунной. Мы утверждаем эти атрибуты и отрицаем, что они чему-либо могут быть уподоблены, как то отрицал Он сам, сказав: "Нет ничего подобного Ему, и Он - Всеслышащий и Всевидящий" [аш-Шура (Совет), 11] (43). Далее, Коран - это несотворенная речь Божья (44), а воля рабов Божьих принадлежит Всевышнему Богу: только тогда чего-то желают они, когда того пожелает Бог, Господин миров. Люди не сами творят деяния свои: деяния их - одно из творений Всевышнего Бога. И благо и зло предопределяет один Бог (славен Он и велик!). Истинно, есть муки загробные, и усопших в могиле о деяниях их допрашивают, истинно, есть воскресение, и есть Суд, и рай, и ад, равно как истинно и прочее, о чем говорится в сунне и что признают ученые и последователи их в землях ислама (45).

{49} После Посланника Божьего (да благословит и приветствует его Бог!) лучший их людей - Абу Бекр, за ним - `Умар, далее - `Усман, за ним - `Али (да будет ими доволен Бог!) (46). В Коране похвальное слово сказано сподвижникам Посланника Божьего (да благословит и

приветствует его Бог!), и сам Посланник Божий (да благословит и приветствует его Бог!) говорил о них, как ни о ком после них. Это они донесли до нас сунну Посланника Божьего (да благословит и приветствует его Бог!), это они лицезрели его, когда ему бывало ниспосылаемо откровение. Это они познали все в целом и в частностях, как того хотел Посланник Божий (да благословит и приветствует его Бог!), и они знали из сунны его все, что мы знаем и чего не ведаем. В любой науке и во всяком иджтихаде они выше нас, и нам во всем следует предпочесть их взгляды и их мнения своим (47).

Во всем следует держаться Книги Божьей и сунны Посланника Его (да благословит и приветствует его Бог!), а также того, что с оным согласуется. Всякое утверждение, сделанное на основе Писания и сунны, обязательно и необходимо, а все, что утверждается в противоречии с Писанием и сунной - бредовые измышления. Но Богу все лучше ведомо.

* * *

Имам Ахмед бен Мухаммед бен Ханбал (49)

{50} Имам Ахмед бен Ханбал говорил (50):

Мы придерживаемся следующих основ сунны: во всем подражать сподвижникам Посланника Божьего (да благословит и приветствует его Бог!), кои для нас - пример и образец, не принимать никаких нововведений, ибо всякое нововведение - заблуждение, не враждовать, не водить компанию с теми, кто подвержен страстям и своеволию, оставить все сомнения, споры и разногласия в религиозных вопросах. Сунной мы считаем все, что дошло до нас от Посланника Божьего (да благословит и приветствует его Бог!). Сунна истолковывает Коран; она - пояснение и разъяснение его.

Обязательным в сунне (таким, что если кто-нибудь не принимает, не практикует и не верует в это, то не считается суннитом) является вера в предопределение всего, и доброго и злого, и вера в хадисы о предопределении. Эти хадисы должны просто приниматься на веру без вопросов "почему" или "как".

Если, не зная толкования хадиса, человек уразумеет его, то {51} это будет достаточным и правильным, и он должен веровать в этот хадис и принимать его целиком и полностью. Таков хадис "Правдивейший и искренний (ас-садык аль-масдук)" (51), ему подобные хадисы о предопределении, а также все хадисы о лицезрении (ру'я). Даже если хадисы эти вызовут неприязнь услышавшего их человека, он все равно должен верить в них, не выбрасывая из них ни единой буквы. Это же касается и прочих хадисов, которые передали нам авторитетные люди.

Не следует ввязываться в распри и завязывать диспуты с кем бы то ни было, а также изучать искусство спора - диалектику. Ведь предосудительно и запрещено обсуждать вопросы, касающиеся предопределения, лицезрения и Корана, а также иных преданий сунны. {52} Если поступающий так нарушит в чем-нибудь сунну, он перестанет быть суннитом до тех пор, пока не отбросит диалектику и не покорится, веруя в предание.

Коран - несотворенная речь Божья. И да не трудны для тебя будут слова эти: "она несотворена", - ведь речь Божья принадлежит Богу, а в Нем нет ничего тварного. Остерегайся вступать в спор с теми, кто толкует о ее сотворенности или утверждает, что она была произнесена во времени, или кто рассуждает об этих вопросах так: "Не знаю, сотворена ли она или несотворена". Нет, Коран - речь Божья, и она несотворена.

Далее, должно верить, что мы будем лицезреть Бога в День

Воскресения, как о том поведано в достоверных хадисах со слов Пророка (да благословит и приветствует его Бог!).
Следует также верить в Весы (мизан), как о том говорится в предании, и что на них будут взвешены деяния рабов Божьих, и что Бог (славен Он и велик!) в День Воскресения будет говорить со Своими рабами без всякого посредника.
Следует верить в Водоем (хауд): что в День Воскресения будет у Посланника Божьего (да благословит и приветствует его Бог!) Водоем, куда будет помещен народ его. В длину он, равно как и в ширину, в один дневной переход, а сосудов его - как звезд в небе. Так об этом поведано в достоверных преданиях.
Следует верить в загробную муку, и что народ сей будет в могиле подвергнут испытанию. {53} Спросят каждого о вере его, и об исламе, и кто Господь его, и кто Пророк его. И придут к каждому Мункар и Накир, согласно велению Бога (славен Он и велик!) и воле Его.
Следует верить в заступничество Пророка (да благословит и приветствует его Бог!), а также в то, что некоторые люди выйдут из пламени целыми, прежде сгорев дотла, и что будет им указно место у реки при вратах рая,- так об этом говорится в предании,- как то угодно Богу и как Он пожелает.
Следует верить в пришествие Антихриста, меж глаз коего будет надпись: "Неверующий", и во все, что говорится о нем в хадисах. Следует верить, что так оно и будет, и что Иисус, сын Марии, придет и умертвит его у врат Люда.
Вера - это слово и деяние вкупе. Она может быть большей либо меньшей, как о том поведано в вести: "Среди верующих наиболее совершенный в вере своей - лучший нравом" (52).

Лучшим в нашем народе после Пророка является Абу Бекр Правдивейший, за ним - `Умар бен аль-Хаттаб, а за оным - `Усман бен `Аффан. Вслед за сподвижниками Посланника Божьего (да благословит и приветствует его Бог!), единодушно державшимися сего мнения, и мы считаем этих трех мужей первыми.

После них идут пять членов Совета (шура): `Али бен Абу Талеб, Тальха, аз-Зубейр, `Абд ар-Рахман бен `Ауф и Са`ад. Все они пригодны были стать халифами, и каждый из них - имам.

Далее, за членами Совета, идут люди Бадра из числа мухаджиров, затем - люди Бадра из числа ансаров, сопровождавших Пророка Божьего (да благословит и приветствует его Бог!), - кто раньше совершил хиджру, те прежде других.

А после этих лучшими являются сподвижники (асхаб) Посланника Божьего (да благословит и приветствует его Бог!) - современники его, к коим был он послан.

Всякий, кто сопровождал его год, или месяц, или день, или час, или видел его в течение часа, является сподвижником его. Сколь кто сопровождал Посланника Божьего (да благословит и приветствует его Бог!), сколько пребывал с ним, внимал ему и смотрел на него,- настолько он и сподвижник его.

Сопровождавший Пророка (да благословит и приветствует его Бог!) менее других - лучше тех сверстников, что не видели его, даже если вершили они только богоугодные дела.

Таковы те, кто сопровождал Пророка (да благословит и приветствует его Бог!), видел его и слышал слова его.

Кто видел его собственными глазами и уверовал в него (пусть на час), тот благодаря своему сподвижничеству лучше последователей (таби`ун),

даже если те вершат все благие дела.
Обязательным является слушаться и повиноваться имамам и повелителю правоверных, праведному или неправедному, {55} а также тому, кто станет халифом при единодушной и добровольной поддержке людей, или кто победит их с мечом в руке, станет халифом и назовется повелителем правоверных.
Война за веру (газв) - с повелителями, праведными или неправедными, должна продолжаться вплоть до Дня Воскресения.
Трофеи подлежат разделу. Имамам следует всегда и во всем воздавать должное, и никто не должен порочить их или выступать против них. Передавать им добровольные пожертвования разрешается, и кто поступает так, тому воздастся, будь он благочестив или порочен.
Пятничную молитву следует совершать позади имама или позади того, кто его замещает. Такая молитва позволена и является совершенной. В ней - два раката; а кто повторит их, тот совершит нововведение, отступив от предания и противореча сунне. Такой не получит блага от пятничной молитвы, если не совершит ее позади имама, будь он праведным или неправедным. Согласно сунне, на молитве следует совершить вместе с ними два раката (а кто повторит их, тот допустит нововведение): верь, что такая молитва является полной, и оставь всякие сомнения об этом.
Кто выступает против имама мусульман, которого все признали в качестве халифа (как бы то ни было - добровольно ли или по принуждению), - тот выступает против {56} всех мусульман и нарушает заповеданное Посланником Божьим (да благословит и приветствует его Бог!). Такой ослушник умирает в невежестве, не зная ислама.
Никому не позволено враждовать и воевать с правителем или выступать

против него. Поступивший так допускает нововведение, противоречащее сунне и пути правоверных.
Суннит не должен расценивать никакие деяния мусульманина как свидетельство, что тот попадет в райские кущи или адский пламень. Ему следует молиться за добродетельного и опасаться за него, а также опасаться за согрешившего и молить Бога проявить к такому милость. Если совершивший грех, за который полагается ввергнуть грешника в пламень, предстанет пред Богом с раскаянием, отступаясь от своего прегрешения, то Бог (славен Он и велик!) простит его: Он принимает раскаяние рабов Своих и прощает прегрешения.
Если представший пред Ним уже понес в мирской жизни своей наказание за содеянный грех, то тем самым искупил его, как о том говорится в вести со слов Пророка Божьего (да благословит и приветствует его Бог!) (53).
{57} А кто предстанет пред Ним, упорствуя в грехах своих, за кои полагается ему наказание, и не раскаявшись, с тем Бог (славен Он и велик!) поступит как пожелает: захочет, подвергнет его мучениям, а захочет, простит ему. Того же, кто предстанет пред Ним не уверовавшим, Он подвергнет мукам и не простит.
Побивание камнями допустимо в отношении совершившего прелюбодеяние. Таковое установлено, если виновный признался или если имеются явные улики. В побивании камнями участвовал Посланник Божий (да благословит и приветствует его Бог!), участвовали и праведные халифы.
Кто умаляет достоинства любого из сподвижников Посланника Божьего (да благословит и приветствует его Бог!), или выражает неприязнь к любому из них вследствие совершенного тем поступка, или

упоминает об их недостатках, тот будет считаться вводящим недопустимые нововведения до тех пор, пока в сердце его не возобладают добрые и благостные чувства ко всем им.
Лицемерие (нифак) есть неверие. Лицемер (подобно тем, что были во времена Посланника Божьего - да благословит и приветствует его Бог!) не верит в Бога и поклоняется иным божествам, а на людях притворяется мусульманином.
Нижеследующие хадисы мы передаем в том виде, как они дошли до нас, без всякого толкования.
Например: "Не становитесь после меня вновь неверующими и заблудшими, друг с другом враждуя и убивая" (54).
А также: "Если два мусульманина нападут друг на друга с мечом в руках, в пламени быть и убийце, и убитому" (55).
А также: "Ругать мусульманина - буспутство, убить его - неверие" (56).
А также: "Если кто-нибудь назовет своего брата "неверующим", те слова возвратятся к одному из них" (57).
А также: "Неверие в Бога разрывает узы родства, даже незначительные" (58).
{59} А также и другие, подобные этим, достоверные передаваемые хадисы мы принимаем со смирением, даже если неизвестно толкование их, и не рассуждаем о них. Мы не дискутируем об этих хадисах и толкуем их именно так, как они были переданы, оставляем же их, только если есть более истинные.
Рай и ад сотворены, как о том поведал Посланник Божий (да благословит и приветствует его Бог!). Утверждать, что они не сотворены, значит отвергать Коран и хадисы Посланника Божьего (да благословит и приветствует его Бог!). Таких людей я считаю

неверящими в рай и ад.
Если мусульманин умирает в лоне единобожия, следует молиться за него, дабы были прощены все его грехи. Не следует пренебрегать молитвой за него, если он совершил грех, малый или великий, - Бог (славен Он и велик!) решит, как с ним поступить." (59)
Имам Бухари (60)
{60} Имам Бухари говорил (61):
"Более тысячи ученых мужей встретил я в Хиджазе, Мекке, Медине, Куфе, Басре, Васыте, Багдаде, Сирии, Египте. Год за годом встречался я с ними, поколение за поколением. В великом множестве вижу я их вот уже более сорока шести лет. Виделся я с мужами Сирии, Египта и Джезиры дважды, а Басры - четырежды на протяжении некоторого числа лет, в Хиджазе провел шесть лет, и вовсе уж не счесть, сколько раз приезжал в Куфу и Багдад со знатоками хадисов-хорасанцами: аль-Мекки бен Ибрахимом, Яхъя бен Яхъя, `Али бен аль-Хасан бен Шакиком, Кутейбой бен Са`идом и Шихабом бен Му`аммаром.
А вот имена мужей, с коими встречался я в Сирии: Мухаммед бен Юсеф аль-Фарьяби, Абу Мухир `Абд аль-'А`ля бен Мусхир, Абу аль-Мугаййира `Абд аль-Куддус аль-Хадджадж, {61} Абу аль-Йаман аль-Хакам бен Нафи`, и многие, многие другие.
В Египте: Яхъя бен Касир, Абу Салех Катиб ал-Лейс бен Са`д, Са`ид бен Абу Марьям, Исбаг бен аль-Фарадж, Ну`ейм бен Хамад.
В Мекке: `Абдалла бен Язид аль-Мукри', аль-Хумейди, Сулейман бен Харб, кади Мекки, Ахмед бен Мухаммед аль-Азраки.
В Медине: Исма`ил бен Аби 'Увейс, Мутриф бен `Абдалла, `Абдалла бен Нафи` аз-Зубейри, 'Ахмад бен Абу Бакр, Абу Мус`иб аз-Зухри, Ибрахим бен Хумазза аз-Зубейри, Ибрахим бен аль-Муназзир аль-

Хузами.
В Басре: Абу `Асым ад-Даххак бен Мохлид аш-Шейбани, Абу аль-Валид Хишам бен `Абд аль-Малик, аль-Хадджадж бен аль-Манхаль, `Али бен `Абдалла бен Джа`фар аль-Мадини.
В Куфе: Абу Ну`ейм аль-Фадль бен Дукейн, `Абдалла бен Муса, 'Ахмад бен Юнис, Кубейса бен `Акаба, Ибн Нумейр, братья `Абдалла и `Усман, сыновья Абу Шейбы.
{62} В Багдаде: 'Ахмад бен Ханбал, Яхъя бен Му`ин, Абу Му`аммар, Абу Хейсама, Абу `Убейд аль-Касим бен Салям.
В Джезире: `Умар бен Халед аль-Харани.
В Васыте: `Умру бен `Ун, `Асым бен `Али бен `Асым.
В Мерве: Садака бен аль-Фадль, Исхак бен Ибрахим аль-Ханзали.
Для краткости ограничимся этими именами, иначе наш список стал бы слишком длинным. Я никогда не видел, чтобы кто-нибудь из них выразил несогласие с нижеследующим.
Вера есть слово и деяние, как о том говорит Всевышний: "Им заповедано было лишь поклоняться Богу, служа Ему искренно и усердно, совершать молитву и давать милостыню: в этом и состоит вера прямая и праведная" [аль-Байййина (Очевидность), 5].
Коран - несотворенная речь Божья, как о том говорит Он: "Истинно, Господь Ваш есть Бог, который сотворил небеса и землю за шесть дней, а затем воссел на Престол. Он закрывает ночью день, а тот опять спешит нагнать ее. Солнце, луна и звезды подчинены Его управлению" [аль-А`раф (Преграды), 54]. Абу `Абдалла Мухаммед бен Исма`ил говорил: "Сказал Ибн `Уейна: Бог отделил приказание Свое от сотворенного, {63} сказав: "Не Его ли эта тварь и управление ею? Благословен Бог, Господь миров!" [аль-А`раф (Преграды), 54].

Благо и зло предразмерены, как о том говорит Он: "Скажи: Прибегаю к Господу рассвета, спасаясь от злотворности сотворенного Им" [аль-Фалак (Рассвет), 1-2], а также: "Бог сотворил вас и все, что делаете вы" [ас-Саффат (Чинно стоящие), 96], а также: "Всякую вещь Мы сотворили по мере" [аль-Камар (Луна), 49].

Те мужи никогда не считали согрешившего мусульманина утратившим веру, ибо говорит Он: "Бог не прощает многобожия, прочее же прощает, кому пожелает" [ан-Ниса' (Женщины), 48].

Я никогда не видел, чтобы кто-нибудь из них чем-то задел сподвижников Мухаммеда (да благословит и приветствует его Бог!). `А'ша говорила: "Приказано было молить о прощении им", ибо говорит Он: "Господи наш! Прости нам и братьям нашим, которые ранее нас уверовали, и в сердцах наших не давай места затаенной неприязни к тем, кто уверовали. Господи наш, Ты благ и милосерд!" [аль-Хашр (Собрание), 10].

Они запрещали вводить новшества по сравнению с тем, что было принято Пророком (да благословит и приветствует его Бог!) и сподвижниками его, ибо говорит Он: "Все крепко держитесь за вервие Божие и не расходитесь" [Аль `Умран (Семейство `Умран), 103], а также: "Если будете покорны ему, то пойдете прямым путем" [ан-Нур (Свет), 54].

{64} Они всегда настаивали на соблюдении принятого Пророком (да благословит и приветствует его Бог!), ибо говорит Он: "Воистину, это - прямой путь мой: по нему ходите, но не ходите по тем стезям, чтобы вам не отклониться от пути Его. Вот что завещал Он вам: может быть, вы будете благочестивы" [аль-Ан`ам (Скот), 153].

Они запрещали выступать против правителей, ибо рек Пророк (да

благословит и приветствует его Бог!): "К трем вещам должно быть всегда расположено сердце верующего: к тому, чтобы посвятить свое деяние Богу, подчиниться облеченным властью и не расходиться с ними; ваши молитвы хранят их". Далее, в подтверждение этого говорит Он: "Слушайтесь Бога, слушайтесь посланника и облеченных властью среди вас" [ан-Ниса' (Женщины), 59]. И пусть никогда не будет обнажен меч против народа Мухаммеда (да благословит и приветствует его Бог!). Сей достопочтенный муж говорил: "Будь моя мольба удовлетворена, я бы молился единственно за имама, ибо с добрым имамом и страна, и рабы Божьи в безопасности" (62)

* * *

Имам Абу Джа`фар ат-Тахави (ханафитский толк)

{65} Имам Абу Джа`фар ат-Тахави так начинает свое сочинение о спасительной доктрине:

"Ниже следует изложение вероучения людей сунны и общины согласно мазхабу факихов Абу Ханифы ан-Ну`мана бен Сабита аль-Куфи, Абу Юсефа Я`куба бен Ибрахима аль-Баджали, Абу `Абдаллы Мухаммеда бен аль-Хасана аш-Шейбани (да будет ими всеми доволен Бог!). Сказано будет, чего придерживаются они в основах веры и как поклоняются Господу миров.

С Божьей помощью и поддержкой скажем о вероучении нашем в вопросе единобожия, что Бог (благословенно имя Его, велико могущество и величественно прославление!) един, нет Ему соучастника, и нет ничего подобного Ему. Ничто не превосходит Его силу, и нет бога кроме Него. Он - вечный без начала и всегда пребудет без конца, не поколеблется и не исчезнет. Есть лишь то, чего Он пожелает. Его не постигает мысль и не понимает представление. Не схож Он с тварями,

Живой, никогда не умирает, Бодрствующий, никогда не засыпает..." {66} Далее, говорит он: "Коран - речь Божья. Из Него она бескачественно исходит в виде речения, ее ниспослал Он Посланнику Своему в откровении. Такой истинно приняли ее верующие, твердо усвоив, что она - воистину речь Всевышнего Бога, и что она, в отличие от речей созданий Его, не сотворена. Если услышавший ее утверждает, что это - речь человеческая, значит, он неверующий... Противно вере поступает тот, кто приписывает Богу какую-нибудь природу из тех, что характерны для человека. Видящий таковое да одумается, и да воздержится от речей неверующих, ибо знать должен, что атрибуты Божьи не похожи на человеческие... Воистину, дано будет лицезреть Бога обитателям рая, не постигая и не спрашивая "как?", ибо о том говорит Писание Господа нашего: "Лица в тот день будут сияющие, взирающие на Господа их" [аль-Кияма (Воскресение), 22-23]. Толкование сего известно Всевышнему, как то угодно Ему. Также и все, что сказано об этом в достоверных хадисах Посланника Божьего (да благословит и приветствует его Бог!), принимаем мы таким, как он сказал, и смысл оного полагаем таким, каким он его желал высказать, не изыскивая истолкований по собственному мнению, и по прихотям своим лишнего не измысливая. Ведь лишь тот вполне обезопасил себя в вере своей, кто предался в руки Бога (славен Он и велик!) и Посланника Его (да благословит и приветствует его Бог!), и предоставил знать все, что для него самого неясно, тому, кто оное знает..." И в таком духе продолжается изложение доктрины ат-Тахави (64).

* * *

Имам Ибн Абу Зейд аль-Кайравани (маликитский толк) (65)

Маликит Ибн Абу Зейд аль-Кайравани пишет в главе "Что необходимо

для веры, о чем глаголют языки и во что веруют сердца":
"Среди оного, во что следует веровать в сердце своем и высказывать языком:
Что Бог - единственный бог, и нет бога кроме Него. Никто не схож с Ним, и нем Ему ровни, нет у Него сына, и нет у Него родителя. Нет у Него сотоварищей, и нет соучастников. Первичен Он, однако без начала, и конечен Он, однако нескочаемо. Придающие Ему атрибут не постигают сути атрибута Его, и размышляющие о Нем не постигают Его. Размышляющие толкуют знамения Его, мыслью своей не достигая до сокровенной сущности Его, и "постигают они мудрость Его только в той мере, как Ему угодно. Трон Его охватывает небеса и землю, и сохранять их не обременительно для Него. Он Высокий и Могущественный" [аль-Бакара (Корова), 255], Знающий и Опытный, всем управляет и все устраивает, Всеслышащий и Всевидящий, Вознесенный и Великий.
Что Он - на славном Престоле своем сущностно, и во всяком месте благодаря Своему знанию. Он сотворил человека, Он знает, что нашептывает тому душа его, и Он ближе к нему, нежели шейная жила: "Ни один лист древесный не падает без Его ведома; нет зерна во мраке земли, нет былинки, ни свежей, ни сухой, которые не были бы означены в Ясном Писании" [аль-Ан`ам (Скот), 59]. Он на Престоле восседает, Царствие вбирает (66), Ему принадлежат прекрасные имена и величественные атрибуты. Вечно пребывает Он со Своими атрибутами и именами, превыше того, чтобы были атрибуты Его сотворены, а имена произведены. Он говорил с Моисеем, обратив к нему речь Свою, каковая речь есть атрибут Его сущности, но не одно из творений Его. Он явил Себя горе, и она обратилась в пыль от величия Его.

Что Коран - речь Бога, которая не есть сотворенное, кое может погибнуть, или атрибут сотворенного, каковой атрибут может исчезнуть.

Следует верить в судьбу с ее добром и злом, сладостью и горечью. Все это предразмерено Господом нашим: в Его руке бразды всего, и от Его решений все зависит. Он знает о всякой вещи, прежде чем дано ей быть, и ни в чем не отступит она от предразмеренного Им. Ничего не могут ни сказать, ни сделать рабы Его, если Он того прежде не предопределил в знании Своем: "Ужели не знает Тот, Кто творил, - Он, Проницающий, Всеведающий?" [аль-Мульк (Царство), 14]. {69} Кого пожелает, вводит Он в заблуждение, справедливо оставляя без поддержки, а кого хочет, наставляет на верный путь, даруя тому щедрую помощь. Всем, и несчастным и счастливым, Он дает достичь того, что уж предопределено Им и Ему известно. Он превыше того, чтобы в Царстве Его было что-нибудь, противное Его воле, или чтобы кто-нибудь в Нем не нуждался бы. Он - Творец всех вещей, истинно, Он - Господь рабов Своих и Господин над делами их. Это Он размеривает их движения и сроки, Он направляет к ним посланников, дабы воздвигнуть против них доказательство, это Он, наконец, наложил печать на посланничество, возвещение и пророчество, послав Мухаммеда (да благословит и приветствует его Бог!) и сделав его последним из посланников, возвещателем и призывателем, к Богу со изволения Его взывателем, лучезарным светильником. Ему ниспослал Он Мудрейшее Писание Свое о праведной вере Своей, и через него указал прямой путь. Должно верить без тени сомнения, что Час Суда придет и Бог воскресит мертвых, так что станут они, как прежде были. Что Бог (славен Он и велик!) верующим рабам Своим умножает добрые

дела, покаявшимся прощает великие грехи, а незначительные отпускает, если нет великих, тем же, кто в великом грехе не покаялся, того рассудит согласно воле Своей: "Бог не прощает многобожия, прочее же прощает, кому пожелает" [ан-Ниса' (Женщины), 48]. А кого Бог, карая, поместит в пламень, того по вере его изымет из оного и благодаря той же вере поместит в рай Свой: "И если кто сделает добра на вес муравья, то видит Он" [аз-Зальзаля (Землетрясение), 7]. И выйдут из пламени благодаря заступничеству Пророка (да благословит и приветствует его Бог!) те великие грешники из народа его, за которых заступится он.

Что Бог (славен Он и велик!) сотворил рай, предуготовив вечное обиталище святым угодникам Своим и дав им там в награду лицезреть дражайший лик Свой. Из сего рая изверг Он Адама, пророка и наместника Своего, на Свою землю, как то было преднамерено в знании Его. И сотворил Он пламень, предуготовив вечное обиталище для тех, кто не верует в Него и отвергает знамения Его, Его писания и Его посланников: этих заслонил Он завесой от лицезрения Себя.

Что Бог (славен Он и велик!) в День Воскресения явится с ангелом пред строем народов, дабы спросить с них отчет, и будут установлены весы, дабы взвешивать деяния рабов, и "чьи весы опустятся под тяжестью, те будут блаженны" [аль-А`раф (Преграды), 8]. И будут даны им свитки с записью деяний их, и "кому запись дел его подастся в правую руку, с того спрос будет легким" [аль-Иншикак (Разверзание), 7-8], "а кому запись дел его подана будет из-за спины, тот будет просить себе погибели: он будет гореть в пламени адском" [аль-Иншикак (Разверзание), 10-12].

Что мост Сират воистину есть, и что дано рабам Божьим преодолеть его в меру деяний их, и что одни спасутся на нем от пламени геенны

различно, одни быстрее других, иных же их собственные деяния ввергнут в адский пламень.
Следует верить в Водоем Посланника Божьего (да благословит и приветствует его Бог!), куда поместит он народ свой: отпивший из него никогда не узнает вновь мук жажды, {71} и не будет к нему пути тому, кто стремился к нововведениям и переменам.
А вера - это слово, сошедшее с языка твоего, искренняя привязанность в сердце твоем и деяние телесных органов твоих. Большими деяниями прирастает вера, и от меньших умаляется: от них и прирост ее, и умаление.
К слову веры добавить можно только деяние, к слову и деянию - только твердое намерение (нийя), а к слову, деянию и твердому намерению - только следование сунне.
Грех, совершенный мусульманином, не лишает его веры.
Следует верить, что погибшие за дело Божье живы подле Господа своего и Им питаемы. Души снискавших счастье пребывают в непрестанном блаженстве до дня, когда воскрешены будут, а души несчастных подвергаются муке вплоть до Судного дня. И что верующие в могиле будут подвергнуты испытанию и допросу: "Незыблемым словом утвердит Бог тех, что веровали, в жизни дольней и жизни загробной" [Ибрахим (Авраам), 27].
Что деяния каждого из рабов Божьих заносятся в особые списки, и ничто из них не останется неведомым для Господа их.
Что ангел смерти, с изволения Господа своего, забирает души людей.
Что лучшее из поколений - то, что лицезрело Посланника Божьего (да благословит и приветствует его Бог!) и уверовало в него, далее - те, что идут за оным. Что лучшие из сподвижников - праведные халифы, {72}

по пути истины ведомые: Абу Бекр, за ним - `Умар, потом - `Усман, далее - `Али (да будет всеми ими доволен Бог!). Что обо всех сподвижниках Посланника можно говорить только наилучшее, воздерживаясь от упоминания разногласий между ними, и что они более кого бы то ни было достойны того, чтобы желать им всяческого блага и держаться о них самых добрых мнений.

Мусульмане должны починяться своим имамам: правителям и ученым улемам,- следовать примеру праведных предков, не отступать от пути их и молиться за них, забыть раздоры и споры о вере и оставить все ненужные новшества." (67)

* * *

Имам Ибн Таймийя (68)

{73} Шейх ислама Такий ад-Дин Абу аль-`Аббас 'Ахмад бен `Абд аль-Халим бен `Абд ас-Салям Ибн Таймийя (да пребудет с ним милость Божья!) - один из виднейших имамов, которых сподобил Бог посвятить себя призыву к строгому единобожию и борьбе за победу спасительной доктрины.

Ибн Таймийя прежде всего спешит разъяснить нам истинный метод, которого следует держаться в подлинном вероучении, для чего обращается к Писанию Бога и сунне Посланника Его (да благословит и приветствует его Бог!). Вот что пишет он (да пребудет с ним милость Божья!) (69):

"Вот вероучение тех, кому дарованы спасение и поддержка вплоть да назначенного Часа, людей сунны и общины: верить в Бога, ангелов Его, Его Писания и Его посланников, в посмертное воскрешение, а также в предначертанность добра и зла.

Верить в Бога означает веровать в то, как Он Сам Себя описал в

Писании Своем и как описал Его Посланник Его (да благословит и приветствует его Бог!), ничего в том не искажая и не {74} умаляя, без всяких сравнений и уподоблений. Они верят, что Преславный Бог таков, что "Нет ничего подобного Ему, и Он - Всеслышащий и Всевидящий" [аш-Шура (Совет), 11].

Всеславный Бог, описывая и именуя Себя для нас, использовал как отрицание, так и утверждение. Людям сунны и общины не следует отклоняться от того, что было сообщено посланниками, ибо это и есть прямой путь, путь облагодетельствованных Богом пророков наиправдивейших, за дело Божье борцов добродетельнейших.

К оному относится и то описание, что дал Он Себе в суре аль-Ихлас (Чистое исповедание), каковая сура равняется трети Корана: "Скажи: Он - Бог - един. Вечный Бог. Он не рождал и не был рожден, и равного Ему кого-либо не бывало".

А также то описание, что дал Он Себе в величайшем аяте Своего Писания: "Бог! Нет другого божества, кроме Него, Живого, Вечносущего. Его не объемлет ни дремота, ни сон, и Ему принадлежит все, что на небесах и на земле. Кто может вступиться пред Ним без Его изволения? Он знает, что пред тварями Его и что позади них, а они постигают мудрость Его только в той мере, в какой Ему угодно. Престол Его обширнее небес и земли, и хранить их не тягостно для Него: в Своем могуществе велик Он и высок!" [аль-Бакара (Корова), 255]. {75} И кто прочтет на ночь сей аят, тому будет от Бога охранитель, который до утра не даст дьяволу приблизиться к этому человеку. А также речение Преславного: "Уповай на Живого, Бессмертного" [аль-Фуркан (Различение), 58].

А также речение Преславного: "Начало и конец - Он, явь и тайна, и

преисполнен знанья всякой вещи" [аль-Хадид (Железо), 3].
А также речение Его: "Истинно, Бог - Знающий и Опытный" [Лукман (Лукман), 34].
А также речение Его: "Знает Он, что нисходит в землю и что выходит из нее, знает Он, что нисходит с неба и что восходит на него" [ас-Саба' (Саба), 2].
А также речение Его: "У Него - ключи Сокровенного. Они неведомы никому, кроме Него. Ему известно все на суше и на море, и ни один лист древесный не падает без Его ведома; нет зерна во мраке земли, нет былинки, ни свежей, ни сухой, которые не были бы означены в Ясном Писании" [аль-Ан`ам (Скот), 59].
А также речение Его: "Нет ничего подобного Ему, и Он - Всеслышащий и Всевидящий" [аш-Шура (Совет), 11].
А также речение Его: "Бог будет доволен ими, а они будут довольны Им" [аль-Ма'ида (Трапеза), 119].
{76} А также речение Его: "Да, когда земля рассыпется на куски, когда Господь твой придет, и с Ним ангелы, стоя рядами" [аль-Фаджр (Утренняя заря), 22].
А также речение Его: "Пребудет вечно лик Господа твоего, полон славы и величия" [ар-Рахман (Милостивый), 26].
А также речение Его: "Что удержало тебя от поклонения тому, кого сотворил Я Своими руками?" [Сад, 75].
А также речение Его: "Терпеливо жди суда Господа твоего: ты пред Нашими очами" [ат-Тур (Гора), 48].
А также речение Его: "Милостивый восседает на Престоле" [Та-ха, 5].
А также речение Его: "Истинно, Господь Ваш есть Бог, который сотворил небеса и землю за шесть дней, а затем воссел на Престол"

[аль-А`раф (Преграды), 54].
А также речение Его: "Читай, что тебе открыто из Писания Господа твоего. Никто не переменит слов Его" [аль-Кахф (Пещера), 27].
А также речение Его: "Лица в тот день будут сияющие, взирающие на Господа их" [аль-Кияма (Воскресение), 22-23].
{77} Подобного тому немало найдешь в Писании Всевышнего. Тем, кто обратится к Корану в поисках подлинного руководства, ясен станет путь истинный."
Установив в разъяснении истинной веры тот метод, что дает нам Священный Коран, Ибн Таймийя (да пребудет с ним милость Божья!) побуждает мусульман держаться метода сунны, объясняющего, что именно разумеет Всевышний, когда требует от рабов Своих веры и должного исповедания.
Вот что пишет Шейх ислама:
"Сунна объясняет и разъясняет Коран, она в отношении него - указатель и толкователь. Нам следует верить в то, как Посланник (да благословит и приветствует его Бог!) описывает Господа своего (славен Он и велик!) в тех достоверных хадисах, кои принимаются людьми знающими. Например, речение его (да благословит и приветствует его Бог!): "Господь наш всякую ночь нисходит на нижнее из небес и проводит там последнюю треть ночи, говоря: Кто взывает ко Мне, дабы Я ответил ему? Кто молит Меня, дабы Я даровал ему? Кто просит Меня, дабы Я простил ему?" (70)
{78} А также речение его (да благословит и приветствует его Бог!): "Бог радуется раскаянию раба Своего более, чем вы своим верховым верблюдицам" (71).
А также речение его (да благословит и приветствует его Бог!): "Когда

Бог расположен к обоим мужам и один из них умертвит другого, оба они попадут в рай" (72).
А также речение его (да благословит и приветствует его Бог!): "Неужто нет в вас веры, когда я - доверенный Того, Кто на небесах?" (73).
А также слова его (да благословит и приветствует его Бог!), обращенные к рабыне: "Где Бог? - Она сказал: На небе. - Он спросил: А кто я? - Она ответила: Ты - Посланник Божий. - Тогда рек он: Я освобождаю ее, ибо она - верующая" (74).
А также речение его (да благословит и приветствует его Бог!): "Задумайтесь, о люди: не к глухому, не к отсутствующему взываете вы! Тот, к Кому вы взываете, Всеслышащий и Близкий: к любому из вас Он ближе, чем шея его верховой верблюдицы" (75).
{79} А также речение его (да благословит и приветствует его Бог!): "Вы увидите Господа своего, как видите луну в полнолуние, не мешая один другому лицезреть Его. И если в ваших силах свершить молитву до восхода солнца, а другую - после его захода, то так и сделайте" (76).
И тому подобные хадисы, в коих Посланник Божий (да благословит и приветствует его Бог!) извещает нас о Господе своем" (77).
Благодаря этому методу, дарующему достоверное знание, прочно укрепляются основы вероисповедания, стройно выстраиваются ветви его и совершенным становится свет его.
Шейх ислама (да пребудет с ним милость Божья!) пишет:
"Верить в Бога, в ангелов и Писания Его означает, среди прочего, верить в то, что Коран - речь Божья, ниспосланная и несотворенная, в Нем имеющая свое начало и к Нему возвращающаяся. Бог воистину рек ее, и Коран, ниспосланный Им Мухаммеду (да благословит и приветствует его Бог!) - воистину речь Самого Бога, и никого иного.

Нельзя говорить, будто это - пересказ речи Божьей или передача ее. Нет, если люди читают ее или переписывают в свитках, она от этого не перестает быть речью Божьей, - ведь речь поистине соотносится с тем, кто первым высказал ее, а не с тем, кто ее пересказывает или передает. Итак, это - речь Божья по своей букве и смыслу вместе, а не так, будто только по букве без смысла или одному смыслу без буквы" (78).
Далее, кончив говорить о вере в то, что в День Воскресения верующие воочию узрят Господа своего, о вере в загробное испытание, муки и блаженство, о вере в Весы и отчет, в благодатный Водоем и Проложенный Путь, в заступничество, рай и ад, предразмеренность добра и зла, Хранимую Скрижаль, в то, что Бог сотворяет деяния рабов Своих,- кончив говорить обо всем этом, он пишет:
"К основам веры людей сунны и общины относится и то, что религия и вера - это слово совместно с делом: слово - в сердце и на языке, а дело - в сердце, на языке и посредством телесных органов; а также и то, что послушание увеличивает веру, а ослушание умаляет.
Вместе с тем они, в отличие от хариджитов, не считают, что мусульманин может утратить веру вследствие ослушания или великих грехов. Нет, братство в вере незыблемо, {81} несмотря на прегрешения, как о том рек Бог, Преславный и Всевышний, в аяте об отмщении: "А кому братом его будет прощено что-либо, тому следует сделать для него доброе дело, уплатить ему благодеянием" [аль-Бакара (Корова), 178], а также: "Если две группы верующих враждуют одна с другой, примирите их между собой. Если одна из них совершит недопустимое в отношении другой, воюйте против той, которая совершила недопустимое, пока не подчинится она приказанию Божьему. Если она подчинится, то примирите ее с другой по правде и справедливости: Бог

любит справедливых. Будьте богобоязнены, дабы снискать вам милость" [аль-Худжурат (Внутренние покои), 9-10]. Вместе с тем нечестивого члена общины (фасик) они не лишают окончательно имени верующего и не осуждают его на вечные муки в адском пламени, как то делают му`тазилиты. Нет, нечестивец также подпадает под название "верующий", как, например, в речении Всевышнего: "Он должен освободить верующего раба" [ан-Ниса' (Женщины), 92].

О таком человеке люди сунны и общины говорят, что он - верующий, но его вера ущербна, или же - что он верующий благодаря своей вере, но нечестив из-за своего великого греха. Так они и не дают ему целиком сего имени, но и не отнимают его окончательно.

К числу основ вероучения людей сунны и общины относится также правило ни тайной мыслью в сердце, ни словом, вышедшим из уст их не обижать сподвижников Посланника Божьего (да благословит и приветствует его Бог!), о коих Всевышний говорит так: "А те, что пришли после них, говорят: Господи наш! Прости нам и братьям нашим, которые ранее нас уверовали, и в сердцах наших не давай места затаенной неприязни к тем, кто уверовал. Господи наш, Ты благ и милосерд!" [аль-Хашр (Собрание), 10].

{82} Они принимают все, что сообщают нам Писание и сунна и что установлено единодушным решением (иджма`) о добродетелях сподвижников и рангах их. Тех, кто расходовал свое имущество и сражался до Победы (а именно, до мира, заключенного в Худайбийе), они ставят выше тех, кто расходовал имущество и сражался после оной, и мухаджиров они ставят прежде ансаров. Они веруют, что Бог сказал людям Бадра (а было их три сотни и несколько десятков): "Делайте, что вам угодно: Я простил вам". Они веруют, что никто из тех, кто принес

клятву под деревом, не попадет в пламень, как о том сказал Пророк (да благословит и приветствует его Бог!), и что Бог доволен ими, и они довольны Им, - а таковых было более тысячи четырехсот.
Они свидетельствуют, что в рай попадет тот, о ком Посланник Божий (да благословит и приветствует его Бог!) засвидетельствовал таковое, как, например, аль-`Ашра, Сабит бен Кейс бен Шаммас и другие сподвижники.
Они подтверждают передаваемое традицией высказывание повелителя правоверных `Али бен Абу Талеба (да пребудет с ним милость Божья!) и прочих мужей о том, что лучшими в народе этом после Пророка его являются Абу Бекр, а затем `Умар; третьим они называют `Усмана, а четвертым - `Али (да будет ими доволен Бог!), как то доказывается передаваемыми известиями. Ведь они верят, что после Посланника Божьего (да благословит и приветствует его Бог!) халифом был Абу {83} Бекр, за ним - `Умар, далее - `Усман, и затем - `Али. Кто ставит под сомнение право занимать пост халифа хоть одного из сих, тот глупее собственного осла.
Они питают в сердце своем любовь и приязнь к членам дома Посланника Божьего (да благословит и приветствует его Бог!) и трепетно осуществляют наказ Посланника Божьего (да благословит и приветствует его Бог!), сказавшего в своей проповеди у источника Хумм: "Оставляю вам членов дома моего как напоминание о Боге, оставляю вам членов дома моего как напоминание о Боге" (79).
Они питают приязнь к женам Посланника Божьего (да благословит и приветствует его Бог!) - матерям правоверных, веруя, что и в загробной жизни они останутся женами его, особенно же - к Хадидже (да будет ею доволен Бог!), матери большинства детей его, первой, кто уверовал в

него и поддержал в деле его; ее он всегда очень высоко ставил.
А также - к Правдивейшей, дочери Правдивейшего (да будет ею доволен Бог!), о коей сказал Пророк (да благословит и приветствует его Бог!): "`А'иша среди женщин - все равно что похлебка с хлебом среди прочих блюд" (80).
Людям сунны и общины не по пути с рафидитами, ненавидящими сподвижников и изрыгающими на них хулу.
Им также не по пути с насыбитами, уязвляющими членов дома [Пророка] словом либо делом.
Они удерживаются от упоминания разногласий между сподвижниками.
Воистину, кто зорким знающим взором окинет историю жизни этих мужей, рассмотрев, какими добродетелями одарил их Бог, без тени сомнения увидит, что они - лучшие после пророков, что им подобных не было и не бывать, и что они - избранное поколение в народе сем - лучшем из народов и самом дорогом Всевышнему.
К числу основ вероучения людей сунны и общины относится вера в чудеса святых и все те нарушающие обычный ход вещей явления, что творит чрез них Бог. Это касается различных знаний и откровений, как известных от прежних народов (о чем говорится в суре Кахф [Пещера] и других сурах), так и передаваемых о нашем народе: о сподвижниках, последователях и прочих поколениях. Они пребудут в народе сем до Дня Воскресения.
Люди сунны и общины, далее, во всем, по букве и духу, следуют Посланнику Божьему (да благословит и приветствует его Бог!). Они следуют пути мухаджиров и ансаров, тех, кто был прежде них, и осуществляют завет Посланника Божьего (да благословит и приветствует его Бог!): "Следуйте моему примеру (сунна) и примеру

(сунна) праведных, идущих истинным путем халифов {85} после меня, держитесь за него руками и ногами и не смейте вводить никаких нововведений: любое нововведение (мухдиса) - это искажение (бид`а), а любое искажение - это заблуждение" (81).

Они знают, что правдивейшая из речей - речь Божья, а лучшее руководство - руководство Мухаммеда (да благословит и приветствует его Бог!). Речь Божью они предпочитают любым речам людским, а руководство Мухаммеда (да благословит и приветствует его Бог!) ставят выше руководства кого бы то ни было. Вот поэтому и называют их людьми Писания и сунны.

Они также названы людьми общины (джама`а), ибо "община" - это общество (иджтима`), чему противоположность составляет "отдельная группа" (фирка), - хотя слово джама`а и стало употребляться для обозначения таковых, отделившихся, людей, когда они собираются вместе. А единогласное мнение (иджма`) - это третья основа знания и вероисповедания.

Опираясь на эти три основы, взвешивают они любые слова и дела людские, связанные с религией, как явные, так и скрытые. А правильное единогласное мнение (иджма`) - то, что совпадает с принятым нашими праведными предками, ибо после них умножились распри и рассеялся народ" (82).

Правильность вероучения и его усредненность как результат избранного метода

{86} Правильный метод дает в результате правильное срединное вероучение. Ведь если любой человек или группа людей избирают для получения знаний верный метод, их мнения не могут не быть (с Божьей помощью) верными и справедливыми.

Ибн Таймийя (да пребудет с ним милость Божья!) так определил влияние избранного им метода на вероучение:
"Они, обретшие спасение, занимают срединное положение в народе этом, а этот народ - срединный среди всех народов".
В том, что касается атрибутов Бога (славен Он и велик!), они занимают срединное положение между джахмитами, отрицающими эти атрибуты, и антропоморфистами, уподобляющими их нашим атрибутам.
В том, что касается действий Всевышнего, они занимают срединное положение между кадаритами и джабаритами.
В том, что касается Божьей угрозы, они занимают срединное положение между мурджиитами, с одной стороны, и кадаритами и прочими, кто исповедует непременное исполнение Божьей угрозы, с другой.
{87} В том, что касается слов "вера" и "религия", они занимают срединное положение между харуритами и му`тазилитами, с одной стороны, и мурджиитами и джахмитами, с другой.
А в том, что касается сподвижников Посланника Божьего (да благословит и приветствует его Бог!), они занимают срединное положение между рафидитами и хариджитами" (83).
* * *

Практические следствия правильного метода

Правильный метод приводит и к благим практическим результатам, освещая повседневную жизнь народа светом истин веры, закрепляя в жизни мусульман религиозную мораль и нравственность.
Эти практические результаты ясно видны, согласно Ибн Таймийе (да пребудет с ним милость Божья!), в повседневной жизни людей сунны и общины. Он пишет: "К числу таких основ принадлежит и следующее.

Они предписывают благие дела и воспрещают недобрые, как то определено шариатом. Они считают необходимым совершать хаддж и джихад, проводить пятницы и праздники со своими повелителями, будь те благонравными или неправедными, и сохраняют общность.
Они верят в доброжелательность всех, кто принадлежит к народу нашему, исповедуя смысл речения его (да благословит и приветствует его Бог!): "Верующий с верующим - как сплошное строение, где {88} одно поддерживает другое" (84), - и с этими словами переплел пальцы свои (да благословит и приветствует его Бог!); а также речения его (да благословит и приветствует его Бог!): "Верующие столь же привязаны друг другу и милосердны один к другому, как члены тела, в котором, если один заболел, все отзываются лихорадкой и бессонницей" (85).
Они говорят, что в беде надо быть терпеливым, в благоденствии - благодарным, и безропотно принимать горькую судьбу.
Они призывают украсить себя добронравием и благодеянием, исповедуя смысл речения его (да благословит и приветствует его Бог!): "Среди верующих наиболее совершенен в вере тот, кто лучше нравом" (86).
Они призывают примириться с теми, кто порвал с тобой, дать тем, кто обделил тебя, простить тем, кто притеснял тебя.
Они предписывают любить родителей, чтить родство, быть добрым соседом, привечать сирот, бедных и подкидышей.
{89} Они воспрещают тебе быть самодовольным и кичливым, по праву или без права притеснять других людей.
Они предписывают приобретать высокие нравs, воспрещая пустячную суету.
В этих и во всех других словах и делах своих они следуют Писанию и сунне" (87).

* * *

Искренняя борьба (джихад) за вероучение

Имам Ибн Таймийя является одним из обновителей религии и веры в сердцах людей и в жизни общины.

Это обновление было связано с длительной, искренней и терпеливой борьбой (джихад). Во время ее Ибн Таймийя (да пребудет с ним милость Божья!) претерпел немало трудностей, однако остался стоек и выдержал все, не переставая призывать к истине.

Вот что он (да пребудет с ним милость Божья!) рассказывает о борьбе со своими противниками (а это лишь один пример его твердых позиций - да будет к нему за это милостив Бог!).

"Второе собрание состоялось в пятницу, двенадцатого {90} раджаба. Сюда они привели большинство своих шейхов, которые не присутствовали на первом собрании. С ними был и Сафийй ад-Дин аль-Хинди, о котором они сказали, что это - лучший среди них и наиболее искусный в науке калама. Предварительно обсудив между собой вопросы, они договорились обо всем и пришли подготовленными, полными сил, не так, как на первое собрание, которое было для них неожиданным, - хотя, впрочем, столь же неожиданным оно было и для их оппонента, а ему ведь приходилось и выслушивать вопросы, и отвечать на них, и дискутировать. Итак, мы собрались, и я принес с собой ответ, подготовленный на заранее заданные вопросы, который они попросили отложить до сегодняшнего дня.

Возблагодарил я Бога, произнеся речь по случаю, речь Ибн Мас`уда (да будет им доволен Бог!), а затем сказал: "Всевышний предписывает нам держаться сообща и быть в согласии, воспретив разобщенность и

разногласия. Он говорит нам в Коране: "Все крепко держитесь за вервие Божие и не расходитесь" [Аль `Умран (Семейство `Умран), 103], а также: "Истинно, ты не имеешь отношения к тем, кто разобщает свою веру и разделяется на секты" [аль-Ан`ам (Скот), 159], а также: "Не уподобляйтесь тем, кто допускает разделение и разногласие после того, как к ним пришли ясные знамения" [Аль `Умран (Семейство `Умран), 105]. Наш Господь един, и Писание едино, и основы религии не допускают разобщения и разногласия. Я говорю вам о том, почему мусульманам необходимо хранить общность. Этого же сообща держались наши предки, {91} и если и сейчас все того же мнения - слава Богу. А если нет, то тому, кто будет мне и после этого перечить, я открою тайны, устраню все завесы пред взором его, обнажу губительные учения, испортившие общины и государства. Я незамедлительно явлюсь к нынешнему правителю и расскажу ему то, о чем умолчу в этом собрании: одно говорится во времена мира, другое - во времена вражды" (88).

"Известно, что могущество принадлежит Богу, Посланнику Его, а также верующим, всем без изъятия, ибо рек Всевышний: "Не унывайте и не печальтесь: если вы верующие, вы возьмете верх" [Аль `Умран (Семейство `Умран), 139]. Поэтому кем бы ни был верующий - он на самом верху. А о тех, кто противится Богу и Посланнику Его, говорит Всевышний: "Истинно, те, кто противится Богу и Посланнику Его, - те в числе презреннейших" [аль-Муджадиля (Взывающая), 20].

И далее: "И вот отвели меня в темницу. Вынесен приговор, принято решение, и в письме правителя отдано повеление. Но разве любой иудей или христианин, не говоря уже о мусульманах, скажет, что мое заточение законно? Уж не говоря о том, чтоб оно соответствовало

Закону Мухаммеда {92} бен `Абдалла? Даже малые дети не могут не знать об исламе, что это противоречит Закону Мухаммеда бен `Абдалла" (89).

И далее: "Он начал убеждать меня, что эти протоколы написаны моей рукой. Я ответил: "Ты был там в тот день. Разве показал мне кто-нибудь хоть строку из протокола? Разве было мне сказано: свидетельствуем, что ты произнес то-то и то-то? Разве слышали, чтобы я говорил? Ведь едва я начал возносить хвалы Богу и славословить Его, как то велит нам Пророк (да благословит и приветствует его Бог!), сказавший: "Любое серьезное дело, если не начать его с хвалы Богу, будет хромать" (90), - как меня прервали, не дав восхвалить Бога, и сказали: "Не занимайся восхвалением Бога, а отвечай нам" (91).

"Я спросил Ибн Махлюфа: "Тебе ли должен отвечать я, или же сему обвинителю?", - а и тот и другой в основном говорили неправду. "Отвечай обвинителю", - ответил тот. Я спросил: "Будешь ли ты судить единолично или вместе с теми кади?" Он ответил: "Буду судить один". Тогда я сказал ему: "Ты - мой противник. Может ли быть правильным приговор, который ты вынесешь мне?" И меня даже не попросили уточнить, в чем состоит наша тяжба! А он был противником по {93} многим основаниям, как то известно мусульманам.

Затем я сказал: "Что записано моей рукой, от того я не откажусь. А что касается протоколов, то о свидетелях их известно такое, что все мусульмане, имея на к тому многоразличные основания, отказываются принимать их свидетельство. Они свидетельствуют об одном, тогда как всем мусульманам, простым и ученым, в Сирии и в других странах известно противоположное" (92).

"Чего бояться мне? Если меня убьют, я стану одним из

великомучеников. Это будет для меня величайшим счастьем, утехой мне вплоть до Дня Воскресения и проклятьем моим гонителям до Дня Воскресения, - ведь весь народ мухаммеданский будет знать, что я умер за ту истину, с коей послал Бог Посланника Своего. Если же меня бросят в темницу - клянусь Богом, заточение это будет для меня одним из величайших благодеяний Божьих. И нет у меня ничего, за что бы должен был я опасаться других людей: ни школы, ни земельных владений, ни богатства, ни важного поста - вовсе ничего такого" (93).
"Пострадаете от всей этой истории вы. О тех жителях Сирии, что приложили здесь руку, известно мне, что они злоумышляют против вас, стремясь разложить вашу общину и государство. Одни из них ездили в страну {94} татар, другие живут там постоянно. Это они хотят разрушить ваше счастье, религиозное и мирское. Меня они превратили в скрытого имама, ибо знают, что я вам добрый друг и советчик, желающий только добра в жизни этой и жизни загробной. Это дело окружено тайнами, которые одна за другой выплывают на свет. А если не считать этого, то ни с кем в Египте я не враждую и ни к кому не таю неприязнь. И к правителям их, и к их шейхам, и к их кади я питаю любовь и остаюсь им лоялен" (94).
* * *

Призыв к единению согласно основам вероучения

Если правдив призыв к подлинному единобожию, его обязательно сопровождает призыв к единству мусульманской общины.
Вот в чем состоит то величайшей важности положение, которое всем ученым мужам и проповедникам стоит пристально исследовать везде и всегда: единство и согласие идут рука об руку с истинным единобожием, разобщенность и разногласие всегда сопутствуют отходу от истины,

непозволительной самостоятельности и новшествам.
Ибн Таймийя призывал к подлинному единобожию и проповедывал вероучение, очищенное от заблуждений. В то же время он {95} звал к согласию и единству мусульман и объединению их учения на общих основах.
Во что говорил он (да пребудет с ним милость Божья!) и что делал на этот поприще:
"Людям известно, что между ханбалитами и ашаритами царит вражда и соперничество. Я же отношусь к тем, кто более всего стремится к примирению мусульман и, следуя приказанию крепко держаться за вервие Божие, ищет, как объединить их учения. Потому я устранил то озлобление, которое таилось в душах простых людей, показав им, что аль-Аш`ари относится к числу виднейших мутакаллимов, принадлежащих школе имама Ахмада (да пребудет с ним милость Божья!) и его последователей и защитников его учения, как о том говорит сам аль-Аш`ари в своих сочинениях" (95).
"Когда я показал ханбалитам, что именно говорил аль-Аш`ари, они воскликнули: "Да это лучше, чем речи шейха Муваффака!" (96). Велика была радость мусульман, когда оказалось, что здесь говорится одно и то же. Я также напомнил, что говорит Ибн `Асакир (97) в своем труде "аль-Манакиб": ханбалиты и ашариты держались согласных мнений вплоть до времен аль-Кушайри (98), и только когда в Багдаде случился тот раскол, их учения разошлись. А ведь известно, что везде есть отклоняющиеся и есть держащиеся верного пути.
Однако же я за всю свою жизнь, до самого сего часа, никогда не призывал никого в основах веры держаться ханбалитского или какого иного толка. Не защищал я тот или иной толк и не говорил об этом в

своих речах. Я говорил только то, с чем были полностью согласны все наши предки, имамы нашего народа. Я повторял и повторяю: тому, кто выступает против меня, я даю три года. Если за это время он найдет и покажет мне в речах имамов трех первых веков ислама что-то, что хоть на букву будет расходиться с моими словами, я тут же признаю его правоту. Я говорю только то, что говорили имамы трех первых веков, {97} и только их словами или словами тех, кто держался их традиции во всех без исключения группах мусульман" (99).

* * *

Благословенные плоды джихада Ибн Таймийи

Бог благословил джихад Ибн Таймийи и устроил так, что он принес добрые и непреходящие плоды. Благодаря ему возникла целая школа ученых и мыслителей со своей методологией и своими отличительными признаками. Результаты его деятельности воплотились и в его учениках, и прежде всего - в шейхе ислама Ибн Каййиме аль-Джавзийя.

Хафиз Ибн Хаджар аль-`Аскалани писал: "Тому, кто обладает знаниями и не лишен разума, следует размышлять над речами какого-либо мужа, основываясь на его известных сочинениях или на том, что передают о нем пользующиеся доверием люди. Если бы шейх Такийй ад-Дин не оставил после себя ничего, кроме своего ученика Шамс ад-Дина Ибн Каййима аль-Джавзиййя, автора весьма полезных и распространенных сочинений, дарящих пользу и сторонникам, и противникам,- уже этого одного было бы достаточно, чтобы подтвердить его величие" (100).

{98} А шейх ислама, ханафит ат-Тафхани сказал: "Если мы не знакомы с человеком и не общались с ним лично, то судим о нем по результатам его деятельности. Если бы результаты деятельности Ибн Таймиййи сводились к одной той учености, которой славился его ученик Ибн

Каййим аль-Джавзийя, это было бы достаточным свидетельством в пользу наших слов" (101).

К плодам его деятельности относятся и его многочисленные сочинения, отличающиеся высокой ценностью и имеющие широкое хождение.

К плодам его деятельности можно отнести и ту похвалу, с которой всегда и везде отзываются о нем верующие.

К величайшим плодам его деятельности относится

Призыв имама Мухаммеда бен `Абд аль-Ваххаба

От времени Ибн `Абд аль-Ваххаба эпоху Ибн Таймиййи (да пребудет с ними милость Божья!) отделяют почти четыре века. Эти века знали многих мужей, призывавших к истине и защищавших вероучение людей сунны и общины. Однако среди них не было никого, кто {99} подобно шейху ислама Мухаммеду бен `Абд аль-Ваххабу с такой же силой и ясностью следовал бы по пути, проложенному Ибн Таймийей, особенно в области практики. Сочинения Ибн Таймиййи и его полная борьбы жизнь служили источником и примером шейху Мухаммеду бен `Абд аль-Ваххабу, который (с Божьей помощью и поддержкой) решился обновить все ветви веры там, где началась миссия Пророка, под сенью Двух святых городов.

Вероучение шейха Мухаммеда бен `Абд аль-Ваххаба

Время Мухаммеда бен `Абд аль-Ваххаба известно как "век невежества и суеверий", царивших во многих странах исламского мира. Это была эпоха, когда ослабли узы, связывающие мусульман с устоями их знания и вероучения, что имело следующие результаты:

вопиющее невежество по причине недостатка знания, которое к тому же оказалось замутнено посторонними примесями;

сбои в практической области по причине утраты истинного знания;

разгул разноречий и разногласий по причине маловерия, ослабления уз братства и утраты сознания общих интересов мусульман;
преклонение перед всем иностранным по причине потери своих подлинных корней {100} и неуверенности в собственных силах;
столкновение с притязаниями иностранных держав вследствие всего вышеизложенного.
Шейх ислама Мухаммед бен `Абд аль-Ваххаб пришел к твердому убеждению, что из этой гнетущей тьмы мусульман может вывести только свет Писания и сунны.
Он был твердо уверен, что первоосновой изменения к лучшему должно стать оздоровление вероучения и обновление всех ветвей веры.
Ни в чем не отступая от этого убеждения, шейх ислама Мухаммед бен `Абд аль-Ваххаб (да пребудет с ним милость Божья!) начал с того, в чем кроется ключ к оздоровлению, что составляет его основу, его ориентир и движущую силу: он начал с вероучения.
Этот шейх применял свой особый метод, к вящей пользе прибегая к сокращению и точному сжатому изложению.
Он говорил (да пребудет с ним милость Божья!): "Пред Богом и присутствующими со мной ангелами, пред вами всеми свидетельствую: я держусь спасительного вероучения людей сунны и общины и верую в Бога, Его ангелов, Его Писания и посланников, в воскрешение после смерти, верую в предначертанность добра и зла. Вера в Бога подразумевает и веру в то, как описывает Он Себя в Писании Своем {101} устами Посланника Своего (да благословит и приветствует его Бог!), ничего в том не изменяя и не отрицая. Поэтому считаю я, что Всевышний Преславный Бог таков, что нет ничего подобного Ему, и Он - Всеслышащий и Всевидящий. Я не отрицаю того, что Сам Он

сказал о Себе, и не извращаю слов тех. Я не отступаю от веры в Его имена и знамения. Атрибуты Всевышнего я не приравниваю и не уподобляю атрибутам существ, Им сотворенных. Воистину, Преславный Бог более других ведает и о Себе, и обо всем ином. Его слово наиправдивейшее, и Он - лучший рассказчик. Он Сам отвел от Себя все то, что приписывают Ему противные истине учения об уподоблении, и отстранил от Себя отрицающие высказывания извратителей, ибо рек: "Да славится Господь твой, Господь могущества: Он превыше того, что они приписывают Ему. Мир посланникам Его! Слава Богу, Господу миров!" [ас-Саффат (Чинно стоящие), 180-181].
Я верю, что Коран - речь Божья, ниспосланная и несотворенная, от Него изошедшая и к Нему возвращающаяся. Я верю, что Он воистину глаголил те слова и ниспослал их рабу и Посланнику Своему, верному хранителю Своего откровения, которого направил Он к рабам Своим, Пророку нашему Мухаммеду (да благословит и приветствует его Бог!). Я верую, что Бог сотворяет все по Своему желанию, и нет ничего противного воле Его. Ничто не выходит за пределы Им желаемого, и никакая вещь во всем мире не отступает от предначертания Его. Все движется, управляемое Им. Никто не избежит предопределенной судьбы и не преступит предначертаний Скрижали.
{102} Вера моя обнимает и все то, что, как сообщил нам Пророк (да благословит и приветствует его Бог!), будет после смерти. Я верю в загробное испытание и блаженство, а также в то, что души возвратятся в свои тела и люди предстанут пред Господом миров без покровов и необрезанными. К ним склонится солнце, и будут установлены Весы, чтобы взвешивать дела рабов Божьих: "Те, чья чаша весов тяжела, блаженны. А те, чья чаша весов легка, потеряли души свои и навечно

пребудут в геенне" [аль-Му'минун (Верующие), 102-103]. Тогда будут розданы свитки с записями дел их, и одни возьмут их в правую руку, другие же - в левую.

Я верую в Водоем, что будет у Пророка нашего Мухаммеда (да благословит и приветствует его Бог!) на площади Дня Воскресения: влага его белее молока и слаще меда, сосудов его - как звезд в небе, а отпивший из него позабудет муки жажды. Я верую, что Путь (сырат) проложен по краю геенны, и люди проходят его в зависимости от того, какими были дела их.

Я верую в заступничество Пророка (да благословит и приветствует его Бог!), в то, что он - первый из заступников и первый из тех, чье заступничество принято. Заступничество Пророка (да благословит и приветствует его Бог!) отвегают только заблудшие любители нововведений. Однако заступничеству этому непременно предшествует позволение и благоволение, как о том говорит Всевышний: "Сколько ангелов на небесах! Однако заступничество их может иметь успех лишь тогда, когда Бог позволит то, кому пожелает и к кому {103} благоволит" [ан-Наджм (Звезда), 26]. А Он благоволит только единобожию и дает Свое позволение только единобожникам. А многобожникам нет доли в заступничестве, как о том говорит Всевышний: "Им не принесет пользы заступничество заступающихся" [аль-Мудассир (Закутавшийся), 48].

Я верую, что рай и ад сотворены, что они и сегодня существуют и никогда не исчезнут.

Я также верю, что в День Воскресения верующие будут лицезреть Господа своего, как луну в полнолуние, не мешая друг другу лицезреть Его.

Я верую, что Пророк наш Мухаммед (да благословит и приветствует его

Бог!) - Печать пророков и посланников. Не имеет веры тот, кто не верит в посланничество его и не свидетельствует о пророческой миссии его. Я верую также, что лучшими в народе его являются Абу Бекр Правдивейший (сиддык), за ним - `Умар Мудрейший (фарук), далее - `Усман Двусветный (зу-н-нурейн), затем - `Али Желанный (муртада). За ними - остальные из того десятка, далее - люди Бадра, потом - люди древа, те, что дали добровольную клятву, и за ними - остальные сподвижники (да будет ими доволен Бог!).

Я питаю приязнь к сподвижникам Посланника Божьего (да благословит и приветствует его Бог!). Я поминаю их добрым словом, всегда к ним благорасположен и молю о прощении для них. Я воздерживаюсь от обсуждения их отрицательных черт, молчу о несогласиях меж ними и верю в их добродетель, как то велит Всевышний в слове Своем: "Те, которые пришли после них, говорят: Господи наш! Прости нам и братьям нашим, которые предупредили нас в принятии веры" [аль-Хашр (Собрание), 10].

{104} Благорасположение питаю я к наичистейшим матерям верующих, всякой скверны лишенным. Я признаю все чудеса святых и дарованные им откровения, - однако не приличествует им ничего из того, что по праву Божье, и от них нельзя ждать того, на что способен один только Бог.

Только о тех мусульманах я утверждаю, что они попадут в рай или ад, о которых то же утверждал и Посланник Божий (да благословит и приветствует его Бог!). Однако я молю наградить добродетельного и опасаюсь за грешившего - не постигло бы его наказание.

Ни о ком из согрешивших мусульман я не скажу, что он лишился веры, и не изведу его из здания ислама.

Я считаю, что джихад продолжается во дни любого имама, равно добродетельного или неправедного, и за ними, этими имамами, можно вершить молитву. А джихад продолжается с момента, как послан был Богом Мухаммед (да благословит и приветствует его Бог!), вплоть до того, как последний из народа этого сразится с Антихристом: его не отменяет ни самовластие деспота, ни справедливость справедливого.
Я считаю, что необходимо повиноваться имамам мусульман, равно праведным и неправедным, если только не прикажут они ослушаться Бога.
Если люди единогласно признали нового халифа и удовлетворены им, {105} или если он победил их силой и так стал халифом, ему необходимо повиноваться, а выступать против него запрещается.
Надо сторониться вводящих пагубные нововведения и не иметь с ними общения, пока они не раскаются. О таких я сужу по явным делам их, препоручая таинства душ их Богу. Я верю, что любое новшество есть пагубное нововведение.
Я знаю, что вера слагается из произносимых языком слов, содеянных дел, таимых в душе убеждений. Она прирастает благодаря послушанию и умаляется неповиновением. В ней семьдесят с лишним ответвлений, из коих высшее - Нет бога кроме Бога, а низшее - устранение зла и ущерба со своего пути.
Я убежден, что необходимо делать добро и воздерживаться от злого, как то предписано чистейшим мухаммеданским Законом.
Таково вкратце вероучение, коего придерживаюсь я. Его набросал я в гуще забот, дабы не было оно для вас тайной, и Бог - свидетель моих слов" (102).
Шейх Мухаммед бен `Абд аль-Ваххаб непрестанно призывал к этому

чистому, светозарному вероучению, выступая за единобожие против многобожия, за подлинное знание против суеверия.
В этой своей деятельности он без устали использовал различные средства: {106} личные контакты, трактаты и книги, частные письма, поездки, преподавание.
И столь же непрестанно враги его чинили неодолимые препятствия, не давая ему оставаться на месте и мешая уехать, пока Бог не даровал ему мощь и победу.
* * *
Значение государства для обеспечения успеха призыва
Призывавший к Богу шейх Мухаммед бен `Абд аль-Ваххаб (да пребудет с ним милость Божья!) имел то, чего не имели многие из обращавших свой призыв имамов до и после него (а в этом проявилась забота Божья о нем, о людях, населяющих наш полуостров, да и обо всем исламском мире), - он имел государство, то есть власть. С помощью этого орудия, вложенного в его руки Всевышним, его призыв окреп, набрал силу и победил.
Наилучший прием ему оказал повелитель ад-Дир`ийи Мухаммед бен Са`уд (да пребудет с ним милость Божья!). Властью подкрепил он призыв его, и оба мужа сообща трудились над упрочением единобожия, возрождением всех его составляющих и устранением помех к его торжеству.
Имам Мухаммед бен Са`уд взялся за составление и рассылку посланий к эмирам и правителям Неджда, предлагая им принять призыв шейха-подвижника и поддержать его в подвластных им племенах.
Под знаменем призыва к единобожию развивалась деятельность Мухаммеда бен Са`уда {108} и его сыновей, пока во всем Неджде и аль-

Хасе не возобладало дело сего призыва.
Ставший правителем имам `Абд аль-`Азиз бен Мухаммед бен Са`уд продолжил дело своего отца, поддерживая и укрепляя призыв к единобожию.
Примерами этого могут служить:
1. Совместные послания государственного мужа и мужа призыва к придерживающимся праведного пути:
"Хвала Богу, открывшему истину в Своем Писании в назидание обладателям сердец, давшему тем рабам Своим, коих благонаделил Он здравым смыслом, найти ответ, и да пребудет благословение, приветствие и благодать Божья с Пророком и Посланником Его, с лучшим из созданий Его - Мухаммедом, со всем родом и семейством его и со всеми сподвижниками, пока восходят и заходят звезды и облака извергают ливень.
От `Абд аль-`Азиза Мухаммеда бен Са`уда и Мухаммеда бен `Абд аль-Ваххаба -
К брату в Боге Ахмаду бен Мухаммеду аль-`Адбали аль-Бакали - да хранит его Бог от всех напастей, да дарует ему добрые непреходящие свершения, {109}, да убережет его от несчастий, да умножит его добродетели и да удалит от него все грехи!
Да пребудет с Вами мир, милость Божья и благодать Его.
А засим:
Сколь велика была радость наша, когда в прибывшем от Вас письме нашли мы Ваш вопрос, а также известия о тех новостях, что переживаете Вы вдалеке от нас. Вопрос Ваш - о том, чего держимся мы и к чему призываем других. Желаем мы в подробностях развеять всякое Ваше сомнение и представить истину с несомненным доказательством

оной. Молим Бога (славен Он и велик!), чтобы вел нас с Вами в этом наилучшим путем.

Что касается религии нашей, то придерживаемся мы ислама, о коем говорит Бог: "Если кто ищет религии иной, кроме ислама, она не будет принята, и в загробной жизни будет он в числе несчастных" [Аль `Умран (Семейство `Умран), 85]. Что касается вопроса о том, к чему призываем мы, то мы зовем всех к единобожию, о коем Бог, обращаясь к Мухаммеду (да благословит и приветствует его Бог!), говорит: "Скажи: Вот мой путь; я призываю вас к Богу, опираясь на явное доказательство, я и кто последует мне. Хвала Богу! Я не из числа многобожников" [Юсуф (Иосиф), 108], а также: "Место поклонения - для одного только Бога, а потому не призывайте никого помимо Бога" [аль-Джинн (Джинны), 18].

{110} А что до того, что запрещаем мы, так это многобожие, о котором говорит Бог: "Кто придумывает соучастников Богу, того Бог лишит рая, тому жилищем будет огонь" [аль-Ма'ида (Трапеза), 72]". Так продолжают они, а затем пишут: "Вот в чем истина нашего вероучения: правдивая вера в сердце, слова признания на языке, деяния, совершаемые членами тела. А как иначе: ведь лицемеры - на самом дне ада, хотя они и говорят: "Нет бога кроме Бога", и вершат молитву, и дают закат, и держат пост, и совершают хаддж.

Что касается упоминаемого Вами иджтихада, то мы следуем Писанию и сунне, а также праведным предкам нашим, основываясь на высказываниях четырех имамов: Абу Ханифы ан-Ну`мана бен Сабита, Малика бен 'Анаса, Мухаммеда бен 'Идриса и 'Ахмада Ибн Ханбала (да пребудет с ними милость Всевышнего!).

Что до вопроса Вашего о сущности веры (иман), ты она есть

уверенность [в истине] (тасдык), и она прирастает благодаря добрым делам и умаляется противоположными. Всевышний говорит: "...чтоб увеличить веру в верующих" [аль-Мудассир (Закутавшийся), 31]. Мы не придерживаемся ничего, что противоречило бы традиции и преданию. Однако же те говорят и не делают, а мы говорим и делаем: "Богу крайне ненавистно, что говорите то, чего не делаете" [ас-Сафф (Боевой ряд), 3]. Мы сражаемся с идолопоклонниками, {111} как сражался с ними Пророк (да благословит и приветствует его Бог!). Мы сражаемся с ними потому, что они презрели молитву и не дают закат, - по той же причине бился с ними правдивейший из народа нашего, Абу Бекр Правдивейший (да будет им доволен Бог!). Однако с этим дело обстоит, как о том сказал еще Варрака бен Нофель: "Всякий, кто сделает столько же, сколько я, обязательно будет терпеть нападки, его будут поносить и изгонять".

В малом, когда оно достаточно, блага более, нежели в пространном и отвлекающем от цели.

Да пребудет с Вами мир, милость Божья и благодать Его." (103)

2. Послания имама `Абд аль-`Азиза Мухаммеда бен Са`уда в качестве руководителя государства, поддерживающего данный призыв, ко всем людям, например:

"От `Абд аль-`Азиза бен Са`уда ко всем обитателям иных земель.

А засим:

Пред вами воссылаем мы хвалы Богу, кроме Которого нет бога: Он хвалы более всего достоин. Его молим мы даровать благословение и мир любимейшему из созданий, ближайшему из творений, лучшему из произведенных Им существ Мухаммеду - да пребудет с ним величайшее благословение Божие и чистейшие приветствия Его, а с братьями его

по посланничеству, с родом и сподвижниками его да пребудут благословение и мир Божий до дня, когда унаследует Бог землю со всеми ее обитателями (а Он лучший из наследующих!).

{112} Засим сообщаем мы вам, что Мухаммед-восприемник прибыл к нам вместе с паломником, долгое время пробыл у нас, возглавил дело веры, которой мы придерживаемся. Он провозгласил то, к чему мы призываем всех, за что мы сражаемся, к чему обязываем других и что им воспрещаем. Истину о том, чего придерживаемся мы, сообщает вам непосредственно сам Мухаммед, а мы вам это излагаем в обобщенном виде.

Что до вероучения, коего придерживаемся мы (а к этому мы и призываем тех, кто с нами несогласен), то оно состоит в том, что поклонение рабов принадлежит одному только Богу, и никому из рабов Его не причитается в том никакой доли - ни приближенному ангелу, ни посланному пророку. Нельзя молить о ниспослании блага или удалении ущерба никого, кроме Бога - ни пророка, ни посланника, ни ангела, ни святого. Ведь Бог (славен Он и велик!) говорит в дражайшем Писании Своем: "Скажи: У меня нет власти ни на то, чтобы сделать вам вред, ни на то, чтобы направить вас на путь истинный. Скажи: никто не защитит меня от Бога, и нигде, кроме как у Него, не найду я убежища" [аль-Джинн (Джинны), 21-22]..." (104)

3. Мысли, высказанные имамом Мухаммедом бен `Абд аль-Ваххабом в письме к шейху Фадылю Аль Мазиду:

{113} "Если о том, за что подвергся я поношению, нападкам и гонениям, спросить любого из ученых мужей в Сирии, Йемене или иной стране, они наверняка ответят: "Это и есть истина". Это - религия Бога и Посланника Его. Но ее не могу я открыто явить здесь, ибо

государству это не мило. А Ибн `Абд аль-Ваххаб явил ее, поскольку правитель его страны этого не отрицал, а напротив, узнав истину, воспоследовал ей. Так говорят люди сведующие, и я думаю, что их речи уж достигли Ваших ушей." (105)

Когда бразды правления перешли в руки Са`уда бен `Абд аль-`Азиза бен Мухаммеда бен Са`уда, он пошел по стопам отца и деда, укрепляя и распространяя единобожие.

Шейх `Абдалла, сын шейха Мухаммеда бен `Абд аль-Ваххаба (да пребудет с ними обоими милость Божья!) пишет:

"Хвала Богу, и да пребудет благословение и мир с Пророком нашим Мухаммедом Вернейшим, с родом и сподвижниками его и всеми последователями оных.

А засим:

Мы стали соучастниками походов единобожников, ибо Бог (хвала Ему!) по великой милости Своей устроил так, что мы вошли в благороднейшую Мекку пополудни в субботу восьмого мухаррама 1218 г. Видные мекканцы, ученые мужи и простой народ города просили предводителя нашего похода Са`уда гарантировать им безопасность, тогда как до того уже сговорились с предводителями паломников и эмиром Мекки дать ему бой или задержать в Святыне, дабы не пустить к Каабе. Когда войска единобожников пошли вперед, наш эмир даровал безопасность всем, кто находился тогда в Благородной Святыне. Мы вошли в город с миром, со словами ляббейка ("Вот я пред Тобой") на устах, обрив головы, в белых одеждах, не боясь никого из сотворенных существ, но одного Предержателя Судного Дня. С момента вступления войск в Святой город, сколь ни многочисленны были они, благодаря своей дисциплинированности и высокому духу они не тронули ни

одного деревца, не вспугнули ни одной птахи и не пролили ни капли крови, за исключением крови жертвенных животных, а также скотины, забивать которую в согласии с Законом разрешает Бог.
По завершении `умры на рассвете воскресенья мы собрали жителей, и эмир (да пребудет с ним милость Божья!) изложил ученым мужам наши требования ко всем, во имя исполнения которых мы и боролись, а именно: строгое единобожие, почитание одного Всевышнего. Эмир сказал им, что наши с ними разногласия касаются всего двух пунктов: Во-первых, строгое единобожие, знание всех видов поклонения и того факта, что они включают и мольбу (ду`а'), правильное понимание сути многобожия, {115} из-за которого люди сражались с Пророком нашим Мухаммедом (да благословит и приветствует его Бог!).
Во-вторых, обязательность добрых дел и воздержание от порицаемых, от какового требования у них остался одно название, тогда как суть и смысл его исчезли.
Они согласились с нами, что наши взгляды следует предпочесть в целом и в частностях, и присягнули эмиру на верность Писанию и сунне. Он принял их клятву и даровал прощение всем. Никто из них не потерпел ни малейшего ущерба, а эмир и в дальнейшем продолжал заботливо относиться к ним, особенно к ученым.
Мы также довели до их сведения, что эмир объявляет им, что мы (и на собраниях, и при единоличных встречах) примем любой их тезис, если они ясно обоснуют его на основании Писания или сунны либо предания со слов добродетельных предков, скажем, праведных халифов, коим приказано повиноваться..."
Далее он пишет: "Затем были отменены налоги и пошлины, уничтожены все приспособления для курения табака и объявлено о

запрещении оного, сожжены притоны гашишников, известные царящим в них распутством. Было всенародно объявлено о необходимости строго соблюдать общую процедуру молитвы и не совершать ее по одиночке, дабы на каждую молитву все собирались вместе за единым имамом, каковой имам следовал бы традиции одного из четырех мужей (да будет ими доволен Бог!).

{116} Тогда было достигнуто единство слова, и поклонялись одному только Богу, тогда воцарилось согласие и исчезла напряженность. Тогда получили они приказание, и порядок восторжествовал без кровопролития и насилия, без всякого притеснения. Хвала Богу, Господу миров!" (106)

* * *

Имамы из семью Са`удов один за другим, хотя и с разной силой, но неизменно продолжали бороться за победу призыва к единобожию, подтверждая, что государству принадлежит огромное значение в деле обеспечения успеха призыва.

Мы вовсе не хотим сказать этим, что призыв, не найдя поддержки у властей, непременно полностью угаснет. Это лишь означает, что если государство целеустремленно, энергично и со знанием дела несет призыв, то единобожие торжествует более полно и несокрушимо.

Это хорошо видно на примере торжества единобожия, его укрепления и распространения во времена короля `Абд аль-`Азиза бен `Абд ар-Рахмана Аль Са`уда (да пребудет с ним милость Божья!).

{117} Вот что свидетельствуют шейхи Мухаммед бен `Абд аль-Латыф, Са`д бен Хамд бен `Атик, `Абдалла бен `Абд аль-`Азиз аль-`Анкари, `Умар бен Мухаммед бен Салим и Мухаммед бен Ибрахим бен `Абд аль-Латыф (да пребудет с ними милость Божья!): "Когда многие столь

пагубно предали забвению необходимость испытывать благодарность за сие величайшее благодеяние и хранить его, им было послано испытание: они претерпели разобщенность и засилье врагов, вернувшись ко многим из прежних своих обычаев. Однако конец той эпохи по милости Бога ознаменован появлением имама `Абд аль-`Азиза бен `Абд ар-Рахмана Аль Фейсала (да дарует ему Бог помощь и поддержку!). Во дни правления его Бог даровал распространение сего исламского призыва и укрепление общины истинной веры, когда были повержены противники ее, когда многочисленные кочевые и оседлые народы приняли эту религию, оставив свои пустые и ложные обычаи. Тогда же благодаря этому были побеждены греховодники и отступники, а Божья религия утвердилась в Обоих Святых городах (да приумножит Бог их величие и благородство!)." (107)

Дела вероучения были лишены для короля `Абд аль-`Азиза каких-либо неясностей. Он писал (да пребудет с ним милость Божья!): "Нас называют ваххабитами, а наше учение {118} именуют "ваххабизм", считая его каким-то особым учением. Это - грубая ошибка, которая берет начало в лживой пропаганде и своекорыстии некоторых деятелей. Мы не выдвигаем ни нового пути, ни нового вероучения. Наше вероучение - это вероучение добродетельных предков наших. Мы уважаем четырех имамов. Для нас нет разницы между Маликом, Шафи`и, 'Ахмадом и Абу Ханифой, и все они, по нашему мнению, достойны уважения.

Вот то вероучение, к которому призывал шейх ислама Мухаммед бен `Абд аль-Ваххаб. Это и есть наше вероучение, построенное на поклонении одному только Богу (славен Он и велик!), свободное от всяких примесей, очищенное от всех нововведений." (108)

Используя свою власть для утверждения единобожия и спасительного вероучения внутри страны, король `Абд аль-`Азиз для их распространения вне ее пределов применял два метода:

1 - рассылка проповедников;

2 - распространение книг, утверждающих чистое единобожие и вероучение людей сунны и общины.

{119} Вот какие вероучительные книги он велел распространять:

- "аль-`Акида аль-васытийя" ("Срединное вероучение"), "ат-Тавассуль ва-ль-василя" ("Мольба и путь"), "Минхадж ас-сунна" ("Путь сунны"), "аль-`Убудийя" ("Быть рабом Божьим"), принадлежащие к числу сочинений шейха ислама Ибн Таймиййи;
- "Маджму`ат ат-тавхид" ("Сборник единобожия") - сборник изречений шейха ислама Ибн Таймиййи, шейха Мухаммеда бен `Абд аль-Ваххаба, шейха `Абд ар-Рахмана бен Хасана, шейха Сулеймана Аль аш-Шейха, внука шейха Мухаммеда бен `Абд аль-Ваххаба, шейха `Абдаллы аль-`Анкари, шейха `Абд аль-Латыфа бен `Абд ар-Рахмана, шейха Сулеймана бен Самхана, и "Лям`ат аль-и`тикад" ("Сиятельное вероучение") Ибн Куддамы, а также другие сочинения, разъясняющие вероучение людей сунны и общины.

* * *

По этой причине, вследствие использования мощи государства для обеспечения победы ислама, призыв шейха Мухаммеда бен `Абд аль-Ваххаба, призыв, направленный на возрождение вероучения людей сунны и общины и оживление всех ветвей его, призыв, согласующийся со всеми его элементами, получил небывалую поддержку и распространение, неведомые иным призывам, {120} как индивидуальным, так и коллективным. С тех пор как этот имам-

проповедник возвысил свой голос, призвав к Богу, опираясь на явное доказательство, призыв этот, с Божьей помощью и поддержкой, неуклонно укрепляется на Аравийском полуострове и распространяется во всем исламском мире.

Это проявляется в возникновении школ мысли, деятельности проповедников, непрестанных усилиях, направленных на возрождение наследия наших добродетельных предков.

В основе распространения исламского призыва в новейшую эпоху жизни мусульман лежит ряд причин. Первой среди них назовем общий призыв к возрождению методологии людей сунны и общины, выдвинутый шейхом ислама Мухаммедом бен `Абд аль-Ваххабом и поддержанный семьей Са`удов - эпоха за эпохой, имам за имамом, начиная с Мухаммеда бен Са`уда вплоть до наших дней. Исламская методология по-прежнему определяет жизнь Королевства Саудовская Аравия и его народа, составляя фундамент вероучения, подвижничества и практической деятельности.

* * *

Спасительное вероучение согласия (109)

{121} Почему же мы наблюдаем столь показательную преемственность в вопросах вероучения и в определении его источников на протяжении истории: первые века ислама, затем четвертый, пятый, шестой века, эпоха Ибн Таймиййи и далее вплоть до наших дней?

Почему мы цитировали тексты, написанные в разное время авторами, принадлежащими различным направлениям фикха?

Вот как звучит ответ на эти вопросы.

1. Людей, живших в разные времена в разных краях и странах, сколь бы ни различались их позиции во второстепенных вопросах фикха,

объединяют одни и те же первоосновные истины.
Тексты, которые мы приводили, чтобы показать, как понимают {122} исламское вероучение ханафиты, ханбалиты, маликиты, шафииты, Ибн Таймийя и Мухаммед бен `Абд аль-Ваххаб, обнаруживают совпадение не только по смыслу, но и по букве.
Этот факт подтверждает следующее:
а) они основывались на двух непогрешимых источниках - Писании и сунне;
б) научный метод истолкования этих источников и построения вероучения является верным;
в) они неукоснительно следовали этому методу.
Дело в том, что истина остается истиной всегда и везде. Если в восприятии и понимании следовать правильному методу, ни в чем от него не отступая, не возникнет никаких разногласий относительно истины у людей, которых разделяют века и расстояния.
Пророки и посланники (да благословит и приветствует их Бог!) держались общих устоев в религии, хотя они не знали друг друга и жили в эпохи, разделенные значительными промежутками времени: "Он узаконил для вас ту же религию, что была заповедана Ною - именно ее Мы открыли и тебе, - ту, что заповедана {123} Аврааму, Моисею и Иисусу: быть твердыми в религии и не разделяться" [аш-Шура (Совет), 13].
Мусульманам предписывается следовать примеру пророков, державшихся одних и тех же первооснов.
2. Вероучение не является доктриной, которая строится собственными усилиями людей. Это - те весы и то мерило, которое остается одним и тем же и никогда не изменяет себе. Вероучение - это знание о том, какие

цели полагал Всевышний, давая людям вероустав, направляя посланников, ниспосылая Писания, сотворяя джиннов и людей, а кроме того - твердое следование этому знанию и руководство им в практических действиях. Примером в познании воли Бога и в том, как практически руководствоваться этим знанием, служит для нас Посланник (да благословит и приветствует его Бог!).

Сподвижники, а за ними - и прочие поколения людей, чья праведность засвидетельствована, следовали примеру Посланника (да благословит и приветствует его Бог!) в определении истин вероучения.

Во все эпохи Бог направлял имамов для разъяснения подлинного вероучения - спасительного вероучения согласия.

Решающим доказательством в пользу того, что подлинное вероучение служит различением истины и лжи, является тот факт, что все, кто придерживался данного вероучения, твердо шли своей дорогой, преуспевая и наставляя других на путь истинный в познании, призыве, суждениях, делах и джихаде.

{124} А те, кто отклонялись от этого вероучения, блуждали множеством троп, мало что понимая, путаясь в словах и делах, сами терпя убыток и ввергая других в бесчестие: "Все, что не Истина - заблуждение" [Юнис (Иона), 32].

Ибн Таймийя (да пребудет с ним милость Божья!) пишет: "Люди сунны и общины идут дорогой ислама - веры, с которой Бог послал Мухаммеда (да благословит и приветствует его Бог!). Однако Пророк (да благословит и приветствует его Бог!) говорит о народе своем: "Он разобьется на семьдесят три группы: всем им быть в огне, кроме одной" (110), той, что является общиной; а также в хадисе о нем (да благословит и приветствует его Бог!) передаются слова его: "Это те, кто будет

придерживаться того же, чего держусь ныне я и мои сподвижники". Так что чистого, свободного от всяких примесей ислама придерживаются именно люди сунны и общины. Среди них находим людей наиправдивейших, мучеников и праведников, это они - столпы праведного руководства, светочи во тьме, это они известны достойными подражания достохвальными чертами и знамениты своими добродетелями, это из их среды вышли имамы, руководство и ученость которых мусульмане признают единодушно.

{125} Они - то обретшее поддержку сообщество, о котором Пророк (да благословит и приветствует его Бог!) сказал: "Будет в народе моем группа людей, которые никогда не отойдут от истины - им не повредят те, кто оставит их или выступит против них, - пока не наступит Час" (111).

Ибн Таймийя далее пишет: "На вопрос о вероисповедании, заданный наместником султана, мною был дан следующий ответ. Вероучение не принадлежит ни мне, ни тем, кто превосходит меня величием. Вероисповедание получаем мы от Бога (славен Он и велик!) и Посланника Его (да благословит и приветствует его Бог!). То, чего единодушно держались наши предки, заимствовано из Писания Всевышнего, взято из хадисов Бухари и Муслима, а также прочих известных хадисов и точно установленных высказываний наших предков." (112)

Он также пишет: "Я сказал: конечно же, нет. Это относится не только к Ахмаду бен Ханбалу, это - вероучение предков нашего народа и имамов-хадисоведов. Я сказал также: это - вероучение Пророка Божьего (да благословит и приветствует его Бог!). Каждое произнесенное мною слово я могу подтвердить аятом, хадисом или единогласным мнением

предков, перечислив всех, кто донес до нас единодушное согласное мнение наших предков, принадлежащих ко всем группам мусульман, четырех факихов, мутакаллимов, {126} ученых-хадисоведов и суфиев." (113)

3. Тенденция к возрождению религиозности, наблюдающаяся сегодня в исламских странах, должна основываться на этом спасительном вероучении согласия, дабы обеспечить достойное возвращение к первоосновам, очищенным от всяких искажений и заблуждений. Сколь ни величественно здание - оно неизбежно рухнет, сколь ни широк горизонт - дали непременно померкнут, поглощенные тьмой, если строение не опирается на фундамент спасительного вероучения, если горизонт не освещен его ярким светом.

Именно это истинное вероучение отвечает на вопросы нового движения исламского возрождения: Какой должна быть вера? На чем строится понимание? Как действовать? Оно показывает, как следует призывать к исламу в согласии с подлинным методом, вынося решения со знанием дела, облекая призыв свой в формы дружелюбия, уважая предшествующих ученых и имамов, беря с них пример и будучи достойным их.

И оно показывает, как сохранить единство общины. А ведь как часто - почти на каждом диспуте и собрании - имам-проповедник Ибн Таймийя (да пребудет с ним милость Божья!) повторял:

{127} "Всевышний велел нам сохранять общность и согласие, запретив разобщение и разногласия. Господь наш един, Пророк у нас один, Писание наше едино, и в вопросах основ веры среди наших предков и имамов ислама нет разногласий, и в этих вопросах запрещено разноречить. Ведь Всевышний говорит: "Все крепко держитесь за

вервие Божие и не расходитесь" [Аль `Умран (Семейство `Умран), 103]." (114)

Ибн Таймийя пишет: "Оказавшись в исламском городе, мусульманин должен совместно с другими отправлять молитву, держась сообща с прочими мусульманами и не выступая против них. Если он заметит, что кто-то из них впал в заблуждение или поддался искушению, пусть, если сможет, наставит его на путь истинный. А если нет - то ведь Бог никому ничего не поручает сверх его сил." (115)

Методология ислама подтверждает самую тесную связь единобожия и единства общины. Посланник (да благословит и приветствует его Бог!) сказал, от единобожия переходя к единству общины: "Бог завещает вам любить три вещи, и три ненавидеть. Да будет вам по нраву поклоняться Богу, не придавая Ему никаких соучастников, {128} всем крепко держаться за вервие Божие и не расходиться, и питать сердечную расположенность к тем, кому Бог передал руководство вами. А отвращает Он вас от сплетен, мотовства и излишних вопросов (116)."

* * *

Важные правила, относящиеся к исследованию вопросов вероучения

{129} Тот, кто имеет достаточный опыт изучения сочинений наших предков по основам веры, может уяснить себе методологию, которой придерживались имамы прошлого (да пребудет с ними милость Божья!) в исследовании вопросов вероучения и дискуссиях с оппонентами. Мне представляется целесообразным закончить этот трактат, приведя важнейшие правила этой методологии. Это изложение, которое, надеюсь, окажется полезным заинтересованному читателю, заимствовано из Введения к сочинению Ибн Абу аль-`Изза "Шарх аль-`акида ат-тахавийя" (117).

1. Коран - источник доводов традиции и рациональных доказательств
Коран содержит призыв к единобожию, несет людям всех стран его доказательства, обращая на них внимание человека и побуждая задуматься и поразмыслить о них. Коран, опираясь на доводы разума, утверждает атрибуты Бога, доказывает правдивость слов посланников Его, говорит о загробной жизни и иных вопросах, {130} относящихся к основам веры. Он отвечает на возражения, которые выдвигают многобожники, показывает их несостоятельность, опровергает их высказывания и рассеивает их доводы.
Эти доказательства - Законоустановленные (шар`ийя), ибо подтверждены и подсказаны Законоустановлением (шар`). Одновременно они являются рациональными, поскольку их истинность выясняется с помощью разума. Когда Бог сообщает нам что-то, подкрепляя это рациональными доводами, то такое известие обосновывается как фактом Его сообщения, так и рациональным доказательством, благодаря которому оно и становится известно. Так одну и ту же вещь подтверждают и традиция, и разум. И тот и другой вид доказательства содержится в коранических доводах, именуемых доводами Законоустановления. Что касается критического отношения имамов прошлого к каламу, то оно вызвано не тем, что они отрицательно расценивали рациональные методы, а тем, что предпочитали критерии Законоустановленные, ибо они суть одновременно и рациональные. Эти критерии совершеннее и полнее тех, что использовали мутакаллимы, и в то же время свободны от ошибок последних.
Эти доводы приведены в блестящей, полной жизненного звучания манере. Им сопутствуют примеры, взятые из мира, который окружает

человека, понятные людям любой национальности, страны или эпохи. Это - самая красноречивая, самая эффективная манера изложения, оставляющая для разума широкое поле деятельности, где он может вполне удовлетворить все свои желания, и в то же время гарантирующая точное направление движения без всяких шараханий и отклонений.
{131} Бог в целом подготовил разум к пониманию того, что требуется от нас Законом. В наставники и помощники дал Он разуму чистую, неиспорченную прихотями и своеволием врожденную склонность, а также "знаки, явленные в душах и землях", а затем дополнил все это Законом, который представлен Писанием и сунной.
Наши добродетельные предки ограничивались Дражайшим Кораном и сунной, служившими им путеводителем и наставником. Из аятов они извлекли правила умозрения, отличаясь высшей способностью разъяснять проблемы вероучения, подкрепляя их доводами и доказательствами и отвечая на все вопросы и развеивая всякие сомнения.
2. Толкуя тексты, надлежит следовать примеру наших добродетельных предков
Под "добродетельными предками" мы подразумеваем сподвижников и последователей, живших в первые три достохвальные века ислама, которые полностью руководствовались духом и буквой Писания и сунны, исключая тех, кто известен своими нововведениями, как, например, хариджиты, кадариты, му`тазилиты и прочие секты.
Мы принимаем то, что говорили наши добродетельные предки, и придерживаемся этого в вопросах вероучения, ибо они были чище сердцем, обильнее знанием, более естественны и ближе нас к подлинному, ибо их наделил Бог пылким умом, многим знанием, силой понимания, добрыми устремлениями, ибо они были богобоязненны и

благочестивы и близки к свету {132} пророчества. Вот почему они достохвальны, и всем нам до них далеко и с ними не сравниться.

3. В правдивых известиях передано все, во что мы верим в вопросах о потустороннем

Есть вопросы, в которых бессильны наши органы чувств, в которых нет места опыту, в которых отсутствуют рациональные предпосылки, опираясь на которые, разум смог бы постичь истину. К их числу относятся и вопросы о потустороннем. Единственным источником знания о таких вопросах являются для нас правдивые вести, подкрепленные чудесами и приходящие к нам из потустороннего мира, от Создателя всякого существа и всякой твари.

Во все, что сообщил нам о потустороннем Сам Бог или посланник Его, мы веруем в той мере, в какой то сообщено нам Богом или Его посланником, не отклоняясь от буквы и духа такого известия, ничего к нему не прибавляя, ничего не убавляя и не отрицая.

Запрещается заниматься исследованием тех аспектов потустороннего, в которые Закон предписывает верить, не задавая вопросов "как?". Сюда относится то, чему свидетельства невозможно обнаружить в чувственно воспринимаемом мире, как, например, вопрос о Часе Суда, о духе, о сроках, положенных нашему народу, и прочее. Все эти вопросы познаются исключительно на основе традиции, и в них предписывается верить, не входя ни в никакие рассуждения.

{133} 4. Различать в единобожии два аспекта (признание единственности Господа и признание единственности Бога), которые оба необходимо утверждать

Наши предки понимали единобожие двояко.

Во-первых, как признание единственности Господа. Это - утверждение

о том, что у мира не два, а один Господь и Творец (а именно - достославный Господь, признавать которого склонны по врожденной здравой природе все люди), и подчинение Его воле. Сюда также относится и вера во все Его имена и атрибуты, как они переданы в Писании и сунне. Таким образом, признание единства всех имен и атрибутов входит в общем рассмотрении составной частью в признание единственности Господа. При детальном анализе оно, однако, может составить особый, третий пункт, в частности, в случае необходимости опровергнуть тех, кто признает единственность Господа, отрицая Его атрибуты (как поступают, например, джахмиты и му`тазилиты).

Во-вторых, как признание единственности Бога, которое означает, что поклоняются исключительно Богу и никому иному из числа Его тварей. Так воплощается слово единобожия: "Нет бога кроме Бога".

К единобожию в этом смысле призывали все посланники от Адама до Мухаммеда (мир ему!). Это ради него произвел Бог тварей Своих, создал рай и ад, разделил людей на несчастных и обретших счастье. Без этого вида единобожия, подтвержденного словом и делом, человек не считается верующим. {134} Единобожие в этом смысле заключает в себе и признание единственности Господа.

Коран уделяет много внимания утверждению этого вида единобожия, подкрепляя его доводами разума и неопровержимыми доказательствами, поскольку именно в этой области проявлялось царствовавшее среди всех народов многобожие. Многобожники, признавая в массе своей, что Преславный является нашим Господом, поклонялись вместе с тем не только Ему одному.

5. Утверждать божественные имена и атрибуты как таковые, не задаваясь вопросом о том, каковы они

Среди основ вероучения вопрос об атрибутах Бога относится к числу наиболее существенных. Много разного наговорили здесь философы и мутакаллимы. Одни из них полностью отрицали имена и атрибуты, другие признавали в общем имена Бога, отрицая Его атрибуты, третьи признавали и имена и атрибуты, но не все, а за исключением некоторых, которые они подвергали истолкованию, уходя от их непосредственного смысла.

Что же касается наших предков, то их позиция в этом вопросе сводилась к тому, что должно верить во все, что сообщает нам Божье Писание и сунна об именах и атрибутах Бога, ничего не прибавляя и не убавляя, не уходя от их непосредственного смысла и не истолковывая их вразрез с явным значением. Эпоха {135} сподвижников и последователей, наших добродетельных предков и имамов, являет нам пример безоговорочного принятия всего, что сообщается о божественной сущности в Писании и сунне. Они не ведали никаких разногласий в вопросах об именах и атрибутах Бога. Все как один, от первого до последнего, они утверждают все, что говорится об этом в Писании и сунне, избегая порочных истолкований и ничего не извращая.

Они учат, что знание об именах и атрибутах Бога ниспосылается свыше. Здесь нельзя ничего ни утверждать, ни отрицать иначе как в соответствии с Законоустановлением. Они приписывают Всевышнему только те имена и атрибуты, которые приписывал Себе Он Сам или Посланник Его (да благословит и приветствует его Бог!). Они учат, что никакие из этих имен и атрибутов ни в чем не схожи с творениями Его, также как ничто ни в чем не имеет с Ним сходства. Все те атрибуты совершенства, которые ясно и неопровержимо зафиксированы как

принадлежащие Ему, относятся исключительно к Богу, но ни к кому из Его тварей. Если же находятся имена, которыми равно называются и атрибуты Бога, и атрибуты Его творений, то это - не более чем общность имени и общего понятия, вовсе не означающая, что и сами эти атрибуты поистине одни и те же. Ведь если сущность Всевышнего ни в чем не схожа с сущностями тварей, то и атрибуты Его {136} не схожи с их атрибутами, ибо ни по сущности, ни по атрибутам ни одно из творений Всеславного не уподобляется Ему.

Никто из наших добродетельных предков не считал, будто смысл аятов об атрибутах известен одному Богу. Ведь они утверждали, что Богу принадлежат атрибуты, о которых говорится в таких аятах, чего не могли бы делать, если бы смысл этих аятов или хадисов оставался для них абсолютно непонятным, ибо как же можно утверждать что-то, не уразумевая смысл утверждаемого? Все дело в том, что они не стремились разыскивать суть этих атрибутов, скрытую за их явленностью, или исследовать вопрос о том, каким образом эти атрибуты присутствуют в Сущности Всевышнего. Знание об этом превышает возможности человеческого разума, оно относится к потустороннему, о чем ведает один только Бог - а Всеславный превыше того, чтобы быть постигнутым и познанным в Своей Сущности и Своих атрибутах: "Нет ничего подобного Ему, и Он - Всеслышащий и Всевидящий" [аш-Шура (Совет), 11].

Вот почему мы знаем, что наши добродетельные предки превосходили приверженцев прочих групп и сект проницательностью и остротой ума. Ведь они знали, что разуму не постичь суть божественных атрибутов, ибо это относится к потустороннему и выходит за пределы его возможностей.

6. Утверждая атрибуты, избегать всякого уподобления Бога Его тварям
Утверждая атрибуты Бога, Коран одновременно, в том же аяте отрицает {137} всякое сходство Бога с Его тварями, например: "Нет ничего подобного Ему, и Он - Всеслышащий и Всевидящий" [аш-Шура (Совет), 11]. Бог слышит и видит, и в этом на Него не похоже ни одно из Его творений, хотя и они могут слышать и видеть. Это же касается и всех прочих атрибутов. Дело в том, что подобие атрибутов проистекает от подобия сущностей, а поскольку в данном случае сущности абсолютно различны, то то же следует сказать и об атрибутах.
Когда и Всевышнего Бога, и Его раба мы называем "могущим", это не означает, что мы уподобили могущество Бога могуществу раба. Точно так же мы называем Бога Знающим, Волящим, Живым, Слышащим, Видящим, Говорящим: хотя эти же имена мы приписываем и Его рабам, из этого не следует, что их знание схоже с Его знанием, или их воля - с Его волей, или их жизнь - с Его жизнью.
Вне ума имена существуют не как общие и абсолютные, а как конкретно и непосредственно относящиеся к чему-то. Когда ими именуют Бога, они относятся конкретно и непосредственно к Нему, а когда ими именуют раба, их объектом служит именно этот раб. При этом Богу приписывается то, что прилично Ему, и рабу приписывается то, что приличествует ему.
{138} 7. Избегать толкования в духе мутакаллимов
За основу истолкования мутакаллимы обычно принимают разум, предпочитая его Законоустановлениям. Если между тем и другим возникает конфликт, текст должен быть истолкован в соответствии с требованиями разума. Так они истолковывают доказательства видения Бога и Его вознесенности, аяты об атрибутах и прочее. Наши

добродетельные предки отвергают подобный способ толкования, а его авторов уличают в ошибках, всячески преследуя их. Ведь при таком толковании истинный смысл текстов выхолащивается, в них вносятся чуждые взгляды и идеи, направленные на то, чтобы подорвать шариат и ввести в заблуждение мусульман, посеяв в их сердцах смуту, разрушив устоявшиеся, ясные и незамутненные представления. Согласно нашим добродетельным предкам, правильным толкованием является то, которое согласуется со смыслом текстов и с тем, что поведано нам сунной, прочее же должно быть отвергнуто.

8. Не полагаться во всем на разум, ограничиваясь только сферой его компетенции

Разум - одно из ограниченных орудий нашего познания. Несомненное знание добывается разумом только о чувственно воспринимаемых вещах, тогда как о потустороннем разум способен лишь составлять представления, но не давать несомненное знание. Наши предки веруют в то, что сообщают о потустороннем священные тексты. {139} Именно это они считают истинным, не задаваясь при этом вопросом "как?", поскольку ответ на него выходит за пределы компетенции разума. Говоря, что на разум нельзя полагаться за пределами его собственной сферы, мы вовсе не подвергаем его огульному отрицанию. Согласно единодушному решению мусульман, малолетние и умалишенные освобождаются от религиозных обязанностей. Столь же несомненно, что умозрение необходимо. Ведь Бог приказывает внимательно изучать Коран, а такое изучение возможно только при помощи разума. Воспрещается не использование разума вообще, а его неуместное применение, а также подчинение методологии, противоречащей методам, зафиксированным в Коране и сунне.

Таким образом, наши предки не превозносят разум, не преувеличивают значение его суждений и не считают, что он независим и самодостаточен. Они отводят ему его истинное место, применяя в пределах сферы его компетенции, в вопросах умозрения, касающихся исследования Царства небес и земли, в иджтихаде в практических проблемах, в исследованиях и открытиях в науках, изучающих материальный мир и направленных на развитие и совершенствование общества. Все это свидетельствует о совершенстве их знания, их дальновидности и здравомыслии. Ведь если бы все объяснялось с помощью разума, не было бы нужды ни послать посланников, ни открывать людям небесные Писания.

{140} Ибн Халдун пишет в "Мукаддиме": "Разум является правильным мерилом, и его суждения истинны и достоверны. Однако не пытайся мерить им проблемы единобожия, загробной жизни, подлинной сути пророчества или божественных атрибутов, или что иное за пределами его сферы. Такое желание неосуществимо, как если бы некий муж, увидев весы для взвешивания золота, вознамерился с их помощью узнать вес горы. Это не означает, что сие мерило ошибается. Нет, просто разум останавливается у собственных пределов, не в силах преступить их и объять Бога или Его атрибуты, будучи одним из атомов бытия, существующих благодаря Ему." (118)

А имам ас-Сирхинди утверждает (119): "Сфера пророчества лежит за пределами разума и мысли. Непостижимое для разума утверждается и выясняется в пророчестве. Если бы разум был достаточен сам по себе, то не посылались бы к людям пророки (да благословит и приветствует всех их Бог!), тогда как загробные муки прямо связываются с посыланием их: "Мы не поражаем наказанием, не послав прежде

посланника" [аль-Исра' (Сыны Израилевы), 15]. Разум предоставляет доказательства, однако еще не является решающим доказательством и в своей аргументации не полон и не совершенен. Решающим и окончательным доказательство стало после того, как были посланы пророки и посланники (да пребудут с ними благословление {141} и мир!). Это укоротило язык людей. спешивших оправдать свое непослушание, ибо Всевышний говорит: "...о посланниках, благовествующих и угрожающих, для того, чтобы у людей не было оправдания перед Богом после сих посланников: Бог силен и мудр" [ан-Ниса' (Женщины), 165].

Коль скоро установлено, что в определенных вопросах разум недостаточен и бессилен, неправильным было бы мерить Законоустановленные нормы мерилом разума. Попытка согласовывать разум и Законоустановленные нормы во всех случаях и во что бы то ни стало есть не что иное, как утверждение самодостаточности разума и отрицание пророчества (да убережет нас от этого Всевышний!)."

Имам ас-Сирхинди пишет также: "Подчинять правдивые известия пророков рациональной процедуре рассмотрения и исследования, согласовывая одно с другим, означает на самом деле отрицание пророчества. В этих вопросах, лежащих за пределами сферы разума, необходимо полностью положиться на традицию и следовать вере в истинность сообщенного пророками (да пребудут с ними благословление и мир!), не стремясь приводить доводы и доказательства.

И пусть никто не воображает, будто пророческое противостоит разумному. Совсем напротив: разум неспособен достичь своей высокой цели, игнорируя традицию пророков. Одно дело противостояние,

другое - слабость и неспособность: {142} противостоять чему-то можно, лишь обретя силу и уверенность.

9. Отрицая или утверждая что-то о Всевышнем, всегда выбирать наиболее предпочтительные высказывания ("'Усуль мазхаб аль-имам Ахмад" ("Основы мазхаба имама Ахмада"), с.613, 643) (120).

Богу принадлежат наивысшие из сравнений, как о том Сам Всевышний трижды говорит в Коране.

Во-первых, это речение Его: "Неверующим в загробную жизнь - низшие из сравнений, а Богу - наивысшие из сравнений: Он силен и мудр" [ан-Нахль (Пчелы), 60].

Во-вторых, речение Его: "Он приводит к бытию творение, а затем повторяет это вновь: такое для Него вовсе не трудно. Ему принадлежат наивысшие из сравнений на небесах и на земле: Он силен и мудр" [ар-Рум (Римляне), 27] .

{143} И в-третьих, речение Всевышнего: "Нет ничего подобного Ему, и Он - Всеслышащий и Всевидящий" [аш-Шура (Совет), 11].

Выбирать более предпочтительные высказывания, говоря о Всевышнем - значит утверждать совершенство Божье. Что составляет совершенство для чего-нибудь, то скорее следует приписывать Ему, ибо Ему принадлежат наивысшие из сравнений, утверждающие совершенство без всякого изъяна.

Вопрос о совершенстве и ущербности составляет основание рассуждений наших предков об утверждении или отрицании божественных атрибутов. Все, что означает абсолютное совершенство, скорее достойно Бога, а менее совершенные атрибуты тварей или же совершенства, имеющие изъян в каком-либо отношении, скорее не следует приписывать Богу.

Если же найдется такое, что не подтверждается и не отрицается Законоустановлением и что разум не может ни утвердить, ни опровергнуть, то и мы о том будем хранить молчание, утверждая при этом то, что, как мы знаем, следует утверждать, и отрицая то, что необходимо отрицать.

10. Ясно определять спорные термины и их значение

Наши предки уделяли особое внимание выяснению точного значения слов и понятий. {144} Дело в том, что многие из тех, кто противопоставляет свои рассуждения ясным положениям Писания и сунны, используют общие многозначные термины в ином смысле, нежели тот, в котором они употребляются в Писании и сунне. Например, мутакаллимы понимают под единобожием признание единства и неделимости Бога по сущности, единства и несравнимости по Его атрибутам, единства, исключающего соучастника, по Его действиям.

Такое определение не превышает понятия единобожия как признания единства Господа. Однако единобожие, возвещенное Посланником (да благословит и приветствует его Бог!), состоит в том, чтобы утверждать божественность исключительно в отношении Бога, свидетельствуя, что нет бога кроме Бога, Ему одному поклоняясь, на Него одного уповая, к Нему одному взыскуя близости, к Нему одному прибегая, ради Него одного действуя. Это включает в себя как признание единственности Господа, так и все, что Сам Он утвердил за Собой.

Есть два вида слов. Одни встречаются в Писании и сунне. В соответствии с этим значением их и должен признавать любой верующий, утверждая то же, что утверждал Бог и Его Посланник. Совершенным будет знание того, что пожелает найти, какие именно

значения подразумевал Посланник Его, дабы утверждать или отрицать те слова именно в этом смысле.

Другие слова не встречаются в Писании и сунне, и {145} предки не оставили нам единого указания относительно того, утверждать их или отрицать. Что касается таких понятий, то прежде чем согласиться или оспорить того, кто их утверждает или отрицает, следует обязательно спросить, что именно он имеет в виду. Если смысл его слов не противоречит возвещенному Пророком, их следует признать, а если расходится с оным - не признавать. Шейх ислама Ибн Таймийя (да пребудет с ним милость Божья!) пишет: "Отвечая оппоненту, выдвигающему рациональные доводы и утверждающему, что разум противоречит зафиксированным положениям религии, может оказаться необходимым развеять туман, окутывающий его доказательства, и показать их ложность. Например, оппонент, отрицающий божественные атрибуты, может сказать, используя общие понятия: "Если Он восседает на Троне, следовательно, Он телесен или является сложносоставным, тогда как это Ему не свойственно; если Он сотворил и воссел, если Он приходит, чтобы вершить Суд, следовательно, в Нем есть место возникновению, тогда как о Нем этого сказать нельзя; если в Нем есть атрибуты, следовательно, есть и акциденции, а Он превыше этого".

Тогда следует спросить его, что же именно он подразумевает, употребляя эти общие понятия.

Обнаружив в том, что он хочет сказать, и истинное и ложное, следует принять истинное, а ложное отвергнуть. Предположим, он ответит: "Отрицая телесность, я имею в виду, что Он не является Самосущим, что у Него нет атрибутов, что Он не является сложносоставным." Тогда

мы скажем: "Он {146} Самосущ и у Него есть атрибуты. Если ты это называешь телесностью, то я все же не могу отойти от истины, доказываемой достоверным преданием и ясным умозрением, ради такого твоего словоупотребления. А что касается утверждения, что Он не есть сложносоставное, то если ты имеешь в виду, что состав Преславного не был собран воедино никаким составителем, или что Он не пребывал сперва в виде отдельных частей, из которых затем составился, или что Он не может разделиться и распасться на части, то о Всевышнем действительно ничего этого сказать нельзя. Если же ты подразумеваешь, что Он имеет атрибуты и отличается от сотворенных существ, то это утверждение о Нем истинно, и я не откажусь от него только потому, что ты называешь это сложносоставным." И так далее, отвечая на все его доводы." (121)

Ибн Таймийя пишет также: "Никому не позволено утверждать, будто слова Корана имеют такой-то и такой-то смысл, и с помощью этих значений объяснять, что именно хотел сказать Бог. Это - сущая клевета. Такие люди, прилепившись мыслью к некоторым значениям, полагают их неизменными и только в этом известном им смысле и толкуют слова "единый", "необходимое бытие", "самодостаточность", "вечность", "бесподобность". Затем, обратившись к Корану, в котором Всевышний именуется Единственным и Единым, Бесподобным и Самодостаточным и тому подобное, они говорят: "Все это утверждается в том смысле, который мы обозначили {147} данными именами." Это - величайшая клевета." (122)

11. Определив смысл неясного, показать, что весь текст Корана понятен и может быть истолкован

Ясное и однозначное (мухкам) в Коране трех видов, каждому из

которого соответствует свой вид неясного (муташабих).
Иногда однозначность бывает в самом Откровении, чему соответствует нашептанное дьяволом и отмененное и устраненное Богом.
В другой раз однозначность проявляется в сохранении Откровения, чему соответствует отмененное (мансух), то есть устраненные Законоположения.
Наконец, однозначность проявляется как объяснение, преследующее цель отделить подразумеваемое истинное значение от всех схожих. С этим видом однозначного соотносятся неясные аяты, то есть те, что могут быть поняты в разном смысле. Имам Ахмад утверждает: "Однозначным называется то, что не вызывает разногласий, а неясным - то, что в {148} одном месте оказывается таким, а в другом месте - другим." (123)
Неясность относительна и соотносительна. Одному может быть неясно то, в чем другой не встречает затруднений. В Коране немало таких аятов, смысл которых неизвестен многим ученым, не говоря уж о простых людях, но это - не какой-то определенный аят, а разные, ибо один встречает трудность там, где другой ее не испытывает. Причиной этого может служить необычность выражения или его многосмысленность, а иногда - путаница, царящая в голове человека и не дающая ему постичь истину, или недостаточно внимательное изучение текста, или что-нибудь еще. Однако все это не означает, что смысл таких аятов непостижим, как то утверждают некоторые мутакаллимы.
Само слово "толкование" (та'виль) наши предки понимали двояко. Во-первых, как разъяснение (тафсир) смысла речи, независимо от того, совпадает ли этот смысл с явным значением слов или нет. В этом плане

"толкование" и "разъяснение" близки или даже совпадают. Именно это подразумевается в высказывании Муджахида: "Ученым известно толкование этого".

В "Тафсире" Мухаммеда бен Джарира ат-Табари читаем, например, что "истолкование (та'виль) Его слов состоит в том-то и том-то", или же что "толкователи ('ахль ат-та'виль) расходятся во мнениях относительно {149} этого аята", и т.п. Здесь везде под "толкованием" подразумевается именно "разъяснение" (тафсир). В этом смысле весь текст Корана, как однозначный, так и неясный, может быть истолкован. В нем нет ничего непостижимого по своему смыслу. Пророк Божий почил лишь тогда, когда сподвижники его полностью узнали смысл коранических аятов и пророческих хадисов.

Муджахид сказал: "Я прочел Ибн `Аббасу весь Драгоценный Свиток от начала до конца, останавливаясь после каждого аята, дабы расспросить о нем."

Ибн Мас`уд утверждает: "Во всем Писании Божьем нет такого аята, смысл которого мне неизвестен."

А Хасан сказал: "Бог хочет, чтобы мы знали, о чем говорится в каждом ниспосланном Им аяте."

Вот почему наши предки утверждали, что в Коране собрано все необходимое нам религиозное знание. Как сказал Масрук: "О чем бы мы ни спросили сотоварищей Мухаммеда, оказывалось, что об этом сказано в Коране, только мы о том не знали".

Они не соглашались с теми, кто утверждал, будто неясными являются сами смыслы слов, так что никто, кроме Самого Всевышнего, не знает, что они означают. Ведь из этого вытекает, что Бог ниспосылал Своему Пророку речи, смысл которых был неизвестен ни ему самому, ни

Гавриилу, ни кому-либо еще. Такое утверждение оскорбляет и Пророка (да благословит и приветствует его Бог!), и Коран. Ведь Коран ниспослан Самим Богом, который известил нас, что дает его в качестве ясного указания, светоча и целительного снадобья, приказал нам внимательно изучить и уразуметь его целиком, не отметив как исключение ничего недоступного изучению и разумению, приказал, далее, Посланнику разъяснить людям, что было ниспослано им в откровении, принеся им ясное известие. А если бы Коран содержал нечто непостижимое, бессмысленно было бы приказывать изучать и уразумевать его, а Посланник не мог бы разъяснить людям, что ниспослано им в откровении, и принести им ясное известие.

Что касается второго значения термина "толкование", то оно совпадает с означаемым речи. Например, если речь приказывает или воспрещает, то ее истолкованием является исполнение приказания и воздержание от запретного. `А'иша (да будет ею доволен Бог!) сказала: "Совершая руку` и суджуд, Посланник Божий (да благословит и приветствует его Бог!) говорил: "Всеславен Ты, Боже мой, Господи наш, и прославлен; прости мне, Боже мой", истолковывая Коран." Она имела в виду, что эти действия являются толкованием речения Всевышнего: "Возноси хвалы Господу Своему и моли Его о прощении" [ан-Наср (Поддержка), 3]. Если речь представляет собой сообщение, то ее истолкованием будет то, о чем сообщается. Например, истолкованием того, что Бог сообщил нам о Себе или о Последнем Дне, будет сама по себе та вещь, о которой Он сказал. В первом случае это - {151} сама Его Сущность и сами Его атрибуты, которые не известны никому, кроме Него; это и есть то неясное, чего истолкование ведомо одному Богу. Ведь никто не знает, как именно Бог извещает о Себе, и никому, кроме Него Самого,

неведомы ни Его Сущность, ни Его атрибуты. Этот вопрос относится к тем, которые, как следует полагать, известны одному Богу (славен Он и велик!) (124).

12. Естественные причины вызывают свои следствия с соизволения Бога

Бог посредством ветра сотворяет облака, благодаря облакам проливает на землю дождь, с помощью этой влаги проращивает растения и т.д. Те, кто утверждает, будто Бог действует совместно с причинами, а не посредством их, в конечном счете отрицает мудрость Божью, явленную в творении Его. Ведь тогда получается, что Бог не наделил глаз той особой силой зрения, которая отличает его от щеки, что Он не придал огню силу сжигать, отличающую его от земли. И это - уж не говоря о том, что такие утверждения противоречат Писанию и сунне. Ведь Всевышний говорит: "Мы изливаем из них воду и ею производим плоды всех видов" [аль-А`раф (Преграды), 57], а также: "...в воде, которую низводит Бог с неба и оживляет ею омертвевшую землю" [аль-Бакара (Корова), 164], а также: "Воюйте с ними: Бог накажет их вашими руками" [ат-Тауба (Покаяние), 14], а также: {152} "И мы ждем, что Бог поразит вас казнью - или Сам от Себя, или нашими руками" [ат-Тауба (Покаяние), 52], а также: "Мы ниспосылаем с небес благословенную воду и ею взращиваем сады и хлеб на нивах" [Каф (Каф), 9], а также: "К вам от Бога пришел свет и ясное Писание: им Бог поведет прямо на путь мира тех, кто последует воле Его" [аль-Ма'ида (Трапеза), 16]. В Коране много подобных аятов. О том же говорится и в хадисах, передаваемых со слов Пророка (да благословит и приветствует его Бог!), как, например, речение его: "Истинно говорю вам: никто из вас не умрет прежде, чем призовете меня помолиться за умирающего, ибо

через мою молитву Бог наделит благодатью и милостью (125) "; а также речение его (да благословит и приветствует его Бог!): "Могилы эти сомкнулись теменью над своими обитателями, а Бог молитвой моею прольет на них свет. (126)"

И в самом деле, Бог сотворил и причины и следствия, сделав одни из них началами других. А тому, кто примется рассуждать, что если нечто является возможным, то оно случится и помимо причины, следует возразить, что возможно оно как раз благодаря причине, а не независимо от нее.

И вовсе далеки, более того, не имеют отношения к истинной мудрости речи тех, кто утверждает, будто Всевышний устроил так, что этим "причинам" просто всегда сопутствуют "следствия" {153}, хотя сами они на свои следствия не влияют с Его изволения. Ведь если бы следствия могли существовать сами по себе, без своих причин, то ради чего сделано так, что они появляются со своими причинами?

13. Являются ли поступки благими и дурными, устанавливается и разумом, и согласно Закону

В этом вопросе наши добродетельные предки занимали срединную позицию. Она состоит в том, что действия сами по себе являются благими и дурными, так же как они могут быть полезными или вредными, и что разум постигает, что хорошо, а что дурно. Бог сотворил Своих рабов такими, что они по природе предпочитают честность, справедливость, целомудрие, добродетель, благодарность за добро, питая отвращение к противоположным качествам. Однако награда и наказание устанавливаются только Законом, но не разумом, и зависят от того, что установил и что запретил Законоуложитель.

14. Вопросы вероучения решаются на основе сообщения одного лица,

если это пригодно для исполнения и заслуживает доверия
Наши добродетельные предки опирались на приемлемые по всем условиям сообщения одного лица, решая вопросы о божественных атрибутах и предопределении, загробной муке и блаженстве, об испытании умерших обоими ангелами, о приметах Часа, о заступничестве за совершивших великие грехи, о Весах, {154} Пути, Водоеме, о многих чудесах, о том, что сообщено нам о Дне Воскресения, а также окончательно устанавливая, что совершившие великие грехи не будут терпеть вечную муку в адском пламени.
15. Согласие достоверной традиции с ясным разумением
Все истины вероучения, устанавливаемые Писанием и сунной, подтверждаются разумом, когда тот умело применяется в своей полноте и точно по назначению. Аргументация ясного и чистого разума не может противоречить установлениям достоверной традиции, ибо разум и традиция суть два пути, ведущих к единой цели - к достижению Бога, а никакого противостояния между методами достижения одной и той же цели быть не может.
Шейх ислама Ибн Таймийя пишет: "Ясный разум ни в чем не расходится с достоверной традицией. Размышляя о спорах, разделявших многих людей, я убедился, что противоречащее ясным текстуальным свидетельствам оказывается неверными измышлениями, ложность которых распознает разум, более того, узнает и правильность противоположных им, согласных с Законом утверждений. Эти мои размышления касались столпов вероучения, таких как вопросы единобожия и божественных атрибутов, предопределения, пророчества, загробной жизни и тому подобного. Так я нашел, что познаваемое разумом {155} в истинном усмотрении не противоречит передаваемому

по традиции; и хотя думают, будто оно ему противоречит, однако на поверку то оказывается либо сочиненным хадисом, либо бездоказательным утверждением, которое ничего не доказывало бы и без всякого противостояния разуму, а что же говорить, когда оно противоречит ясно установленному им! Ведь мы знаем, что посланники не сообщают ничего такого, что разум признавал бы за невозможное или даже сбивающее с толку. Таким образом, они не говорят ничего, что отрицается разумом. Их сообщения содержат то, что разум познать бессилен."

16. За исключением величайшего многобожия, никакой грех, даже если он совершен в результате сознательного противоречия истине, не может служить основанием к тому, чтобы утверждать, будто мусульманин отошел от веры

Обсуждая позицию людей сунны и общины в отношении поддающихся своеволию и вводящих пагубные нововведения, шейх ислама Ибн Таймийя (да пребудет с ним милость Божья!) пишет (127): "Если мусульманин согрешил (чему примером могут служить споры и расхождения по вопросам, разделившим людей киблы), его нельзя на этом основании объявлять утратившим веру. Всевышний говорит: "Посланник верует в то, что ниспослано ему от Господа его; так же поступают и верующие. Каждый из них верует в Бога, в ангелов Его, в Писания Его и в посланников Его. Мы не делаем различия между тем или другим из посланников Его. И они говорят: Слушаем и повинуемся, Твоего прощения ищем, {156} и к Тебе приходит все" [аль-Бакара (Корова), 285]. Как установлено в "Сахихе", Всевышний удовлетворил эту мольбу и простил верующим их грехи (128).

С отщепенцами хариджитами, которых Пророк (да благословит и

приветствует его Бог!) велел истреблять, насмерть бился повелитель правоверных, один из праведных халифов `Али бен Абу Талеб. Виднейшие религиозные авторитеты из числа сподвижников, а затем и последователей, были согласны с необходимостью сражаться с ними. Однако ни `Али бен Абу Талеб, ни Са`д бен Абу Ваккас, ни другие сподвижники не считали хариджитов неверующими: сражаясь с ними, они причисляли их тем не менее к мусульманам. `Али поднял против них оружие только после того, как хариджиты, нарушив запрет, {157} пролили кровь и подвергли разграблению имущество мусульман. Он бился с ними, отражая их произвол и пресекая домогания, но не потому, что они были неверующими. Вот по какой причине он не осквернил их жен и не взял в качестве трофея их имущество.

Уж если не считаются неверующими эти люди, заблуждение которых ясно подтверждено и установлено единодушно, люди, с которыми Бог и Посланник Его (да благословит и приветствует его Бог!) приказали сражаться, то что же говорить о тех группах и сектах, от которых ускользнула истина в вопросах, ставших камнем преткновения и для более знающих, нежели они! И пусть никакая из этих сект не обвиняет в неверии другую и не считает для себя дозволенным взять жизнь или имущество ее членов, даже если они действительно практикуют пагубные нововведения, - а вдруг и она совершила нововведения, и даже более серьезные, чем та, которую она обвиняет! А скорее всего, все они в неведении относительно тех истин, о которых спорят.

Суть вопроса заключается в том, что мусульманам вообще запрещено брать, присваивать и нарушать жизнь, имущество и репутацию друг друга: это может позволить им только Бог или Его Посланник. В своей проповеди во время прощального хадджа Пророк (да благословит и

приветствует его Бог!) говорит: "Да будут ваши жизни, имущество и репутация неприкосновенны, как они неприкосновенны здесь и сегодня". Он также говорит (да благословит и приветствует его Бог!): "Для любого мусульманина неприкосновенны жизнь, имущество и репутация другого мусульманина". Он говорит (да благословит и приветствует его Бог!): "Кто молится как мы, обращается к нашей кибле, ест мясо животных, забитых по нашему обычаю, тот мусульманин и пользуется покровительством Бога и Посланника Его". {158} Он также сказал: "Если два мусульманина нападут друг на друга с мечом в руках, в пламени быть и убийце, и убитому". Его спросили: О Посланник Божий! Один из них убил, но при чем тут убитый? Он ответил: "Он замышлял убить своего сотоварища". Он также сказал: "Не становитесь после меня вновь неверующими и заблудшими, друг с другом враждуя и убивая", а также: "Если кто-нибудь назовет своего брата "неверующим", те слова возвратятся к одному из них". Все эти хадисы приведены в "Сахихах".

Мусульманин, стремящийся схватиться с противником или обвиняющий того в неверии, не может быть объявлен неверующим на этом основании. `Умар бен аль-Хаттаб сказал о Хатыбе бен Абу Бальта`а: "О Посланник Божий, дозволь я сломаю шею этому лицемеру!". Пророк (да благословит и приветствует его Бог!) ответил: "Он был при Бадре! Как знать, а вдруг Бог, рассмотрев внимательно всех, кто присутствовал там, рек: Делайте, что хотите, Я простил вам". Это приведено в обоих "Сахихах". Об этом же говорится в хадисе о клевете. Усейда бен аль-Худейр сказал Са`ду бен `Убуда: "Ты - лицемер, рассуждающий о лицемерах!", - после чего эти две партии стали враждовать, пока их не помирил Пророк (да благословит и приветствует

его Бог!). Эти люди, бывшие при Бадре, обвиняли друг друга в лицемерии, однако Пророк (да благословит и приветствует его Бог!) не объявил неверными ни тех, ни других, но засвидетельствовал, что все они попадут в рай.

Далее, как установлено в обоих "Сахихах", Усама бен Зейд убил человека, произнесшего: "Нет бога кроме Бога". Узнав об этом, Пророк (да благословит и приветствует его Бог!) восславил его {159} и сказал: "Действительно ли ты, Усама, убил его после того, как он произнес: "Нет бога кроме Бога"?" Этот вопрос он повторял Усаме, пока тот не сказал: "Ах, если бы я принял ислам только в этот день!" Однако, несмотря на это, Пророк (да благословит и приветствует его Бог!) не наложил на Усаму ни выкупа за убитого, ни обязанности заплатить милостыню или держать пост во искупление убийства, ибо Усама замышлял умертвить того человека, предполагая, что это разрешено и что тот произнес эти слова, только чтобы спасти свою жизнь.

Точно так же среди наших предков, людей Джамаля и Сиффина и других, найдешь таких, которые сражались друг с другом, но несмотря на это, не перестали быть верующими мусульманами. Всевышний говорит: "Если две группы верующих враждуют одна с другой, примирите их между собой. Если одна из них совершит недопустимое в отношении другой, воюйте против той, которая совершила недопустимое, пока не подчинится она приказанию Божьему. Если она подчинится, то примирите ее с другой по правде и справедливости: Бог любит справедливых." [аль-Худжурат (Внутренние покои), 9].

Всевышний ясно говорит, что хотя они и воюют друг с другом, все же остаются братьями по вере, и приказал справедливо примирить их. Поэтому предки наши, даже сражаясь друг с другом, сохраняли между

собой религиозную близость и не нападали друг на друга так, как нападали бы на неверующих. Они взаимно признавали свидетельство, учились друг у друга, наследовали, заключали между собой браки и вообще относились друг к другу как мусульмане к мусульманам, несмотря на всю вражду и неприятие друг друга."

* * *

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

{161} Итак, дорогой мой мусульманин, мы с тобой вкратце ознакомились с совокупным изложением вероучения наших добродетельных предков и признанных имамов. Мы убедились, что они, соглашаясь в общем и целом между собой, идут по одному пути - пути Писания Всевышнего и сунны Посланника Его (да благословит и приветствует его Бог!), не расходясь в вопросах методологии.

Излагая выдержки из вероучения этих мужей под заголовками типа "Общее изложение вероучения такого-то имама", мы отнюдь не хотели сказать, что у каждого имама есть свое особое и отличное от других вероучение. Такой заголовок означал лишь, что мы излагаем сказанное данным мужем его собственными словами.

При этом мы имели в виду также, что всем нам, особенно же ученым и проповедникам, необходимо брать пример с этих имамов. Нельзя терпеть разногласия там, где они были согласны друг с другом, нельзя ничего ставить выше вероучения, а каждый проповедник и каждое сообщество, призывающее к исламу, должны в центр своего внимания поставить вопросы исламского вероучения в его истинных основах, так, как оно было ниспослано в Писании Бога и сунне Посланника Его (да благословит и приветствует его Бог!), так, как его принимали имамы прошлого. Только тогда исламские народы пожнут благословенный

плод добра, {162} твердо держась прямого пути истины. В противном же случае (что мы и наблюдаем в настоящее время на примере многочисленных призывов и сообществ) верх возьмут разногласия, своекорыстие и расколы. Тогда не будет никакого исламского возрождения и пробуждения исламского самосознания, которое, как мы все надеемся, с Божьей помощью и поддержкой обеспечит возврат мусульман к Писанию их Господа и сунне их Пророка, к тому, чтобы все они твердо держались за вервие Божие, не отходя от мудрости Пророка и исполняя Закон его.

Прекрасными именами Бога и высочайшими атрибутами Его испросим увенчать начинания наши благим исходом и направить к наиправильному, удалив от нас всякую неправду в делах духовных и земных (а для Его могущества это не трудно!); и да пребудет благословение Божье с Пророком нашим Мухаммедом, со всем родом его, с его сподвижниками и последователями вплоть до Судного Дня.

1 Этот хадис со слов `А'иши (да будет ею доволен Бог!) приводят Ибн Маджа в "Мукаддиме" (188), ан-Наса'и (6/68), Ахмад (6/46, 65).

2 Этот хадис приводят Бухари (6382), Абу Дауд (1538), Термези (480), ан-Наса'и (80, 81).

3 Этот хадис приводят Бухари (4205), Муслим (2704), Термези (3371, 3457), Абу Дауд (1526, 1527, 1528).

4 Этот хадис приводят Бухари (7385) и Муслим (2717).

5 Передал Ахмад в "Муснаде" (3/406), ад-Дарими (2691), Ибн Сани (23).

6 Этот хадис приводят Бухари (25), Муслим (22), Ибн Хаббан (175, 219). Багави (33) приводит его в составе хадиса Ибн `Умара. Этот хадис известен также во многих других вариантах.

7 Этот хадис приводят Бухари (1797) и Муслим (1344).

8 Этот хадис приводят Муслим (2713), Термези (3397), Абу Дауд (5051).
9 Этот хадис приводят Бухари (554), Муслим (633), Термези (2554), Абу Дауд (4729), Ибн Маджа (177) и Ахмад (4/10).
10 Этот хадис приводят Термези (2516), Ахмад (1/293), ат-Табарани в "аль-Кабире" (12988 и 12989).
11 Этот хадис приводит Ахмад в "Муснаде" (4/395).
12 Этот хадис приводит Ахмад в "Муснаде" (1/353, 6/325 и 430).
13 Этот хадис приводят Бухари (11/96), Термези (3413), Абу Дауд (5049), Ахмад (5/385).
14 Этот хадис приводят Бухари (3646), Муслим (2730), Термези (3431).
15 Этот хадис приводят Бухари (5/190), Муслим (3535), Термези (2222, 2303), Абу Дауд (4657) и ан-Наса'и (7/17).
16 Абу аль-Касим аль-Лялька'и. "Шарх 'усуль и`тикад 'ахль ас-сунна ва-ль-джама`а" ("Разъяснение основ суннитского вероучения"), 1/9.
17 Абу аль-Касим аль-Лялька'и. "Шарх усуль и`тикад ахль ас-сунна ва-ль-джама`а", 1/16. Автор подразумевает эпоху правления эмира `Абд аль-Малика бен Мирвана, когда аль-Джухни впервые поднял вопрос о предопределении.
18 Этот хадис приводят Бухари (13/249), Муслим (1921), Термези (2230), Ибн Маджа в "Мукаддиме" (10).
19 Этот раздел заимствован из нашего введения к сочинению "Шарх аль-`акида ат-тахавийя" ("Разъяснение учения ат-Тахави").
20 ан-Ну`ман бен Сабит бен Зутий аль-Куфи, родился в 80 г.х., умер в 150 г.х. в Багдаде (Сияр а`лям ан-нубаля', 6/390-404).
21 "ат-Табакат ас-суннийя фи тараджим аль-ханафийя", 1/156-160.
22 Остальные сунниты говорят: "...реальными деяниями".
23 От этого они не перестают быть грешниками: они - согрешившие

верующие.

24 Это же утверждают му`тазилиты и `ашариты. Это утверждение неверное: см. "аль-Фисал фи-ль-миляль ва-н-нихаль", 2/289.

25 Наличие органа не утверждается и не отрицается, тогда как "упрочение" на Троне подразумевается "восседанием".

26 Под "необходимым", видимо, подразумевается необходимость соблюдать данные сроки, поскольку само отирание является разрешенным, а не обязательным (обязательно мытье ног).

27 В том смысле, что мы о ней ничего не знаем, ибо, вообще говоря, эта встреча имеет качественные различия для разных людей.

28 Очевидно, имеется в виду не лик (ваджх), а направление (джиха), которое бывает разным.

29 Малик бен 'Анас бен Малик, Абу `Абдалла аль-Асбахи аль-Хумейри, имам Дар аль-хиджра, умер в Светлейшей Медине в 179 г. х. (Сияр а`лям ан-нубаля', 8/43-120).

30 "аль-Интика' фи фада'иль ас-саляса аль-а'имма аль-фукаха'" ("Избранное описание добродетелей трех имамов-факихов"), 33.

31 "Тартиб аль-мадарик" ("Упорядочение разума"), 1/174.

32 "аль-Интика'", 36.

33 "Тартиб аль-мадарик", 1/170-171; "Шарх и`тикад 'ахль ас-сунна", с.398; о некоторых хадисах о видении Бога см.: Ибн аль-Каййим, "Хади аль-арвах" ("Путеводитель духа"), с.296-330; Ибн Аби аль-`Изз, "Шарх аль-`акида ат-тахавийя", 1/215-218.

34 "аль-Интика'", 35.

35 "аль-Интика'", 35.

36 "Тартиб аль-мадарик", 1/175.

37 "аль-Интика'", 36.

38 Там же, 34.

39 Там же, 37.

40 Мухаммед бен Идрис бен аль-`Аббас бен `Усман, Абу `Абдалла аль-Хашими аль-Кирши, один из четырех имамов, умер в Каире в 204 г. х. (Сияр а`лям ан-нубаля', 10/5-99).

41 аль-Бейхаки. "Манакиб аш-аш-Шафи`и", 1/387-393.

42 Там же, 1/420.

43 "Сияр а`лям ан-нубаля'", 10/79-80.

44 "Мунакиб аш-аш-Шафи`и", 1/407.

45 Там же, 1/415.

46 Там же, 1/433.

47 Там же, 1/442.

48 Там же, 1/470, 475.

49 Ахмед бен Мухаммед бен Ханбал, Абу `Абдалла аш-Шайбани, один из четырех имамов, умер в Багдаде в 241 г.х. (Сияр а`лям ан-нубаля', 11/177-357).

50 См. "Шарх и`тикад ахль ас-сунна", 1/156-164.

51 Этот хадис приводят Бухари (11/417), Муслим (2643), Абу Дауд (4708), Термези (2138) и Ибн Маджа (1/29) со слов `Абдаллы бен Мас`уда: "Посланник Божий (да благословит и приветствует его Бог!), правдивейший и искренний, глаголил: "Сначала сотворяетесь вы во чреве матерей ваших сорок дней, затем превращается то в сгусток крови, а затем образуется в том кусок мяса. После сего бывает послан ангел, дабы вдохнуть в зародыш дух, и приказано тому ангелу сделать четыре вещи: предначертать ему пропитание, срок жизни, деяния, и удел: несчастный либо счастливый. О Тот, кроме Которого нет бога! Пусть кто-нибудь из вас творит дела, достойные обитателей рая; и вот,

отделяет его от рая расстояние не более локтя. Но если написано ему на роду, он совершит деяние, достойное обитателя пламени - и войдет в пламя. И пусть кто-нибудь из вас творит дела, достойные обитателей пламени; и вот, отделяет его от пламени расстояние не более локтя. Но если написано ему на роду, он совершит деяние, достойное обитателя рая - и войдет в рай."

52 Этот хадис приводят Ахмад (2/250, 472), Абу Дауд (4682) и Термези (1162). Ибн Хаббан (1311) и аль-Хаким (1/3) дают его в исправленом виде, и его же дает аз-Захаби.

53 Бухари (1/64, 8/490), Муслим (1709), Термези (1439), ан-Наса'и (148/7), ад-Дарими (2/139) и Ахмед (5/314, 320) приводят этот хадис "О поклонении бен ас-Самита". Он сказал: "Однажды мы восседали вместе с Посланником Божьим (да благословит и приветствует его Бог!), и тот сказал: "Поклянитесь мне, что ни в чем не будете склоняться к многобожию, что не будете воровать, прелюбодействовать, умерщвлять своих детей, клеветать на других и отклоняться от доброго. Кто будет верен этой клятве, того вознаградит Бог. Если кто нарушит что-нибудь и понесет за это наказание в мире сем, оно и будет ему искуплением. А если кто нарушит что-либо и Бог сокроет это, то дело Бога: пожелает, простит его, а пожелает, накажет." И мы поклялись ему в этом."

54 Этот хадис приводят Бухари (10/458, 13/22), Муслим (66), Абу Дауд (4686), ан-Наса'и (7/127) и Ахмед (2/85, 87, 104).

55 Этот хадис приводят Бухари (1/81) и Муслим (2888).

56 Этот хадис приводят Бухари (10/387), Муслим (64), Термези (1984) и ан-Наса'и (7/121).

57 Этот хадис приводят Бухари (10/428) и Муслим (60).

58 Этот хадис передают ад-Дарими в своем сочинении "Сунан" (2/343)

и Абу Бекр аль-Марузи в "Муснаде" Абу Бекра под номером 90. Аль-Хейсами приводит его в "Муджма` аз-зава'ид" (1/97).

59 "Шарх 'усуль и`тикад 'ахль ас-сунна ва-ль-джама`а", 1/156-164.

60 Мухаммед бен Исма`ил бен Ибрахим Абу `Абдалла аль-Бухари, собиратель хадисов, автор сборника аль-Джами` ас-Сахих, умер в 256 г.х. в одной из деревень Самарканда (Сияр а`лям ан-нубаля', 12/391-471).

61 "Шарх и`тикад 'ахль ас-сунна", 1/172-176.

62 "Шарх и`тикад 'ахль ас-сунна", 1/172-176.

63 'Ахмад бен Мухаммад бен Саляма аль-Мысри, Абу Джа`фар ат-Тахави. Глава ханафитов в Египте, автор многочисленных сочинений, скончался в Каире в 321 г.х. (Сияр а`лям ан-нубаля', 15/27-32).

64 "аль-`Акида ат-тахавийя".

65 `Абдалла бен `Абд ар-Рахман аль-Кайравани ан-Нафзави, Абу Мухаммед, один из виднейших факихов Кайруана, имам маликитов своего времени. Наиболее известное сочинение - "ар-Рисаля". Умер в 386 г.х. ("Сияр а`лям ан-нубаля'", 17/10-13).

66 То есть им владеет, управляет и подчиняет Себе.

67 "ас-Самар ад-дани фи такриб аль-ма`ани", толкование сочинения Ибн Абу Зейда аль-Кайравани "ар-Рисаля", с.9-24.

68 'Ахмад бен `Абд аль-Халим бен `Абд ас-Салям аль-Харрани ад-Димишки, Абу аль-`Аббас Ибн Таймийя. Этот шейх ислама, виднейший имам не нуждается в представлениях. Скончался в Дамаске в 728 г.х.

69 См. "Маджму` аль-фатави" ("Сборник фетв"), 3/129 и сл.

70 Этот хадис приводят Бухари (1141), Муслим (758), Абу Дауд (4733), Термези (3493), Абу Маджа (1366) и Ахмад (1/346).

71 Эти слова из хадиса аль-Бира' бен `Азиба приводит Муслим (2746) в

разделе о покаянии. Известны многочисленные варианты этого высказывания.

72 Этот хадис приводят Бухари (6/29 и 30), Муслим (1890), Малик (2/460) и ан-Наса'и (6/38).

73 Этот хадис приводят Бухари (8/67), Муслим (1064) и Ахмад (3/4).

74 Этот хадис приводят Муслим (538), Абу Дауд (930), ан-Наса'и (3/14-19), Ахмад (5/447).

75 Этот хадис приводят Бухари (4205), Муслим (2704), Термези (3371, 3457), Абу Дауд (1526, 1527, 1528).

76 Этот хадис приводят Бухари (554), Муслим (633), Термези (2554), Абу Дауд (4729), Ибн Маджа (177) и Ахмад (4/10).

77 "Фатави Ибн Таймийя" ("Фетвы Ибн Таймийи"), 3/129-140.

78 Там же, с.144.

79 Сам хадис "У источника Хумм" приводят Ахмед в "Муснаде" (5/419) и Ибн Маджа (1/43). Его варианты собрал аль-Хейсами в "Муджма` аз-зава'ид" (9/103). Однако высказывание "Оставляю вам членов дома моего как напоминание о Боге" встречается только у Ибн Аби `Асыма в "ас-Сунна" под номером 1551.

80 Этот хадис приводят Бухари (6/340), Муслим (2431), Термези (1835) и Ахмад (6/159).

81 Этот хадис приводят Ахмад (5/382, 385, 399), Термези (3663), Ибн Маджа (97), Ибн Хаббан (2193) и аль-Хаким в "аль-Мустадрик" (3/75); его исправляет и с ним соглашается аз-Захаби.

82 "Фатави Ибн Таймийя", 3/151-157.

83 Там же, с.141.

84 Этот хадис приводят ан-Наса'и (5/79-80) и Ахмад (4/404).

85 Этот хадис приводят Бухари (10/366), Муслим (2586) и Ахмад

(4/270).

86 Этот хадис приводят Термези (1162), Абу Дауд (4682) и Ахмад (2/50, 472).

87 "Фатави Ибн Таймийя", 3/158-159.

88 Там же, с.181-182.

89 Там же, с.253.

90 Этот хадис приводят Ахмад (2/395), Абу Дауд (4840) и Ибн Маджа (1894).

91 "Фатави Ибн Таймийя", 3/255.

92 Там же, с.256.

93 Там же, с.259.

94 Там же, с.260.

95 Там же, с.227-228.

96 `Абдалла бен Ахмад бен Мухаммед бен Кудама аль-Макдаси, Муваффак ад-Дин ад-Димишки (ханбалитский толк), автор сочинения "аль-Мугни", умер в Дамаске в 620 г.х. ("Сияр а`лям ан-нубаля'", 22/165-173).

97 `Али бен аль-Хасан бен Хибатулла, Абу аль-Касим Ибн `Асакир ад-Димишки, историк и хадисовед, умер в Дамаске в 571 г.х. ("Сияр а`лям ан-нубаля'", 20/554-571).

98 `Абд ар-Рахим бен `Абд аль-Карим бен Хавазин, Абу Наср аль-Кушайри ан-Нисабури, проповедник, посещавший Багдад со своими проповедями. Преувеличивал значение ашаритов, умаляя достоинство учения ханбалитов, став причиной значительного раскола. Дабы погасить распри в Багдаде, Низам аль-Мульк отозвал его в Исфаган. Умер в Нисапуре в 514 г.х. ("Сияр а`лям ан-нубаля'" 19/424-426).

99 "Фатави Ибн Таймийя", 3/228-229.

100 Мар`и бен Юсеф аль-Карами аль-Ханбали. "Аш-Шахада аз-закийя фи сана' аль-'умма `аля Ибн Таймийя" ("Чистейшее свидетельство похвалы, воздаваемой нашим народом Ибн Таймийе"), с.74.

101 Там же, с.82.

102 "ад-Дурар ас-суннийя" ("Жемчужины сунны"), 1/28-30.

103 Там же, с.61-64.

104 Там же, с.143.

105 Там же, с.59.

106 Там же, с.123-125.

107 Там же, 4/284-285.

108 "аль-Малик ар-рашид" ("Правитель-наставник"), с.369.

109 Нижеследующий текст заимствован из введения к сочинению Ибн Абу аль-`Изза Шарх аль-`акида ат-тахавийя (Разъяснение учения ат-Тахави), отредактированное издание которого увидело свет в 1408 г.х.

110 Этот хадис приводят 'Ахмад (4/102), Абу Дауд (4597), ад-Дарими (2/341) и Ибн Маджа (3992).

111 "Фатави Ибн Таймийя" ("Фетвы Ибн Таймиййи"), 3/159. Что касается хадиса, то его приводят Бухари (13/249), Муслим (1921), Термези (2230), Ибн Маджа в "Мукаддиме" (10).

112 Там же, с.23.

113 Там же, с.189.

114 Там же, с.205.

115 Там же, с.286.

116 Этот хадис передает Ахмад в "Муснаде" (2/367).

117 Ибн Абу аль-`Изз. "Шарх аль-`акида ат-тахавийя" ("Разъяснение учения ат-Тахави"), с.1-32, 1-е изд., 1408 г.х., под ред. д-ра `Абдаллы бен `Абд аль-Мухсина ат-Турки и шейха Шу`эйба аль-Арна'ута.

118 Ибн Халдун. "Мукаддима" ("Введение"), с.364-365.
119 Третий сборник, трактат N 36.
120 Учителя первооснов веры называют это ясным суждением по аналогии (аль-кияс аль-джалийй). Это - суждение, в котором выводимое высказывание предпочтительнее отправного в отношении содержащегося в них положения в силу того, что в выводимом высказывании основание выражено более ясно и четко. Примером может служить запрет бить родителей, выводимый по аналогии с запретом питать недовольство в отношении их. Что касается уподобляющего (кияс ат-тамсиль) и включающего (кияс аш-шумуль) суждений по аналогии, то первое состоит в соотнесении подобных вещей, а второе - в подведении чего-либо под положение, относящееся к общему понятию, включающему в себя обсуждаемое (Аль-Ваджиз фи 'усуль ат-ташри` аль-ислямийй (Краткое изложение основ исламского права), с.373;
121 Ибн Таймийя. "Дар' та`аруд аль-`акль ва-н-накль" ("Устранение противоречий между разумом и традицией"), 1/238-239.
122 Ибн Таймийя. "Маджму`ат ар-раса'иль ва-ль-маса'иль" ("Сборник трактатов и писем"), 2/222-223.
123 "Аль-`Удда фи 'усуль аль-фикх" ("Необходимое по основам фикха"), 2/685.
124 См. "Маджму` фатави Ибн Таймийя" ("Сборник фетв Ибн Таймийи"), 6/434.
125 Этот хадис приводит ан-Наса'и в разделе "Похороны", глава о молитве над могилой (4/84).
126 Этот хадис приводят в разделе о похоронах Бухари (3/164) и Муслим (956).

127 Ибн Таймийя. "Маджму`ат ар-раса'иль ва-ль-маса'иль" ("Сборник трактатов и писем"), 2/378-380.
128 Муслим (126) и Термези (2995) выводят это со слов Ибн `Аббаса (да будет им доволен Бог!), который сказал: "Когда был ниспослан аят: "Обнаруживаете ли то, что на душе у вас, или скрываете это - в том Бог потребует отчета от вас" [аль-Бакара (Корова), 284], - в их сердце поселилось нечто, прежде им неведомое. Тогда Пророк (да благословит и приветствует его Бог!) сказал: "Говорите: слушаемся, повинуемся и покоряемся!". И вот Бог низвел веру в сердца их, а затем открыл Он (славен Он и велик!): "Никакую душу Бог не обязывает к тому, чего она исполнить не может. В свою пользу стяжает она добрые дела, и против себя самой творит злые. [Молитесь:] Господи наш! Не наказывай нас, если мы что-нибудь забудем или в чем-то согрешим" [аль-Бакара (Корова), 286], - и я то исполнил. "Господи наш! Не возлагай на нас бремени, какое возлагал на бывших прежде нас" [аль-Бакара (Корова), 286], - и я то исполнил. "Пощади нас и помилуй нас: Ты покровитель наш" [аль-Бакара (Корова), 286], - и я то исполнил."
Этот же хадис Муслим выводит со слов Абу Хурейры (125).